

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Епископ Александр

Уроки по предмету православного катехизиса

Часть вторая и третья (О молитве и заповедях Божьих)

Сканирование и создание электронного варианта:

Библиотека Киевской Духовной Академии

(www.lib.kdais.kiev.ua)

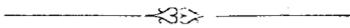

Киев
2012

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСАНДРЪ.

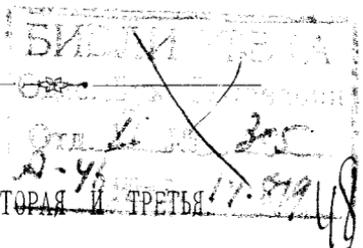

~~7-400~~
43.

УРОКИ

ПО ПРЕДМЕТУ ПРАВОСЛАВНАГО

КАТИХИЗИСА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ

(О МОЛИТВѢ И ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖИИХЪ).

00034 МОСКВА. 1889.

Типографія Общ. расп. полезн. книгъ. Моховая, д. Торлецкой.

О МОЛИТВѢ.

СВЯЗЬ СЪ УЧЕНІЕМЪ О ВѢРѢ.

Вѣра въ истиннаго Бога, при познаніи Его высочайшихъ совершенствъ и величайшихъ благодѣяній, явленныхъ намъ въ твореніи, промышленіи и спасеніи, въ христіанинѣ пробуждаетъ, укрѣпляетъ и питаетъ чувство надежды на Него, которая есть успокоеніе нашего сердца, утѣшеніе о *Христѣ нашемъ упованіи* (1 Тим. 1, 1), съ увѣренностію, что Онъ печется объ насъ и по вѣрѣ нашей даруетъ намъ вѣчное блаженство. *Вѣруй въ Мя не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Это отношеніе надежды къ вѣрѣ ясно указано св. апостоломъ, когда онъ говоритъ въ утѣшеніе сѣтующимъ: *да не скорбите, якоже и прочіи (язычники) не имущіи упованія* (1 Сол. 4, 13). Въ этой увѣренности взываетъ св. апостоль: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусѣ Христѣ* (Фил. 4, 13). А такое убѣжденіе, естественно, пробуждаетъ въ каждомъ вѣрующемъ глубочайшія чувства благоговѣнія къ Богу, зависимости отъ Него, благодаренія и преданности, и, при сознаніи своей немощи и грѣховности, побуждаетъ прибѣгать къ Нему за помощію. Это состояніе есть состояніе молитвенное, съ одной стороны какъ требованіе вѣрующаго духа нашего, *возлагающаго всю свою надежду на Господа*, по завѣщанію св. апостола (2 Петр. 5, 7), съ другой—какъ естественная потребность въ помощи Божіей, при стремленіи къ общенію съ Господомъ. Отселѣ ясно представляется тѣсная

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, сентября 13 дня 1889 года.

Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

связь между вѣрою въ Бога и молитвою, выраженіемъ или дыханіемъ вѣры. Евангеліе не мало представляетъ намъ примѣровъ, указывающихъ на эту связь: „*вѣрую Господи*, говоритъ исцѣленный слѣпорожденный, и *поклонися Ему* (Іоан. 9, 38); жена Хананейская *поклонися Ему, глаголющи: Господи, помози ми* (Мѡ. 15, 25); прокаженный, видѣвъ Иисуса, *падъ ницъ, молися Ему, глаголя: Господи, аще хоцещи, можещи мя очистити* (Лук. 5, 12). Очевидно, что какъ *безъ вѣры не возможно угодити Богу*, такъ не возможно спасеніе и безъ молитвы, какъ выраженія вѣры и надежды о Христѣ Иисусѣ. Поэтому въ словѣ Божіемъ такъ часто и напоминаетъ намъ о необходимости молитвы: *бдите и молитесь*, говоритъ самъ Спаситель, *да не увидите въ напасть* (Мѡ. 26, 41), *бдите на всяко льто молящеса* (Лук. 21, 36); *непрестанно молитесь*, говоритъ св. апостоль (1 Сол. 5, 18), *всякою молитвою и моленіемъ молитесь на всяко время духомъ* (Еф. 6, 18). Не дивно отсюда, что молитвенныя обращенія, молитвенныя вопли и слезы слышатся во всю исторію человечества. Всегда человѣкъ чувствовалъ нужду въ помощи Божіей,—тѣмъ болѣе это чувство должно быть сильно въ христіанинѣ, когда Спаситель ясно сказалъ: „*безъ Мене*“ (т. е. безъ Моей помощи) *не можете творити ничего же* (т. е. ничего добраго), *его же аще хоцете, просите, и будетъ вамъ* (Іоан. 15, 57). На этомъ основаніи ученіе о молитвѣ ко Господу, составляющей неотъемлемую потребность духа нашего и выраженіе нашей вѣры въ Господа, и излагается вслѣдъ за ученіемъ о вѣрѣ.

Понятіе о молитвѣ.

Молитва есть возношеніе нашихъ внутреннихъ чувствъ (славословія, благодарности и прошенія) или всего нашего существа къ Богу, отсюда молитва бываетъ

хвалебная, благодарная и просительная, но всѣ эти три вида молитвы такъ тѣсно объединяются между собою, что трудно разграничить ихъ, и составляютъ единое, нераздѣльное; поэтому св. Ефремъ Сиринъ называетъ молитву *бесѣдой души нашей съ Богомъ*, какъ выраженіе живаго общенія. Какъ отношеніе духа нашего къ всесовершеннѣйшему Духу, Богу, молитва есть жизнь нашего духа и такое возвышенное духовное состояніе, когда духъ, какъ бы отрѣшаясь отъ всего земнаго и грѣховнаго, поднимается горѣ и дѣлается общникомъ небесныхъ духовъ. „Во время молитвы, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, мы бесѣдуемъ съ Богомъ. Она есть занятіе общее человѣку съ ангелами. Всѣ мы нуждаемся въ молитвѣ, какъ деревья въ водѣ. Молитвы—нервы души нашей. Кто не молится Богу и не имѣетъ усердія бесѣдовать съ Богомъ, тотъ мертвъ, бездушенъ, безсмысленъ“¹⁾.

Необходимость божественной помощи.

Чтобы молитва наша была истинною, чистой и угодною Господу, намъ нужно испрашивать у Господа самаго духа (какъ возвышеннаго настроенія) молитвеннаго, какъ дара Божія, какъ внушается намъ и въ пѣсни церковной: *да исправится молитва моя, яко кадиль, предъ Тобою, въздыаніе руку мою*“.

Поэтому св. церковь, научая насъ истинной молитвѣ, заповѣдуетъ намъ прежде всего обращаться къ Духу Святому²⁾, который очищаетъ наши скверны и направляетъ наши мысли, чтобы сдѣлать нашу молитву благопріятною Богу. Такъ говоритъ объ этомъ и св. апостоль: *Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ: о чемъ помолимся, якоже подобаетъ не въмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ въздыханіи неизглаголан-*

¹⁾ Слово о молитвѣ. Бес. 67.

²⁾ Въ молитвѣ: Царю Небесный, Утѣшителю, Духе истины...

ными“ (Римл. 8, 16). Этому учатъ насъ и св. апостолы, которые, не смотря на близость къ своему божественному Учителю, на постоянное Его руководство и наставленія, однажды обратились къ Нему съ сими словами: *Господи, научи ны молитися* (Лук. 11, 1).

Необходимое участіе души и тѣла въ молитвѣ.

Начало жизненное есть духъ нашъ, созданный по образу Божию; поэтому и начало молитвы заключается въ духѣ; но какъ духъ тѣсно связанъ съ тѣломъ, чрезъ которое открываются во внѣ всѣ его проявленія, какъ чрезъ необходимый органъ, то весьма естественно, что внутреннія молитвенныя движенія сердца дѣйствуютъ и на наше тѣло, какъ показываетъ примѣръ Анны, матери Самуиловой, и такимъ образомъ оно необходимо участвуетъ въ молитвѣ, соотвѣтственными настроенію духа движеніями или дѣйствіями, какъ напримѣръ: воззваніями, взоромъ, движеніемъ рукъ (въ крестномъ знаменіи, благоговѣйномъ воздѣваніи ихъ), наклоненіемъ головы, паденіемъ на землю; здѣсь духъ является какъ руководящій и сознающій, какъ образъ Божій, тѣло, какъ руководимое, тѣсно связанное съ нимъ. Къ такой молитвѣ призываетъ насъ и слово Божіе: *прославите Бога*, говоритъ св. апостоль, *въ тѣлехъ вашихъ и душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20): *молю вы, братіе, щедротами Божиими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богу, словесное служеніе ваше* (Рим. 12, 1). Единеніе души и тѣла въ молитвѣ осятилъ своимъ примѣромъ и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, когда во время молитвъ преклонялся, падалъ на землю, возводилъ свой взоръ горѣ, — осятили св. апостолы и святые Божіи. Такая молитва есть истинная, полная. Но можно молиться и одной *внутренней* молитвой, которая возно-

сится безъ словъ и внѣшнихъ проявленій только въ умѣ и сердцѣ, какъ указываетъ примѣръ пророка Моисея предъ переходомъ чрезъ Чермное море, и заповѣдуется св. апостоломъ въ словахъ — *непрестанно молитесь*¹⁾, и называется поэтому молитвою *духовною, умною и сердечною*.

Богоугодность истинной молитвы и отличіе ея отъ молитвы наружной.

Истинная молитва бываетъ тогда, когда она является плодомъ высокаго молитвеннаго внутренняго настроенія и, такъ сказать, необходимою потребностію, выражающею состояніе молитвеннаго духа, или, какъ выражается св. апостоль, *разумнымъ служеніемъ нашимъ*. Въ противномъ случаѣ молитва будетъ только *наружной*, въ которой внѣшнія движенія молитвенныя составляютъ или плодъ привычки, не вызываемой внутреннимъ расположеніемъ сердца и потому неосмысленной происходящей отъ небреженія и невниманія къ святому дѣлу, или выраженіе лицемѣрія фарисеевъ, совершавшихъ молитвенныя дѣйствія только на показъ, да *явятся человекомъ*, за что они были обличаемы самимъ Господомъ (Мѡ. 6 гл.). Такая молитва не только не полезна, даже оскорбительна, противна Богу и грѣховна; о ней говоритъ Господь: *„приближаются Мнѣ люди сн ус-ты своими и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ да-*

¹⁾ Св. Іоаннь Златоустъ говоритъ: „не говори мнѣ, что для человека, занятаго дѣлами, не возможно проводить цѣлый день въ молитвѣ. Можно и какъ легко!... Въ молитвѣ нужны не столько звуки, сколько мысль; не воздѣаніе рукъ, но возношеніе ума, не наружный видъ, но внутренній смыслъ... Можно, идучи на площадь, ходя по улицамъ, творить продолжительныя молитвы; можно сидящему въ рабочей храминѣ и занимающемуся работою посвящать Богу духъ свой, и входящему и выходящему, и рабу в куницу стоящему у очага можно, говоря, творить продолжительную и усердную молитву. (О молитв. б. 2).

лече отстоитъ отъ Мене: всуе же чтутъ Мя (Мѡ. 15, 89). Св. Іоаннъ Златоустъ говорить: въ существѣ мы должны молиться не тѣлодвиженіями, не громкимъ голосомъ, но усерднымъ расположеніемъ, не съ какимъ либо шумомъ, не съ воплемъ, не на показъ, чтобы не привести въ замѣшательство ближнихъ, но со всею кротостію, съ сокрушеніемъ сердечнымъ, со слезами не столько на глазахъ сколько въ своей душѣ¹⁾. Этому учитъ Спаситель въ слѣдующихъ словахъ: *ты, егда молишися, вниди въ клятв твою, и затворишъ двери твоя, помолись Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видя въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явь* (Мѡ. 6).

Свойства истинной молитвы.

Истинная молитва должна быть а) *сосредоточенная*, вполне обращенная къ Господу, къ чему убѣждаетъ насъ премудрый Сирахъ въ слѣдующихъ словахъ: *„прежде даже не помолитися уготови себе, и не буди яко человекъ искушая Господа* (18, 23); б) должна быть *плодомъ живой вѣры* въ Господа, какъ Спаситель не однажды выражалъ исцѣленнымъ Имъ: *„вѣра твоя спасетъ“*, и говоритъ: *вся елика аще воспросите въ молитвъ вѣрующе, приимете* (Мѡ. 21, 22); в) должна быть *сознательная*, отъ чистаго сердца исходящая, имѣющая силу не отъ количества произнесенныхъ молитвенныхъ словъ (многоглаголанія), но отъ расположенія сердечнаго: *лучше пять словъ умомъ глаголати, неже тысячи словесъ языкомъ*, говоритъ св. апостоль: *помолись духомъ, помолись умомъ* (1 Кор. 14, 15, 19); г) должна быть *смиренная*: *на кого воззрю* говоритъ Господь, *только на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ*

1) Тамъ же.

(Ис. 66, 2,—притча о мытарѣ и фарисеѣ); д) должна быть *чужда всякаго гнѣва* на ближнихъ: *егда стоите молящися, отпущайте, аще что имате на кого: да и Отецъ вашъ, иже естъ на небесахъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша* (Мрк. 11, 25 — молитва за враговъ (Мѡ. 5, 44); е) *сообразна съ величіемъ и святостію* Божіею по своему содержанію; ж) должна быть *неотступная*: *просите и дастся вамъ: ищите и обрящете: толцуйте и отверзетъ вамъ* (Мѡ. 7, 7). Что полезно и спасительно для насъ, вѣдаетъ одинъ Господь; почему въ Его власти исполнить или не исполнить просимое нами; нужно предаваться въ волю Его святую (притча о несправедливомъ судіи и бѣдной вдовѣ убѣждаетъ въ необходимости неотступности молитвы—Лук. 18, 1—8).

О молитвѣ домашней или семейной.

Домашняя или семейная молитва называется *частнымъ* богослуженіемъ. Побужденіемъ къ ней служатъ чувства благодарности къ Богу, зависимости отъ Него, и сознаніе своей немощности и грѣховности. Св. апостоль, заповѣдавшій намъ *всякою молитвою и моленіемъ молиться на всяко время духомъ*, очевидно, разумѣлъ и наши частныя или семейныя молитвы, каковы молитвы вечернія, утреннія, предъ принятіемъ пищи и послѣ, предъ началомъ и окончаніемъ всякаго дѣла (Кол. 3, 17). Необходимость этихъ молитвъ вытекаетъ изъ того, что вся жизнь наша должна быть посвященіемъ Богу и все должны дѣлать какъ съ благословенія Божія, такъ и во славу Божію. Они освящены св. примѣрами, которыми мы должны подражать; такъ самъ Спаситель часто уединялся для молитвы особенно на ночь, и начиналъ такимъ образомъ и оканчивалъ дѣла Своей молитвою, и намъ заповѣдалъ уединяться въ

клѣть свою для молитвеннаго подвига; царь Давидъ говорить о молитвѣ утромъ, въ полдень и вечеромъ; Давидъ въ Вавилонѣ три раза становился на молитву предъ окномъ, обращеннымъ къ Иерусалиму; такъ поступали и св. апостолы и всѣ святые. Поэтому и св. церковь дала намъ особыя молитвы на разное время дня. И кто не совершаетъ этихъ молитвъ, какъ заповѣдей св. церкви, тотъ лишаетъ себя благословенія Божія, оскорбляетъ Господа своимъ небреженіемъ, тотъ не радитъ о своемъ вѣчномъ спасеніи и временномъ благополучіи. Еще важнѣе молитва семейная ¹⁾; такъ какъ всякая христіанская семья составляетъ домашнюю церковь, то, естественно, молитва эта не только богоугоднѣе, но и назидательнѣе; и св. апостолы, внушали вѣрующимъ не только въ храмъ Божию молиться и вразумлять другъ друга, но и въ домахъ ихъ (1 Кор. 14, 35, Кол. 3, 16). Примѣры тому является намъ первенствующая церковь, у которой бѣ единая душа и едино сердце, и наша русская древняя семья, когда всѣ члены семьи собирались вмѣстѣ, и едиными усты и единымъ сердцемъ возносили ко Господу свои молитвы. Назидательность этой молитвы сама собою вытекаетъ изъ единодушія молитвы, изъ общей вѣры, что Господь призираетъ на такую молитву, которая есть охрана отъ золь и бѣдствій, и изъ сознанія, что совершается во славу Божию. Одно нерадѣніе о своемъ спасеніи и увлеченіе чувственностію отвлекаетъ и отълучаетъ отъ этого святаго, освященнаго св. примѣрами, обычая. Христіане не должны забывать этого благаго обычая семейной молитвы, равно какъ и оставлять въ небреженіи и одинокую молитву, утромъ и вечеромъ, особенно же не должно уподобляться языч-

1) Къ семейнымъ молитвамъ относятся добрый обычай цѣлой семьей творить вечернія и утреннія молитвы, при чтеніи однимъ изъ членовъ семьи самыхъ молитвъ, данныхъ св. церковію,—молитвъ предъ ученіемъ всѣхъ учащихся и послѣ ученія.

никамъ въ недостойномъ препровоженіи праздниковъ и предпраздничныхъ вечеровъ. Нужно помнить спасительныя наставленія св. апостола: *ходити достойно званія* (христіанскаго), *въ неже званіи бысте* (Еф. 4, 1), и завѣтъ Спасителя — *бодрствовать и молиться, чтобы не впасть въ искушеніе* (Мѡ. 26, 41).

О МОЛИТВѢ ЦЕРКОВНОЙ.

Молитва церковная тоже, что общественное богослуженіе ¹⁾. Великое значеніе этой молитвы вытекаетъ какъ изъ ея, по преимуществу, высокаго и спасительнаго содержанія, такъ и изъ того, что она по началу своему имѣетъ происхожденіе отъ Господа и определена Имъ; какъ въ церкви ветхозавѣтной существенный и главный предметъ богослуженія состоялъ въ принесеніи жертвъ, такъ и богослуженіе новозавѣтное заключаетъ въ существѣ своемъ самое святое святыхъ— св. Евхаристію или принесеніе безкровной жертвы, по завѣщанію Спасителя — *творитъ сіе въ Его воспоминаніе*, и этимъ оно освящаетъ наши частныя и семейныя молитвы и придаетъ имъ спасительное значеніе для насъ, потому, что объ этой преимущественной молитвѣ Христосъ сказалъ: *идѣже два или тріе собраны во имя мое, ту есмь Азъ посреди ихъ*. А гдѣ Христосъ, тамъ и Духъ Божій осѣняетъ своею благодатію собравшихся во имя Христово. Храмъ, какъ мѣсто церковной молитвы, есть мѣсто священія нашего, есть какъ-бы небо для насъ, гдѣ мы входимъ въ общеніе не только со св. ангелами, но и съ самимъ Спасителемъ

1) Общественнымъ называется то богослуженіе, которое совершается законно-рукоположеннымъ лицомъ (священникомъ). Мы смотримъ на вопросъ о церковной молитвѣ съ нравственной стороны, исторія же богослуженія и подробное изложеніе его составляетъ предметъ ученія о православномъ богослуженіи.

нашимъ Иисусомъ Христомъ во св. тайнахъ. Не очевидна ли отсюда необходимость и обязательность для насъ принимать дѣятельное участіе въ этой молитвѣ?.. Если ветхозавѣтный пророкъ такъ говорилъ: *лучше день одинъ во двортѣхъ Твоихъ, Господи, паче тысящъ: изволимъ приметися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селениихъ грѣшничихъ* (Пс. 121, 1 — 83, 2, 3, 5, 6 — 26, 4 — 41, 1 — 13); то во сколько разъ должно быть дороже для насъ участіе въ молитвѣ церковной и посѣщеніе св. храмовъ особенно въ нарочитые дни, указанные церковію, не какъ *стней грядущихъ благъ, но самыхъ образовъ вещей* (Евр. 10, 1), — храмовъ, въ которыхъ возносится наша молитва предъ престолъ божественной благодати нарочито освященнымъ и законно-поставленнымъ лицомъ, и о насъ приносится безкровная жертва!. Съ какимъ благоговѣйнымъ чувствомъ мы должны предстоять здѣсь, какъ предъ лицомъ самаго Господа, нашего нелицепріятнаго Судіи!. Съ какою любовію и смиреніемъ должны взирать на лики Спасителя и Матери Божіей, послужившихъ дѣлу спасенія нашего, преклоняться предъ ликами нашихъ ходатаевъ и молитвенниковъ предъ Богомъ! Съ какимъ вниманіемъ должны прилежать къ слушанію слова Божія, молитвословій и словословій! Величайшій и тяжкій грѣхъ на томъ, кто относится небрежно къ святинѣ храма Божія, кто дозволяетъ невнимательность, допускаетъ соблазнъ неприличными движеніями, сторонними бесѣдами и тѣмъ болѣе безмысленнымъ глумленіемъ; оскорбляя святость храма и благодатно-присутствующаго въ немъ Господа, онъ попираетъ кровь Христову, любовь Божію. Но пусть онъ помнитъ, что, по слову апостола, *Богъ поругаемъ не бываетъ, и проклятъ всякъ творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ*. Нужно всегда помнить, что за небреженіемъ о церковной молитвѣ, за униженіемъ храмовъ Божіихъ всегда слѣдо-

вали самыя печальныя явленія: оскудѣніе вѣры, упадокъ нравственный, разстройство и бѣдствія семейныя и общественныя и всяка злая вещь. *Да держимъ же исповданіе упованія неуклонное, не оставляюще собранія своего, якоже есть нѣкимъ обычай* (Евр. 10, 23, 25).

Существенное условіе успѣшности церковной МОЛИТВЫ.

Иисусъ Христосъ сказалъ: *„иднѣже два или три собрани во имя Мое, ту есмь азъ посредь ихъ“*. Это обѣтованіе Спасителя по преимуществу приложимо къ церковной молитвѣ, на которую вѣрующіе собираются во св. храмахъ именно во имя Его, чтобы всѣмъ вмѣстѣ едиными усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать пресв. имя Отца и Сына и Св. Духа. Такимъ образомъ къ особому преимуществу этой молитвы принадлежитъ то, что самъ Господь невидимо оствяетъ предстоящихъ своею благодатію и по своему обѣтованію соприсутствуетъ имъ, — предстоящіе же, чтобы ихъ молитва была благоуспѣшна, должны быть единомысленными и единомысленными; ибо и Богъ мира обитаетъ только тамъ, гдѣ царствуетъ миръ, поэтому и въ молитвѣ церковной спасительно предстоять только въ мирѣ и въ взаимной любви. Если вообще въ церкви Христовой нѣтъ различія, *нѣсть эллинъ, ни іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и Скивъ, рабъ, и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Кол. 3, 11), то не должно быть различія между вѣрующими и въ молитвѣ общей ни по положенію, ни по роду, не должно быть ни вражды, ни злобы, ни ненависти, ни зависти, ни самолюбія; по примѣру первенствующихъ вѣрующихъ, которые *по вся дни терпяще единомысленно въ церкви* (Дѣян. 2, 46), всѣ должны проникаться единомысліемъ, взаимною любовію,

составлять единое тѣло церкви. Святой Іоаннъ Златоустъ говорить: „можно и дома молиться, но нельзя такъ молиться, какъ въ церкви, гдѣ такое множество отцевъ, гдѣ возносится къ Богу единокорный гласъ. Не такъ скоро ты услышанъ будешь, молясь Владыкѣ самъ по себѣ, какъ молясь вмѣстѣ съ братьями твоими; ибо здѣсь есть нѣчто болѣе: единомысліе, согласіе, союзъ любви, молитвы священниковъ... Совокупная молитва имѣетъ гораздо большую крѣпость, большее дерзновеніе, чѣмъ молитва домашняя“ (Бес. 3).

На необходимость единокорія Самъ Спаситель указалъ въ первыхъ словахъ данной Имъ молитвы: „*Отче нашъ*“, давши въ нихъ наставленіе съ забвеніемъ всякой непріязни и съ любовью молиться о всѣхъ. Объ этомъ необходимомъ условіи успѣха нашей молитвы говорятъ во многихъ мѣстахъ и св. апостолы; приведемъ нѣкоторые мѣста: *всякою молитвою и прошеніемъ молитесь духомъ о всѣхъ* (Еф. 6, 18); *молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите* (Іак. 5, 16); *прежде всего прошу творити молитвы, прошенія, моленія и благодаренія за всѣхъ... сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ* (1 Тим. 2, 1, 2). И святая церковь постоянно убѣждаетъ насъ къ единокорію въ молитвѣ, въ самыхъ первыхъ молитвенныхъ возгласахъ: „*миромъ Господу помолимся, о свѣтлѣмъ мирѣ и спасеніи всѣхъ, о мирѣ всего міра*“, — потомъ въ обращеніяхъ къ предстоящимъ: „*миръ всѣмъ*“, въ возгласеніи діакономъ: „*возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмся*“, молитвою священника: „*и даждь намъ едиными усты и единымъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное имя Его*“. Въ древней церкви все это заключалось цѣлованіемъ міра¹⁾. Такимъ

¹⁾ Въ древней церкви было общее цѣлованіе мужей съ мужами, женъ съ женами. Нынѣ оно совершается между служащими священниками. Свидѣтельства св. Отцевъ объ этомъ можно читать въ ст. св. А. Полотебнова, Кормчій, 1889 г. №№ 21, 24.

образомъ ясно, что отличительная черта христіанской церковной молитвы и существенное условіе успѣшности и богоугодности ея составляетъ, какъ необходимая обязанность, единокоріе и единомысліе.

Свидѣтельство слова Божія о церковной молитвѣ.

Молитва церковная, какъ показываетъ намъ св. евангеліе, освящена примѣромъ самого Спасителя, приходившаго во храмъ для молитвы и проповѣди, и ограждавшаго святыню его отъ униженія корыстолюбцевъ (Іоан. 2 гл.), и завѣщавшаго, на тайной вечери, творить (таинство евхаристіи) въ Его воспоминаніе, — примѣромъ св. апостоловъ, которые по вознесеніи Іисуса Христа терпяще *единокорно въ молитвѣ и моленіи* (Дѣян. 1, 14); по сошествіи св. Духа, *бяху терпяще* (вѣрующіе) *во ученіи апостоловъ и въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ* (2, 42, 46 — ст. 20, 7—). Св. апостоль Павелъ Колосской церкви даетъ такую заповѣдь: „*въ молитвѣ терпите, бодрствуяще въ ней съ благодареніемъ, молящися и о насъ вкупу*“ (4, 2, 3) — а къ церкви Коринтской обращается съ упрекомъ за нарушеніе благочинія во храмѣ (1 Кор. 11, 17—22).

Благотворные плоды единокорной церковной молитвы.

Такая молитва: 1) дѣйствительно богоугодна и имѣетъ великую силу предъ Богомъ; низводя на молящихся Божіе благословеніе, она преклоняетъ Господа на милость, что видно изъ примѣровъ св. апостоловъ Петра и Павла, изъ которыхъ первый, будучи заключенъ

въ темницу, по усердной всенощной молитвѣ вѣрующихъ, былъ чудесно освобожденъ изъ нея ангеломъ Божиимъ (Дѣян. 12, 1—17),—второй, по молитвѣ, чудесно освобожденъ былъ отъ узъ, и потомъ по крещеніи темничнаго стража со всѣмъ домою выпущенъ былъ изъ самой темницы (Дѣян. 16, 25—40—сн. 2 Кор. 1, 10, 11);—2) имѣетъ глубокую назидательность, соединяя въ едино молящихся, укрѣпляя и поддерживая однихъ примѣрами другихъ и, какъ говорить св. апостоль, *взаимно уча и вразумляя во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ* (ихъ) *Господеву* (Кол. 3, 16);—3) служить къ укрѣпленію союза общественнаго; соединенные въ единокоріи церковной молитвы, естественно, выносятъ съ собою и въ жизнь св. чувства единенія, согласія и благожеланія; богатый и бѣдный, господинъ и рабъ, царь и подданный, примиренные въ духѣ вѣры и въ общей молитвѣ, легче преклоняются въ взаимной помощи и поддержкѣ другъ друга и такимъ образомъ содѣйствуютъ общественному благосостоянію.

О молитвѣ Господней.

Однажды св. апостолы приступили къ Іисусу Христу и просили Его: *Господи научи ны молитися, якоже и Иоаннъ научи своя ученики* (показывая этими послѣдними словами свое признаніе потребности и нужды въ молитвѣ). Тогда Господь сказалъ имъ: *егда молитесь, глаголите* (Лук. 11, 1):

„Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое, да прїидетъ царствіе Твое: да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, и остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ: и не введи насъ

во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть царствіе и сила и слава во вѣки. Аминь“.

Эта молитва Господня составляетъ самый совершеннѣйшій образъ нашихъ молитвъ, какъ плодотворное сѣмя и основаніе для нашихъ молитвенныхъ обращеній къ Господу. Она кратка, но, какъ непосредственное слово Господа, въ своей краткости заключаетъ необъятную широту содержанія и обнимаетъ какъ вѣчныя потребности духа въ Его прирожденныхъ стремленіяхъ къ высшему, святому, къ уподобленію Богу и единенію съ Нимъ, такъ и временныя нужды, какъ неизбѣжный путь къ удовлетворенію этихъ стремленій и къ достиженію назначенія. Въ этой молитвѣ выражена вся полнота любви божественной къ намъ, дано намъ самое высшее право именовать Бога Отцемъ нашимъ небеснымъ; и мы, возносясь нашими мыслями, чувствами и желаніями къ Нему, обитающему во свѣтѣ непреступномъ, превыше всего сотвореннаго, въ первыхъ прошеніяхъ молимъ Отца небеснаго, чтобы въ насъ, созданныхъ по образу Его, отобразился Его божественный образъ святости, мира и радости о Духѣ святѣ и безконечной славы, чтобы въ насъ были, по апостолу, *тѣже чувствованія и желанія, какъ во Христвъ Іисусѣ* (Фил. 2, 5), и Его всеблагая воля была для насъ непреложнымъ закономъ, какъ среди ангельскаго міра. Предаваясь всецѣло въ волю Отца небеснаго, въ дальнѣйшихъ прошеніяхъ молимъ Его о нашихъ временныхъ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ въ твердомъ убѣжденіи, что все наше временное, какъ *даръ, сходяій съ небесе отъ Отца свѣтовъ*, дается намъ для прїобрѣтенія вѣчности; и благоразумное или неблагоразумное пользованіе имъ низводитъ на насъ Божіе благословеніе, или подвергаетъ насъ гнѣву Божию; заключаются наши молитвенныя обращенія къ Отцу Небесному нашею преданностію Его волѣ, съ вѣрою, что все въ Его

власти и силъ, и все направлено къ Его славъ. Таковъ глубокой смыслъ молитвы Господней! Святой Киприанъ такъ говоритъ объ ней: „какая другая молитва можетъ быть духовнѣе той, которая дана намъ Исусомъ Христомъ. Какое болѣе истинное моленіе къ Отцу, какъ не то, которое Сынъ—самая Истина произнесъ устами своими! Любезна и самая пріятная молитва — просить Бога Его словами, восходить къ слуху Его молитвою Христовою: узнаеть Отець слова Сына Своего! ибо если Онъ говоритъ: что ни попросите у Отца во имя Мое, дасть вамъ, то сколь дѣйствительнѣе будетъ моленіе наше во имя Его, если будемъ просить Его же словами“ (о мол.). Отсюда нравственная обязанность каждаго христианина не только знать ее (т. е. умѣть прочесть), но и понимать ея глубокой смыслъ.

Раздѣленіе молитвы Господней.

Молитва Господня раздѣляется на *призываніе* (т. е. воззваніе, обращеніе), *семь прошеній* и *славословіе*.

Призываніе: *Отче нашъ иже еси на небесахъ.*

Въ первыхъ словахъ молитвы мы обращаемся къ Богу, какъ Отцу нашему. Это высочайшее преимущество именовать Бога *Отцемъ* дано вѣрующимъ, единственно, по неизреченной любви Божіей вслѣдствіе крестныхъ заслугъ Исуса Христа, примирившихъ насъ съ Богомъ, и давшихъ право сыновства тѣмъ; *иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася* (Іоан. 1, 13). Это ясно выражаетъ и св. апостоль Павель: *елицы Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи. Не пріятне*

бо духа работы въ боязнь: но пріятне духа сыноположенія, о немже вопіемъ, Авва Отче. Самъ Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмь чада Божія. Аще же чада, и наследницы: наследницы убо Богу, снаследницы же Христу (1 Кор. 8, 14 — 17). На этомъ основаніи и св. церковь внушаетъ намъ обращаться къ Господу съ такимъ воззваніемъ: „и сподоби насъ, Владыко, со дерзновеніемъ, неосужденно смѣти призывать Тебе Небеснаго Бога Отца“. А такъ какъ царство Божіе есть царство мира и любви, какъ самъ Богъ есть миръ и любовь, то Спаситель и учитъ насъ единодушію и единомыслію, учитъ насъ молиться не о себѣ только, но вмѣстѣ и о другихъ (ближніе ли, враги ли), какъ Онъ и самъ молился о всѣхъ, на крестѣ же и о врагахъ своихъ; почему мы и произносимъ: „Отче нашъ“.

Словами: „*иже еси на небесахъ*“ Спаситель показываетъ намъ, что, хотя вся земля—владычество Божіе, Господь преимущественно обитаетъ на небесахъ т. е. въ средѣ чистыхъ духовъ, непрестанно славословящихъ и воспѣвающихъ Его, научая этимъ, что и мы своими мыслями и чувствами должны возноситься горѣ, отъ земли къ небесному, гдѣ наше вѣчное жилище, *ибо не имѣемъ пребывающаго града, но урядущаго взыскуемъ* (Евр. 13, 14); что внушаетъ намъ и св. церковь словами: „*гортъ имѣемъ сердца*“.

Первое прошеніе: *да святится имя Твое.*

Сотворенные по образу Божію и подобію, мы самыи созданиемъ призваны къ прославленію Господа, и должны отображать въ себѣ образъ Божій; тѣмъ болѣе усыновленные Кровію Сына Божія, и призванные въ причастіе наследія святыхъ въ свѣтъ (Кол. 1, 12), *возсіяшемъ въ сердцахъ нашихъ къ просвѣщенію разума*

славы Божія о мунъ Иисусъ Христовъ (2 Кор. 4, 6) должны прославлять и съ благоговѣніемъ произносить имя Божіе, какъ имя Отца нашего, какъ любящіе дѣти дорожать именемъ добраго отца. Имя „Богъ“ самое священнѣйшее и единственно—дорогое для насъ Имя. Самъ Господь ограждаетъ его и, заповѣдая произносить съ благоговѣніемъ: не пріемли имене Господа Бога твоего всне (Втор. 5, 11),—говоритъ: Азъ Господь Богъ, сіе Мое есть имя, славы Моя иному не дамъ, и добродѣтелей Моихъ истуканнымъ (Ис. 42, 8—48, 11). Имя Божіе, какъ святое само по себѣ, не имѣетъ нужды въ нашемъ прославленіи; но это — долгъ нашей благодарности къ Богу и любви за Его безпредѣльную любовь къ намъ, это неотъемлемая потребность нашего духа, жаждущаго къ Богу живому. Если дѣти плотскія дорожать именемъ своего отца, произносятъ его съ уваженіемъ, стараются поступать сообразно съ его желаніемъ и волею, такъ, что въ ихъ жизни и дѣйствіяхъ какъ бы видится образъ отца: тѣмъ болѣе для насъ, христіанъ, должно быть дорого имя Отца небснаго, съ которымъ соединяются для насъ самыя высочайшія блага—вѣчное спасеніе и безконечная жизнь. Оно есть источникъ нашего освященія, какъ начало вселенны: святи ихъ во истину Твою, молился Спаситель нашъ объ ученикахъ, слово Твое истина есть. И Азъ за нихъ свящу Себе, да и ти будешь священъ во истину (Іоан. 17, 17, 19). Объ этомъ молился св. апостоль: да Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ славы дастъ вамъ духа премудрости и откровенія, въ познаніе Его: просвѣщенна очеса сердца вашего, яко увидѣти вамъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ: и кое преспѣвающее величество силы Его въ насъ върующихъ по дѣйству державы крѣпости Его (Еф. 1, 17—19). По-

этому по долгу любви и по праву сыновства и обращаемся къ Отцу небесному съ симъ молитвеннымъ воззваніемъ: да святится имя Твое,—молимъ, чтобы, Онъ милосердый по Своему челоуѣколюбію, просвѣтивши нашъ умъ свѣтомъ своего разума, далъ намъ силу и помощь, насколько намъ возможно, отображать Его святость въ насъ, по заповѣди Спасителя: будите совершенны, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть, (Мѣ. 5, 48),—будите святы, яко же Азъ святъ есмь, говоритъ Господь,—достойно ходить званія нашего путемъ самоотверженія и любви: иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется Себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ, говоритъ Спаситель, и иже любитъ отца или мать паче Мене, ипсетъ Мене достоинъ (Марк. 8, 34,—Мѣ. 10, 31). Молимъ Господа, чтобы Онъ помогъ намъ святить пресвятое имя Его во всѣхъ словахъ и дѣлахъ нашихъ, и жить духомъ Христовымъ, такъ чтобы наша жизнь была свѣтомъ для другихъ, располагала и побуждала ихъ къ прославленію Его имени: такъ да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуѣки яко да видятъ ваши добрыя дѣла, и прославитъ Отца вашего, иже на небесахъ (Мѣ. 5, 16). А такое состояніе и настроеніе нашей жизни есть уже само по себѣ предвкушеніе нашего будущаго блаженства. Господь прославляется въ насъ, и мы святимся и славимся въ Немъ.

Второе прошеніе: да пріидетъ царствіе Твое.

Призванные къ прославленію Господа въ Его высочайшихъ совершенствахъ всею своею жизнію, мы на этомъ пути встрѣчаемся съ препятствіями со стороны враговъ спасенія, и должны вести борьбу, требующую великихъ усилій, какъ и Спаситель сказалъ: царствіе Божіе нудится, и нуждницы (усиленно ищущіе) восхи-

щаютъ е (Мѡ. 11, 12—7, 13, 44). Мы жаждемъ участія въ этомъ царствѣ, желаемъ его; но сами по себѣ, какъ грѣшники, не найдемъ достаточныхъ силъ къ преодолѣнію этихъ препятствій; намъ необходима помощь свыше, благодать божественная подаваемая во св. церкви. Посему Спаситель вслѣдъ за первымъ прошеніемъ учить насъ обращаться къ Богу Отцу съ сими словами: *да придетъ царствіе Твое*. Въ своей первосвященнической молитвѣ Спаситель произнесъ такія многозначительныя прошенія къ Богу Отцу: *соблуди ихъ* (вѣрующихъ) *во имя Мое, да будутъ едино, яко же и мы. Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хошу, да идыже Азъ есмь, и ти будутъ со Мною* (17, 11, 24). Такъ конечное назначеніе вѣрующихъ, какъ наслѣдіе сыновъ Божіихъ, есть единеніе со Христомъ и участіе въ Его славѣ, и мы словами молитвы просимъ Отца небеснаго, чтобы Онъ и насъ, прославляющихъ Его, прославилъ въ вѣчномъ блаженствѣ и содѣлалъ участниками Его небеснаго царства, которое, по апостолу, есть *правда, миръ и радость о Духѣ Святѣ* (Римл. 14, 17). Поэтому въ этомъ прошеніи мы прежде всего молимъ Бога Отца, чтобы Онъ подавалъ намъ свои божественныя силы, чтобы мы были послушными и достойными сынами св. церкви (благодатнаго Его царства), при помощи благодати Божіей преуспѣвать въ благочестіи и восходить отъ силы въ силу, въ мирѣ, единопудіи, единомысліи и любви, какъ необходимыхъ условій жизни въ царствѣ Божіемъ, о чемъ и Спаситель молился къ Богу Отцу: *да вси едино будутъ, яко же Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и ти въ насъ едино будутъ*. Чтобы быть достойными благодати Божіей и храмами Св. Духа, мы достойны заботиться объ очищеніи сердецъ нашихъ отъ всякія скверны и нечистоты плоти и духа, и имѣть благочестивое настроеніе и расположеніе, всегдашнюю

память о *царствѣ Божіемъ*, которое *внутри насъ есть*, которое непримѣтно, постепенно создается и укрѣпляется въ насъ благодатию Божіею и нашими усиліями,— каковой путь указываетъ намъ Спаситель: *покайтесь, приблизитесь царствіе небесное*. При истинномъ желаніи достигнуть *въ соединеніе стѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христава* (Еф. 4. 13), молимъ Господа, да утвердить, расширить и распространить св. церковь, да *вси познаютъ Его единого истиннаго Бога и посланнаго Имъ Иисуса Христа, да представитъ ю Себѣ славу церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Еф. 5, 27). Спаситель сказалъ: *идыже Азъ и ти будутъ со Мною, да видятъ славу Мою* (Іоан. 17, 24). Это единеніе со Христомъ въ славѣ Его, это царство и составляетъ сущность молитвы, какъ царство неизреченной радости о Духѣ Святѣ. (Въ этомъ прошеніи завершается кругъ прирожденныхъ намъ вѣчныхъ стремленій и желаній; поэтому въ слѣдующемъ прошеніи наши молитвенныя воззванія отъ Бога, какъ первообраза всякаго блага и добра, обращаются на насъ самихъ, чтобы жизнь наша была, дѣйствительно, отображеніемъ жизни Божіей).

Третье прошеніе: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли*.

Необходимымъ условіемъ къ тому, чтобы сдѣлаться участникомъ царства славы, какъ царства *правды, мира и радости о Духѣ Святѣ*, со стороны вѣрующихъ должно быть совершенное послушаніе св. волѣ Бога Отца и сообразованіе своей жизни съ нею (самодѣятельность) и всецѣлая преданность ей. Почему мы и

взываемъ: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли*. Воля Божія для насъ есть всесовершенный и святой законъ,—исполненіе ея—нашъ святой долгъ и наше призваніе. Сущность этого закона со стороны Божіей—*святость наша*, со стороны нашей самоотверженіе и любовь. Спаситель такъ выразилъ это: *иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Марк. 8, 39); *возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и ближняго, яко самъ себе*. А св. апостоль умоляетъ *ходити достойно званія нашего*. Словами: *да будетъ воля Твоя*, мы молимъ Отца Небеснаго, чтобы Онъ помогъ намъ какъ уразумѣть Его св. волю (законъ) и, по слову апостола, *утвердится Духомъ Его въ внутреннемъ чловѣкѣ, вселится Христу върою въ сердца наша разумѣти преслыщую разумъ любовь Христову* (Еф. 3, 16, 17, 19), такъ и исполнять ее также неуклонно, какъ исполняютъ св. ангелы Божіи. Но такъ какъ при нашей немощности и удобопреклонности ко грѣху наши желанія и прошенія не всегда могутъ истинными, спасительными и согласными съ волею Божіею о насъ, тогда мы предаемъ водительство Божію и молимъ Господа: пусть будетъ съ нами то, что угодно Тебѣ, Господи, который одинъ вѣдаешь все: и настоящее и будущее, полезное и спасительное для насъ, такъ какъ, по словамъ писанія, отъ *Господа направляются стопы мужу: смертный же како уразумѣетъ пути своя* (Притч. 20, 24); *Господь мертвитъ и живитъ, убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ* (1 Царств. 2, 6, 7). *Не хотяи смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему*, сподоби насъ въ единомысліи и единомудно славить Тебя, какъ славословятъ на небѣ св. ангелы и всѣ святые, — и даруй намъ, свою божественную благодатную силу и все необходимое

для насъ въ жизни на землѣ, для достиженія царства небеснаго.

Четвертое прошеніе: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*.

Созданные по образу Божію и по подобію, и усыновленные Богу Кровію Сына Его, мы призываемся къ наслѣдію блаженной вѣчности; къ этой вѣчности мы должны стремиться въ единеніи души и тѣла! *прославите Господа*, говорятъ св. апостоль, *въ тѣлехъ вашихъ и душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20); та и другая природа (духовная и тѣлесная) требуютъ соотвѣтствующей пищи для поддержанія и развитія своего: матеріальной тѣло, духовной душа. Поэтому мы и обращаемся къ Богу Отцу нашему съ симъ молитвеннымъ воззваніемъ: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*.

1) Просимъ Господа, чтобы Онъ, по милосердію, даровалъ намъ все необходимое для поддержанія нашей тѣлесной природы: пищу, одежду, жилище, т. е. подавалъ намъ свою помощь и благословеніе къ приобрѣтенію необходимаго, освящалъ дѣла наши и направлялъ къ благу нашему; ибо *вѣсть Отецъ вашъ небесный*, говоритъ Спаситель, *яко требуете сихъ всѣхъ* (Мѡ. 6, 32). Спаситель сказалъ: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся* (все необходимое для жизни) *приложатся вамъ* (33), что для насъ составляетъ высшую и существеннѣйшую обязанность, почему и научилъ молиться о необходимомъ хлѣбѣ только на настоящій, текущій день (*днесь*), и *не печися на утрей, утренній бо собою печется* (дастъ свои заботы); *довалетъ днесь злба его* (довольно для каждаго дня своей заботы) (34). Смысль этихъ словъ таковъ: мы должны заботиться объ

удовлетвореніи требованій духа нашего, жить вѣрою и надеждою на промысль Божій, не увлекаться заботами о приобрѣтеніяхъ, которыя могутъ довести насъ до забвенія нашихъ обязанностей къ Богу, источнику всѣхъ благъ, какъ Спаситель сказалъ: *идъже сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ* (Мѡ. 6, 21); *какая польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщепитъ: или что дастъ человекъ измѣну на души своей.* (Марк. 8, 36. Притч. о любостажательномъ богачѣ, Лук. 12, 16). Такимъ образомъ этими словами Спаситель предостерегаетъ насъ отъ пристрастія, внушаетъ намъ возлагать печаль свою на Бога (1 Петр. 5, 7), и, если течетъ богатство, не прилагать къ нему сердца.

2) Просимъ Господа, чтобы помогаль намъ питать и душу нашу: а, живымъ и дѣйственнымъ (Евр. 4, 5) словомъ Своимъ, о которомъ Спаситель говоритъ: *не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголь, исходящемъ изустъ Божіихъ* (Мѡ. 4, 4), ибо какъ тѣло не можетъ существовать безъ пищи, такъ и душа замираетъ безъ слова Божія или глаголовъ жизни вѣчныя, — б) пречистымъ тѣломъ и пречестною кровію Христовою (не въ судъ или въ осужденіе), которыя Онъ называетъ *истиннымъ брашномъ и истиннымъ пивомъ* (Іоан. 6, 55), и говоритъ: *ядый Мя живъ будетъ во вѣки* (57). Безъ приобщенія св. таинъ тѣла и крови Христовыхъ мы лишаемся возможности удовлетворить стремленію души—быть въ единеніи съ Богомъ и участвовать въ царствѣ Божіемъ: *аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ; ядый же Мою плоть и пїай Мою кровь имать животъ вѣчный* (43, 44).

Пятое прошеніе: *и остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.*

Милосердый Господь, пришедшій для спасенія грѣшниковъ на землю, даетъ наставленіе обращаться къ Богу Отцу съ молитвою и о прошеніи грѣховъ, которые, омрачая души наши, заграждаютъ путь къ царству Божію, и такимъ образомъ обращаетъ насъ къ необходимому самосознанію и самоиспытанію. Въ первыхъ словахъ „*Отче нашъ*“ въ основаніе молитвы онъ положилъ взаимность любви, единодушіе и единомысліе и говоритъ въ лицѣ апостоловъ всѣмъ вѣрующимъ: *вы потому мои ученики, что любите другъ друга* (Іоан. 13, 35); почему указываетъ въ молитвѣ и необходимое условіе прощенія намъ грѣховъ со стороны Божіей: *аще отпущаете человекомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли же не отпущаете человекомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ* (Мѡ. 6, 14. 15). Слѣдовательно, чтобы быть достойными прощенія грѣховъ, нужно имѣть чистое сердце, чуждое вражды, ненависти, зависти и другихъ страстей, и исполненное всепрощающей, долготерпящей, милосердующей, совершенной любви къ другимъ. (1 Кор. 13, 4). *Аще принесети даръ твой къ олтарю и ты помянеши, яко братъ твой имѣтъ нѣчто на тя: остави ты даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ, и тогда шедъ принеси даръ твой* (Мѡ. 5, 23, 24). Апостоль говоритъ въ общее назиданіе: *аще возможно еже отъ васъ, со всѣми человекъ миръ имѣйте* (Рим. 12, 18). Безъ этого мы не достойны прощенія, какъ Спаситель показалъ въ притчѣ о немилосердомъ домоправителѣ (Мѡ. 18, 23). Поэтому мы и обращаемся къ Богу Отцу съ сими словами молитвы „*и остави намъ*

долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“. Основаніемъ нашей дерзновенной молитвы о прощеніи грѣховъ служатъ для насъ крестныя заслуги Спасителя и наша вѣра, что *кровь Иисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха*. (1 Иоан. 1, 7), что Онъ есть *вѣчный первосвященникъ, и мзущій непреступное священство, тѣмъже и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о нихъ* (Евр. 7, 24, 25), и что Онъ есть *единъ ходатай Бога и человековъ, человекъ Иисусъ Христосъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ* (Тим. 2, 5. 6). Грѣхи называются долгами въ томъ смыслѣ, что все, что имѣемъ мы, получили и получаемъ отъ Бога; *о Немъ живемъ, движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28); Онъ даруетъ намъ благодать и *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію*; отъ Него исходить (на насъ) *всяко даваніе благо и всякъ даръ совершенъ* (Ион. 1, 17); слѣдовательно за все мы должны воздавать Ему своимъ послушаніемъ и исполненіемъ Его всеблагой воли; но исполняя волю Его, мы совершаемъ только повелѣнная намъ, *яко раби неключимые: яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10); не исполняя же, мы дѣлаемся должниками (т. е. грѣшниками) предъ Нимъ. Должниками нашими называются тѣ, которые причиняють оскорбленія, униженія, поношенія, и вмѣсто завѣщанной Спасителемъ любви враждуютъ противъ насъ, питають зависть и ненависть.

Шестое прошеніе: *и не введи насъ во искушеніе*.

Живя среди міра, который *весь во злѣ лежитъ*, мы должны помнить, что на насъ могутъ сильно дѣйствовать внѣшнія злыя прираженія, исходяція отъ сего

міра, и подвергать насъ тѣмъ или другимъ искушеніямъ. Эти искушенія происходятъ или отъ людей, увлеченныхъ разными грѣховными страстями (какъ было во время гоненій христіанъ въ первые вѣка—примѣръ великомученицы Варвары), или отъ діавола, дѣйствующаго чрезъ нашу плоть; среди этихъ искушеній нерѣдко мы отдаемся соблазнамъ и увлекаемся, подобно блудному сыну, на сторону страстей, и такимъ образомъ удаляемся отъ истиннаго своего назначенія быть въ единеніи съ Отцемъ небеснымъ, какъ подобаешь дѣтямъ Его по благодати. Спаситель въ своей молитвѣ, для утвержденія нашей вѣры и надежды на Господа, учить насъ обращаться къ Богу Отцу съ симъ молитвеннымъ воззваніемъ: *„не введи насъ во искушеніе“*.

Этими словами *молитвы* мы молимъ Господа, чтобы Онъ Своею божественной силою охранялъ насъ отъ этихъ опасныхъ для спасенія нашего искушеній, *дабы были мы совершенни и всецѣли, ни въ чемъ же лишены* (Іак. 1, 4), молимъ съ полной вѣрою во всеильную помощь Единороднаго Сына Божія, Иисуса Христа, который *самъ искушенъ бывъ можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 18,-4, 15).

Молимъ Господа, чтобы Онъ укрѣплялъ насъ въ той благой увѣренности, что высшій предметъ нашей любви есть Богъ (*иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть мене достоинъ....* Мѣ. 10, 37 38; примѣръ апостоловъ Петра и Іоанна—Дѣян. 4, 19), ради котораго мы должны жертвовать самою жизнію: *кто ны разлучитъ отъ любви Божія; скорбь ли, или тѣснота или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ... ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ни силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина кака тварь возможетъ насъ разлучити отъ любви Божія, яже о Христвъ Иисусъ Господь нашемо* (Рим.

35. 38). Молимъ, чтобы Онъ помогаль намъ, по слову апостола, *ходить, яко чадамъ свята, искушающе, что есть благоугодно Богови, и разумьвати, что есть воля Божія* (Еф. 5, 9. 10. 17), любить самыхъ враговъ и молиться объ нихъ, какъ Иисусъ Христосъ со креста молился за своихъ распинателей (примѣръ Архидіакона Стефана—Дѣянїя 7, 60).

Молимъ Господа, чтобы Онъ помогаль намъ *совлекаться ветхаго челоука съ дѣянїями его* (Кол. 3, 9), *тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ* (Еф. 4, 22), и силою вѣры и благодати отражать нападенїя діавола, *который, яко левъ, рыкая ходитъ, искїй кого поглотити* (Тетр. 5, 8).

Слово „искушенїе“ значитъ нападенїе отвнѣ (напасть. у еванг. Матѳея), такъ сказать прираженїе зла отъ дѣйствїя и влїянїя на насъ врага нашего спасенїя, чрезъ нашу плоть и мїръ (сыновъ противленїя).

Седьмое прошенїе: *но избави насъ отъ лукаваго.*

Такъ какъ всѣ несчастїя, бѣдствїя, грѣховныя прираженїя (искушенїя) происходятъ отъ врага нашего спасенїя—діавола, и Господомъ только допускаются по Его премудрымъ планамъ, то мы и обращаемся къ Богу Отцу съ молитвенными словами: *избави насъ отъ лукаваго.* Молимъ Господа, чтобы Онъ подаваль намъ силы побѣждать и *отражать вся стрѣлы лукаваго разженнаго* (Еф. 6, 16), *противостоятъ встѣмъ кознемъ діавола* (II), который есть виновникъ всякаго зла въ мїрѣ.

Славословіе: *яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки. Аминь.*

Заключая свои прошенїя къ Богу Отцу славословіемъ, мы выражаемъ этимъ, что всецѣло предаемъ въ Его

святую волю, съ вѣрою въ Него, какъ *црля въковъ нетлѣннаго, невидимаго, единаго Премудраго Бога*, во власти котораго жизнь наша, съ вѣрою въ Его всемогущество, для котораго нѣтъ ничего невозможнаго къ исполненїю нашихъ прошенїй, если благоугодно Ему: *у Бога вся возможна* (Мѳ. 19, 26), и съ надеждою на Его безконечную славу, къ участїю въ которой мы призваны Его любовїю (1 Сол. 2, 12). *Аминь—истинно, да будетъ.*

О молитвахъ церковныхъ.

Апостоль Павелъ далъ заповѣдь о непрестанной молитвѣ; исполненїе ея возможно съ нашей стороны тогда, когда мы будемъ постоянно носить въ своемъ сердцѣ память о Господѣ, когда будемъ, по слову пророка, ходить предъ Богомъ, предзрѣть Господа предъ собою. При немощи нашей грѣховной природы это необходимо, какъ непрестанное желанїе предаваться въ волю Божию; въ этомъ отношенїи насъ учитъ само евангелїе своими краткими молитвенно-знаменательными воззванїями: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. 18, 13)! *Господи, спаси мя* (Мѳ. 14, 30), *Господи, помози ми* (15, 25), *помилуй ны, Сыне Давидовъ*—(9, 27), *вѣрую Господи, помози моему невѣрїю* (Марк. 9, 24), *помяни мя Господи, егда прїидеши во царствїи твоемъ* (Лук. 23, 42 и др. Къ этому присоединимъ еще молитву Иисусову: *Господи Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ!*

Но кромѣ того св. церковь въ назиданїе вѣрующихъ и въ руководство ихъ имѣетъ кругъ другихъ молитвъ на разные случаи и потребности жизни, или заключающихся въ словѣ Божїемъ, такъ называемыхъ молитвъ *библейскихъ*, каковы молитвы Манассїина, 50-й покаянный псаломъ, какъ и вообще псалтирь преисполнена

глубоко-назидательными молитвенными образцами (прочит. псалмы—16, 24, 142 и др.), или оставленных нам св. отцами и Богопросвѣщенными пастырями церкви. Св. Отцы, наученные опытомъ въ потребностяхъ нашей немощной природы и благодатию Божіею просвѣщенные, дѣйствительно, оставили намъ въ назиданіе и молитвенное упражненіе такія молитвы, въ которыхъ содержатся высокія мысли и глубокія чувства, излившіяся изъ ихъ богопросвѣщеннаго ума, и изъ сердца, согрѣтаго любовію къ Богу, и которыя, дѣйствительно, силой выражений, возвышенностію чувствъ, на усердно молящагося дѣйствуютъ благотворно. Поэтому и узаконено читать эти молитвы Церковію въ опредѣленные времена, не только какъ потребность нашего духа, но и какъ священныя обязанности, съ соотвѣтствующими тѣлесными выраженіями въ большихъ (т. е. до земли) или малыхъ поклонахъ. Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ объ этомъ такъ: „всякая молитва, въ которой не утруждалось тѣло и не скорбѣла душа, вмѣняется за одно съ недоношеннымъ плодомъ чрева, потому, что такая молитва не имѣетъ въ себѣ души“. ¹⁾ Кто не читаетъ составленныхъ св. отцами молитвъ и не кладетъ поклоновъ, какъ выраженія смиренія, покорности и преданности Богу, тотъ мало по малу хладѣетъ къ молитвѣ, наконецъ во все отвыкаетъ отъ нея, не молится и живетъ одной чувственною жизнію, какъ животное ²⁾.

Къ этимъ молитвамъ, даннымъ намъ церковію въ назиданіе и молитвенное обращеніе къ Богу относятся ежедневныя молитвы—утреннія и вечернія, отвѣчающія потребности нашего духа—утромъ благодарить Господа за сохраненіе во время ночи и просить Его благословенія на начало дня и все дневныя дѣла,—вечеромъ

1) Указаніе пути ко спасенію, Еп. Петра, стр. 167.

2) Тамъ-же.

просить Его промышленія на время сна, какъ образа смерти, и для охраненія отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ,—молитвы предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи,—молитвы благодарныя и просительныя, и вообще на разные случаи изъ жизни христіанина. Исполненіемъ этого узаконенія св. церкви и послушаніемъ ея завѣту мы хотя нѣсколько приближаемся къ завѣщанію апостола о непрестанной молитвѣ и слѣдуемъ любовно-обильному наставленію Спасителя нашего: *бдите и молитесь, да и внидете въ напасть* (Мѡ., 26, 41 Лук. 22, 39); *бдите, яко не вѣсте дне ни часа, въ оныже Сынъ Человѣческій придетъ* (Мѡ. 25, 13). Въ этомъ отношеніи глубоко назидательна притча о десяти дѣвахъ (Мѡ. 25, 1—).

ЧАСТЬ III.

«Молю васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоудну Богови, словесное служеніе ваше: и не сообразуйтеся вѣку сему, но преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная (Рим. 12; 1, 2).

О ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖІИХЪ.

СВЯЗЬ ЭТОЙ ЧАСТИ СЪ ПРЕДШЕСТВУЮЩИМИ.

Св. Апостоль Іаковъ говоритъ: *речетъ кто: ты вѣру имаша, азъ же дѣла имамъ: покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ, и азъ тебѣ покажу отъ дѣлъ моихъ вѣру мою (2 18).* Изъ этихъ словъ апостола видно, что спасительная вѣра состоитъ не въ внутреннемъ только убѣжденіи, не въ согласіи только нашей мысли съ истиной, но непременно обнаруживается во внѣ: въ исповѣданіи устномъ, что соотвѣтствуетъ идеѣ богопочтенія или молитвѣ, и въ дѣйствіяхъ, какъ въ исполненіи опредѣленныхъ заповѣдей Божіихъ. И св. апостоль Павелъ говоритъ: *аще исповѣси усты своими Господа Іисуса, и вѣруеши въ сердце твоемъ, яко Богъ того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися: сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется въ спасеніе (Рим. 10, 9, 10);* а слова Спасителя какъ бы дополняютъ: *не всякъ глаголай Мя: Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небесное: но творай волю Отца Моего, иже есть на небесахъ (Мѡ. 7, 21).* Весьма естественно, что истинно вѣрующій въ Господа и усердно молящійся непременно обнаруживаетъ внутреннее состояніе души своей въ соотвѣтственныхъ ему дѣйствіяхъ. Къ этому убѣждаетъ и св. апостоль Павелъ: *молю васъ братіе щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоудну Господеви, словесное служе-*

ніе ваше: и не собразуйтесь вьку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная (Рим. 12, 1—2). Этого требуетъ наша природа и цѣль нашего созданія: *Того есмы твореніе, создани во Іисусъ Христъ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Еф. 2, 10).

Связь нравственной жизни съ истинной вѣрой.

Апостоль Павелъ говорить, что *безъ вѣры не возможно угодити Богу* (Евр. 11), а св. апостоль Іаковъ говорить: *кая польза человеку, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать; еда вѣра можетъ спасти его... вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (2, 14, 20). Эти слова св. апостоловъ указываютъ на самую тѣсную связь вѣры въ Господа съ нравственною жизнью (добрыми дѣлами), какъ тѣсно связано слово наше (какъ внѣшнее выраженіе) съ нашею мыслию. Но очевидно, что для нравственной жизни нашей долженъ быть какой-либо законъ, данный свыше, всѣхъ объединяющій и для всѣхъ одинаково обязательный. Тотъ законъ возвѣщаетъ вѣра (религія—союзъ человѣка съ Богомъ), которая составляетъ начало и источникъ, а нравственная жизнь (по вѣрѣ) служитъ выраженіемъ ея вовнѣ. Жизнь безъ вѣры, какъ руководителя и указателя высшаго, есть постепенное замираніе нашего духа. И чѣмъ чище, живѣе, истиннѣе убѣжденія религиозныя (вѣры), тѣмъ выше, чище и свѣтлѣе нравственная жизнь. Видно изъ исторіи всего человѣчества, что нравственная жизнь была мѣрою религиозныхъ убѣждений, шла вслѣдъ за ними и всегда была на низкой степени, тамъ, гдѣ низки и ложны были основы ея—религиозныя убѣжденія.

Христось Спаситель возвѣстилъ святую, чистую, единую истину, и тѣмъ указаль твердое и живое начало для нравственной жизни, такъ, что *основанія инаго никтоже можетъ положить паче лежащаго еже есть Христось Іисусъ* (1 Кор. 3, 11). Вѣра христіанская тѣмъ жива и дѣйствена, что она представляетъ намъ въ лицѣ Христа Спасителя живой и совершенный идеаль нравственной жизни, говорить отъ лица живаго Бога, и возвѣщаетъ такія чистыя и возвышенныя нравственныя начала, до которыхъ умъ человѣческій самъ по себѣ не могъ подняться, и такимъ образомъ направляетъ и руководитъ нравственную жизнь вѣрующихъ. Здѣсь слышится не мертвое слово, а предстоить предъ нами самая жизнь: *образъ даждь вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан. 13, 15); *приидите ко Мнѣ всѣ труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обряцете покой душамъ вашимъ* (Мѣ. 11, 29). Напротивъ жизнь безъ вѣры, безъ высшаго идеала есть блужданіе по распутіямъ грѣшнаго міра; жизнь безъ вѣры подобна сбившемуся съ прямого пути путнику и блуждающему какъ бы въ темную, непроглядную ночь. Вѣра и жизнь по вѣрѣ (иначе: религія и нравственность) такъ тѣсно связаны и неотдѣлимы одна отъ другой, какъ неотдѣлимы отъ огня свѣтъ и теплота. Поэтому св. апостоль и говорить: *о Христъ Іисусъ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра любовію постышествуема* (Гал. 5, 6); *о семъ вѣмы, яко любимъ чада Божіи, егда Бога любимъ, и заповѣди Его соблюдаемъ* (1 Іоан. 5, 2).

Отсюда понятно, какъ ложно то ученіе, которое говорить о такъ называемой независимой нравственности (т. е. безъ вѣры). Очевидно, здѣсь все построено по началамъ человѣческимъ

епятствій, падаєть, но, сознавши свое падєніє, опять немецно возстаєть.

б) Преодолєніє препятствій открываєтся тогда, когда христіанинъ, возлюбивши волю Божію, настолько укрѣпился въ исполненіи ея, что все, что бы не ваушали ему плоть, міръ и діаболь, онъ съ готовностію отвергаєть требованія ихъ, и такимъ образомъ, хотя не безъ труда, идетъ побѣдоносно противъ всѣхъ препятствій, какія бы ему не представлялись на пути къ совершенству. Это тѣ, которые по слову Апостола, *распинаютъ плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24).

в) Какъ высшая степень добродѣтели, плодотворность или торжество ея надъ всѣми препятствіями, когда христіанинъ всецѣло предалъ себя Іисусу Христу, и живетъ Его живнію, съ спокойною совѣстію можетъ сказать съ Апостоломъ Павломъ: *„подшогмъ добрымъ подвизался я, течєніє совершилъ, вѣру сохранилъ, и тепєрь готовится мнѣ вѣнецъ правды“* (2 Тим. 4, 7, 8). Такіє люди всегда готовы ради имени Божія и славы Его, безъ страха, жертвовать своею живнію; ихъ-то и „уподобляетъ Спаситель чєловѣку, строящему домъ и положившему основаніє его на камнѣхъ углубленія земли—твердо, такъ что и наводненіє не могло поколебать его“ (Лук. 6, 48).

По широтѣ заповѣди Спасителя, сказавшаго: *„будите совершенни, якоже и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“* (Мѣ. 5, 4), полная степень совершенства нравственного не есть достояніє настоящей жизни, но даруєтся истиннымъ христіанамъ въ жизни будущей—въ царствѣ славы. Это ясно выражаєть св. Апостоль Павелъ, когда говоритъ, что *„стремлюсь, не достигну ли я, какъ достигъ меня Іисусъ Христосъ: братіє, азъ себе не у помышляю достигша: едино же задняя забывая, въ предняя же простираясь, съ усердіємъ гоню къ почести вышняго званія Божія о Христвъ Іисусѣ“* (Фил. 3, 12, 13, 14).

Несправедливо учать лютеране, отвергающіє нравственное значєніє добрыхъ дѣлъ, основываясь на слѣдующемъ выраженіи: *„вѣрую, слѣдовательно спасаюсь“*. На этомъ основаніи они уничтожили носты и всякіє нравственные подвиги христіанскіє, и

такимъ образомъ подавили въ христіанинѣ всякую самодѣятельность *).

Несправедливо ученіє о добрыхъ дѣлахъ и римскихъ католиковъ, которые придають имъ искупительное значєніє, унижая этимъ значєніє заслугъ Христовыхъ и возводя личность чєловѣка на сверхъ-должную высоту. На этомъ основаніи Римская Церковь въ XIII вѣкѣ измыслила такъ-называемую сокровищницу сверхъ-должныхъ дѣлъ святыхъ, которою распоряжаются папы, въ ущербъ нравственности своихъ пасомыхъ (такъ-называемыя индульгенціи **).

О грѣхѣ.

Грѣхъ, какъ нравственное явленіє, есть непослушаніє св. волѣ Божіей, произвольное уклонєніє отъ нравственного закона, и потому есть *беззаконіє* (1 Іоан. 3, 4); въ противоположность добродѣтели, какъ выраженія любви христіанина, грѣхъ, какъ печальный плодъ эгоизма (гордости) есть вражда противъ Бога ***).

Божественное Откровєніє свидѣтельствуетъ, что грѣхъ не есть природенное свойство нашей души, а привзошелъ извнѣ, и есть злоупотребленіє свободной чєловѣческой воли. Первые люди, созданные по образу и подобию Божію, вначалѣ были чисты отъ грѣха;

*) Лютеране приволять въ основаніє своего мнѣнія слова Апостола Павла: *„мыслимъ вѣрою оправдатися чєловѣку, безъ дѣлъ закона“* (Рим. 3, 28 и Гал. 2, 16); но въ томъ и другомъ мѣстѣ собственно говорится объ обрядовомъ законѣ, который долженъ быть отмѣненъ съ пришествіємъ Спасителя, а не о нравственномъ; и потому ссылка ихъ, въ свое оправданіє, на эти мѣста не вѣрна.

**) Ученіє католиковъ не имѣєтъ основанія въ свѣдѣніи Писанія, и всѣ доводи ихъ ложны. Мысль ихъ невѣрна уже и потому, что нравственное усовершенствованіє христіанина очень высоко. *„Будите совершенни, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“*, сказалъ Спаситель (Матѣ. 5, 48); и *„егда съблаете все, что повельно вамъ, говорите, что мы рабы, ничего не стоимъ, потому что съблали то, что должны были съблати“* (Лук. 17, 10), говоритъ Онъ въ другомъ мѣстѣ.

***) Какъ отрипаніє нравственного міропорядка, грѣхъ есть вражда и противъ ближнихъ или возстаніє всеобщєє каждаго противъ всѣхъ (Нравств. Образ. I Христ. Изд. 1880 г., стр. 21).

но потомъ, увлекшись коварнымъ, внушеніемъ діавола, нарушили заповѣдь, данную Господомъ, и т. о. извратили свою природу: отсюда врагами нашего спасенія и являются извращенная *плоть*, грѣшный міръ и діаволь.

а) Первымъ и ближайшимъ врагомъ нашего спасенія служить наша плоть съ ея страстными (порочными) желаніями и похотями, съ ея непрестанной борьбой противъ духа, для котораго она служитъ постоянной оставкой въ его высшихъ стремленіяхъ. „*Кійждо искушается, отъ своя похоти влекомъ и прельщамъ, та же похоть зачнешь рождаетъ грѣхъ* (Іаков. 1, 14. 15)“.

Насколько плоть враждебна нашему спасенію, это видно изъ того, что самый духъ подчиняется и затемняется ею: такъ разумъ, подъ тяжелымъ вліяніемъ ея, часто забываетъ о своемъ высокомъ назначеніи—стремленіи къ первообразу, такъ что „*мы едва уразумѣваемъ, яже на земли, и яже въ рукахъ, съ трудомъ обрѣтаемъ*“ (Пр. Солом. 9, 16), отсюда невѣріе, суетвѣріе, предразсудки и т. п.,—наше сердце, погружаясь въ чувственность, теряетъ свойственное себѣ качество находить удовольствіе въ небесномъ,—наша воля, вмѣсто врожденнаго ей стремленія къ добру, направляется легче къ злему, къ страстямъ и порочнымъ дѣйствіямъ и лишается истинной свободы (Іоан. 8, 34). Поэтому плоть и изыскиваетъ всѣ средства къ удовлетворенію своихъ пожеланій; ненавидитъ все то, что служитъ къ ограниченію ея, и постоянно вооружается противъ духа — распинать ее со страстями и похотями, и такимъ образомъ становится новымъ грѣховнымъ закономъ для него.

Ясно изобразилъ картину этой борьбы, испытавшій своимъ опытомъ, св. Апостоль Павелъ: „Я не понимаю, что дѣлаю, потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю... а потому не я уже дѣлаю то: но живущій во мнѣ грѣхъ... я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать добро, прилежитъ мнѣ зло.“

Ибо по внутреннему челоуѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ; но въ членахъ моихъ вижу иной законъ противоборствующій закону ума моего, и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго (Рим. 7, 15—23).

б) Вторымъ врагомъ, препятствующимъ нашему спасенію и нравственному совершенству, служитъ міръ, который, по слову Апостола, *весь во зль лежитъ* (1 Іоан. 5, 19). Здѣсь мы кругомъ обставлены соблазнами, заграждающими намъ путь къ совершенству: — и земныя блага, льстящія желаніямъ нашей плоти, нерѣдко ослѣпляютъ насъ, и дѣлаютъ своими рабами (евангельскій богачь),—и окружающее насъ общество людей, увлеченныхъ страстями, привязанность къ этимъ людямъ, различныя отношенія къ нимъ, увлекаютъ насъ съ истиннаго пути добродѣтели. Не рѣдко среди нихъ есть такіе, которые отвергаютъ и издѣваются надъ ученіемъ Христовымъ (таковы новѣйшія воззрѣнія матеріалистическія и раціоналистическія),—такіе, которые отвергаютъ и развращаютъ всѣ начала нравственности (таковы направленія социалистическія и коммунистическія), и которые совершенно предались одной чувственной сторонѣ, о каковыхъ людяхъ Самъ Спаситель сказалъ Апостоламъ: „*аще міръ васъ ненавидитъ, видите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ. Аще бы отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы* (Іоан. 15, 18. 19). Св. Апостоль Павелъ говоритъ, что „худыя общества развращаютъ добрые нравы“.

Ненапрасно внушаетъ намъ оберегаться этого міра св. Апостоль Христовъ, Іоаннь: „*не любите міра, ни, яже въ мірѣ*“, въ которомъ могутъ найти себѣ пищу всѣ наши господствующія страсти, ибо „*все еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 16)“. И превратное воспитаніе, и все-разрушающій духъ времени, и общественная жизнь, обставленная своеобразными условіями и просвѣщеніе,

совершающееся внѣ нравственныхъ началъ и правилъ, и господствующія страсти времени, — все это, составляющее существенную сторону міра, служитъ величайшимъ препятствіемъ для человѣка на пути къ его нравственному усовершенствованію.

в) Наконецъ, какъ виновникъ самаго явленія грѣха среди людей, третьимъ врагомъ нашего спасенія служитъ діаволь, непрестанно разставляющій свои сѣти, чтобы захватить кого нибудь— „яко левъ рыкая, по выраженію Апостола, *искій кого поглотити* (1 Петр. 5. 8)“. Пути дѣйствій его пагубныхъ слишкомъ разнообразны.

Кромѣ непосредственнаго дѣйствія, какъ онъ подѣйствовалъ на Іуду предателя, онъ дѣйствуетъ и посредственно, чрезъ ту же самую плоть нашу, возбуждая въ ней различныя страсти и грѣховныя пожеланія, и такимъ образомъ возстановляя ее противъ духа и воли Божіей: онъ представляетъ ей тяжесть спасительнаго пути и простительность и маловажность грѣха, какъ думаютъ напр. отрицающіе спасительность постовъ въ видахъ заботы о своемъ тѣлѣ;—онъ дѣйствуетъ чрезъ людей, по выраженію Апостола, своихъ сыновъ противленія, внушая имъ соблазнять другихъ и отвлекать ихъ отъ истиннаго пути, какъ напр. дѣлаютъ еретики, распространяющіе свои ложныя понятія среди другихъ, —вольномыслящіе, проводящіе свои мысли среди общества, и тѣмъ, какъ смертельнымъ ядомъ заражающіе сердца,—сами заглушившіе въ себѣ нравственныя начала, и распространяющіе это среди другихъ, и чрезъ то унижающіе св. заповѣди Господни.

Грѣхи имѣютъ также три степени грѣховности. *Первая* степень, когда человѣкъ начинаетъ по временамъ предаваться различнымъ порокамъ безъ особаго расположенія ко грѣху, не забывая иногда и покаяніе, хотя безъ особенныхъ плодовъ его.

Вторая степень—когда худыя дѣйствія обращаются въ навязь,

порокъ или страсть; становятся постояннымъ началомъ дѣйствій и правиломъ для жизни, не заглушая однакоже вовсе желанія исправиться и перестать грѣшить. *Третья* степень—когда развращеніе доходитъ до того, что грѣшникъ, совершенно ослѣпленный грѣхомъ, почитаетъ его для себя необходимостію,—вовсе забываетъ законъ и страхъ Божій, грѣшитъ нераскаянно, съ намѣреніемъ и остается таковымъ.

Кромѣ того, сообразно тремъ проявленіямъ жизни человѣческой, грѣхи, какъ выраженіе свободной дѣятельности человѣка, бываютъ трехъ родовъ: а) грѣхи мысли и желанія, б) грѣхи слова, и в) грѣхи дѣйствія.

а) Мысленные грѣхи—это всѣ нечистыя помыслы и желанія, грѣховныя воспоминанія, Питать въ умѣ и сердцѣ своемъ такія мысли и желанія—значитъ грѣшить; ибо кромѣ того, что отъ такихъ мыслей и желаній часто происходятъ худыя слова и дѣла, они, сами по себѣ, уже портятъ душу, и дѣлаютъ ее нечистою и богопротивною. Какъ опасна и зловредна эта внутренняя нечистота и грѣховность мыслей и чувствъ, разительно показываетъ примѣръ духовъ нечистыхъ, ибо у нихъ нѣтъ ни нашего слова, ни нашей тѣлесности; но ихъ уклоненіе не возвратимо.

б) Грѣхи слова—это всѣ виды лжи и обмана, всѣ роды напрасной божбы и безразсудныхъ клятвъ, всѣ осужденія, касающіяся ближняго всѣ лжесвидѣтельства и клеветы, всѣ соблазнительныя шутки и срамословіе,—есть грѣхи слова письменнаго, когда то, что грѣшно произносить устами, пишется на бумагѣ, и такимъ образомъ распространяется и стократно болѣе дѣлаетъ соблазна и вреда, нежели произносимые устно. Грѣхи слова—это тѣ случаи, когда бы мы должны были защищать истину священную, попираемую или извращаемую другими, или об наружить ложъ и клевету безчестную, и не сдѣлали того изъ разчетовъ самолюбія или своекорыстія.

в) Грѣхи дѣйствія неисчислимы по своему разнообразію—скажемъ только вообще, что одни грѣхи противъ Бога и вѣры въ Него, какъ то: невѣріе, хула и отчаяніе; другіе—противъ ближняго, какъ татьба, убійство; и иные—противъ самаго грѣшника, каковы: сладострастіе, невоздержаніе и др. *).

*) Инокентія, Архіеп. Херсонскаго, изд. Вольфа, т. 3, стр. 470 и 471.

О нравственномъ законѣ.

Нравственный законъ, данный людямъ самимъ Богомъ, есть такое руководство, по которому должна совершаться жизнь человѣческая, и съ которымъ должны сообразоваться всѣ дѣйствія, такъ что все, что не согласно съ нимъ, то незаконно и нравственно—худо. *) Сущность этого закона съ одной стороны—всесвятая воля Божія, съ другой—свободное подчиненіе ей со стороны человѣка; слѣдовательно, какъ законъ Божій, онъ имѣетъ характеръ истинности, всеобщности и неизмѣнности,—а какъ законъ, данный человѣку, одаренному свободой, имѣетъ характеръ обязательности и непринужденности. Это составляетъ существенное отличіе человѣка отъ прочихъ твореній, подлежащихъ закону необходимости.

Этотъ законъ, въ существѣ своемъ одинъ и тотъ-же, переданъ намъ Богомъ путемъ естественнымъ и откровеннымъ.

Законъ естественный.

Законъ естественный—тотъ, который напечатлѣнъ Богомъ въ душѣ человѣка; основаніемъ его служить образъ Божій, по которому сотворенъ человѣкъ, вслѣдствіе чего онъ постоянно стремится къ Творцу, какъ своему первообразу, для единенія съ Нимъ; выраженіемъ же его и свидѣтельствомъ служить наша совѣсть, которая есть внутреннее чувство мира и спокойствія, испытываемое при соблюденіи закона, и чувство скорби и страданія, при нарушеніи его, и такимъ образомъ со-

*) Понятіе „нравственный“ приложимо только къ существу разумно-свободному отвѣтственному въ жизни—человѣку и неотъемлемо отъ него. Различіе нравственного состоянія должно выражаться такъ: нравственно-доброе и нравственно-худое.

вѣсть становится внутреннимъ нашимъ судіей. *Во всѣхъ вашихъ дѣлахъ, говоритъ Екклесіастъ, внимайте души вашей и будьте ей вѣрны* (принимая голосъ души за велѣніе Божіе).

Этотъ законъ такъ естественъ и близокъ человѣку, что онъ никогда не можетъ отказаться отъ него. Почему Апостоль Павелъ, говоря объ язычникахъ, не имѣвшихъ откровеннаго закона, говоритъ, что они неимѣющіе закона *естествомъ законная творятъ: уже являющіе дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушающей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣчающимъ* (Рим. 2, 14, 15).

Въ подтвержденіе природности этого внутренняго закона говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ: „ни Адамъ, ни другой человѣкъ никогда не жилъ безъ закона естественнаго. Какъ скоро Богъ сотворилъ Адама, вложилъ въ него этотъ законъ, дабы оный служилъ надежнымъ сотоварищемъ въ жизни для всего человѣчества... всѣ люди, и варвары, и язычники имѣютъ этотъ законъ“ *).

Но опытъ показываетъ, что совѣсть не у всѣхъ людей одинаково права и одинаково ясна; вслѣдствіе паденія человѣка и затмѣнія въ немъ образа Божія голосъ ея оказывается не внятнымъ для многихъ,—жизнь грѣховная, доводящая человѣка до забвенія о Богѣ и назначеніи вѣчномъ, нерѣдко заглушаетъ ее. Отсюда и вытекаютъ различныя, ненормальныя проявленія совѣсти. Есть совѣсть *грубая, нечувствительная* къ внутреннимъ духовнымъ тревогамъ даже при совершеніи тяжкихъ преступленій; къ такимъ людямъ взываетъ Апостоль: „*востани спяль, и воскресни отъ мертвыхъ* (Еф. 5, 14)“; есть совѣсть *безпечная и нерадивая*, когда человѣкъ переходитъ, не наблюдая за собой, отъ однихъ преступленій къ другимъ, и такимъ образомъ впадаетъ въ глубину золь (Притч. 18, 3); есть *сожженная совѣсть* лицемѣровъ (1 Тим. 4, 2), когда по самолюбію, корысти и чес-

*) Въ средѣ языческаго міра Софокль прославлялъ внутренній законъ на сценѣ афинскаго театра такимъ, что ничто не въ силахъ истребить его на землѣ (Правосл. Обзор. 1869 г. 2, 15).

толюбію ложное выдають за истину, важное и существенное въ законѣ оставляють, а то, что выгодно и благоприятно, считаютъ необходимымъ,—какова совѣсть фарисеевъ, которые, по слову Спасителя, одесятствовали мяту, анисъ и тминъ, а оставили важнѣйшее въ законѣ—правосудіе и милость (Матѣ. 23, 23). Есть совѣсть *лукавая*, когда человекъ извиняетъ худыя дѣла, оправдывая ихъ благовидными предложениями, такова совѣсть иезуитовъ, основнымъ положеніемъ которыхъ служить: „средства оправдываются цѣлями“. И вообще въ дѣйствительной жизни человекъ много этихъ слабыхъ сторонъ неправой совѣсти.

Но при всемъ томъ голосъ ея никогда не можетъ быть совершенно заглушенъ; она никогда не можетъ умереть, потому что стражемъ своимъ имѣетъ Того, *Кого имя „Вѣчный“*. Ея тайныя угрызенія рано или поздно пробуждаются въ самыхъ нечестивыхъ. Поучительный примѣръ этого представляетъ намъ разбойникъ, распятый съ І. Христомъ и покаявшійся,—Иуда предатель; Иродъ, услышавши о чудесахъ, совершаемыхъ І. Христомъ, думалъ, что совершаетъ ихъ Іоаннъ, обезглавленный имъ, потому, что совѣсть его нерѣдко представляла ему истекающую кровію главу Крестителя, укоряя его за несправедливость. (см. еще о прелюбодѣйной женѣ, представленной къ І. Христу фарисеями Іоан. 8, 3—9).

Такъ какъ въ поврежденномъ состояніи человекъ, этого внутренняго закона совѣсти стало не достаточно для него, то милосердый Господь и далъ внѣшній, положительный законъ.

Законъ откровенный.

Законъ откровенный тотъ, который внѣшнимъ образомъ сообщенъ человекъ для руководства самимъ Богомъ. Выраженіемъ его служатъ заповѣди Божіи. Онѣ даны были чрезъ Моисея еврейскому народу въ пустынѣ, на горѣ Синаѣ, когда Моисей, по повелѣнію Божію, вывелъ его изъ Египта, и велъ въ землю Ханаанскую или обѣтованную.

Эти заповѣди, написанныя на двухъ скрижаляхъ или доскахъ каменныхъ, слѣдующія:

1) *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ божи инии, развѣ Мене.*

2) *Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.*

3) *Не приѣмли имени Господа Бога твоего всуе.*

4) *Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему ¹⁾.*

5) *Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да долгодѣтенъ будещи на земли.*

6) *Не убій.*

7) *Не прелюбы сотвори.*

8) *Не укради.*

9) *Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.*

10) *Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего елика суть ближняго твоего. (Исх XX, 1—17).*

Евангельская заповѣдь о любви къ Богу и ближнимъ.

Нѣкогда приступилъ къ Іисусу Христу одинъ законникъ іудейскій, искушая Его и глаголя: *Учителю, какъ заповѣдь болыи есть въ законѣ²⁾*; *Іисусъ же рече ему: возлюбими Господа Бога твоего всемъ сердцемъ тво-*

¹⁾ *„Да не сотвориши всякаго дѣла въ оны ты, и сынъ твой, и дщерь твою, и рабъ твой, и раба твоя, и вола твой и осла твою и всякій скотъ твой и пришлецъ обиталъ у тебе... благослови Богъ день седмиый и освяти его“.*

²⁾ Такой вопросъ возможенъ былъ для законника іудейскаго, потому, что у іудеевъ дѣлали заповѣди на большія (обязательныя), среднія (съ снисхожденіемъ) и малыя (малообязательныя).

имъ, и всею душою твоєю и всею мыслию твоєю. Сія єсть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбими ближняго твоего яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдню весь законъ и пророцы висятъ (Мѡ. 22, 35—40). Этотъ отвѣтъ Спасителя законнику показываетъ, что вся сила тяготѣнія нравственной жизни челоуѣка сосредоточивается въ чувствѣ любви—въ 1, къ Богу, какъ высочайшему Первообразу, и 2) къ ближнимъ, которыхъ должно любить въ Богѣ и для Бога, какъ св. апостоль говоритъ: *кто любитъ Бога, тотъ любитъ и брата своего* (1 Іоан. 4, 21).

О любви христіанской.

Любовь, какъ чувство естественное, єсть влеченіе одного лица къ другому, какъ выраженіе удовлетворенія чувства пріятнаго; но оно, какъ плодъ самолюбія, удовлетворяемаго имъ, измѣнчиво и преходяще и прекращается, какъ скоро не встрѣчаетъ отвѣта въ любимомъ предметѣ. Истинная же христіанская любовь єсть высокое самоотверженное чувство, состоящее по отношенію къ Богу въ твердомъ, неуклонномъ (*всею крѣпостію твоєю*) стремленіи христіанина всѣми силами души (*всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоєю и всею мыслию твоєю*) къ возможному уподобленію Ему въ Его высочайшихъ совершенствахъ, съ отрицаніемъ себя и принятіемъ на себя подвига,—въ отношеніи къ ближнимъ въ готовности служить имъ во всемъ ради Господа до самопожертвованія. Она имѣетъ твердое основаніе въ духѣ нашемъ, какъ образъ Божіемъ, и єсть отображеніе любви божественной, и въ ближнемъ видитъ образъ Божій, и ради Господа любитъ его. Она єсть не только потребность духа нашего, но и долгъ нашъ и обязанность, предписываемая положи-

тельною заповѣдню Божією, почему св. апостоль и называетъ любовь *исполненіемъ закона* (Рим. 13, 8—10).

Отсюда вытекаетъ *высота* и *неизмѣнность* чувства любви, какъ восклицаетъ св. апостоль: *кто ны разлучитъ отъ любви Божіа; скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или меч* (Рим. 8, 35); *больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*, говоритъ Спаситель, — и *широта* его, обнимающаго все блага проявленія нашего духа, какъ указываетъ св. апостоль: *любви долготерпитъ, милосердствуетъ; любви не завидитъ; любви не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ — си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ... вся любитъ, всему вѣру еметъ, вся уповаєтъ, вся терпитъ. Любви николи же отпадаетъ* (1 Кор. 13, 4—8).

Понятіе гуманности не можетъ имѣть никакого сближенія съ понятіемъ о любви христіанской. Гуманность єсть проявленіе общечеловѣческаго чувства, и, какъ таковое, руководится соображеніями и интересами личными и єсть плодъ эгоизма*). Тоже нужно сказать и о филантропіи**).

Любовь—руководительное начало нравственной жизни.

Любовь, какъ начало жизненное, завѣщанное и освященное Спасителемъ, составляетъ руководительное на-

*) Готтингеръ (Апология Христіанства ч. 2, стр. 331) говоритъ, что то, что разумѣютъ подъ словомъ „гуманность“, єсть пустая и бездушная фраза, неспособная увлечь челоуѣка, глубоко проникающаго въ дѣла, и вымирающій остатокъ христіанскаго начала, дѣйствующаго въ немъ, при отрицательномъ его характерѣ; въ этомъ мірѣ гуманности, въ самыхъ передовыхъ людяхъ, образуются настолько грубыя чувства и такой холодный эгоизмъ, что одинъ взглядъ на нихъ въ состояніи возмутить насъ.

**) Филантропія любитъ въ челоуѣкѣ только соответственное природѣ, что удовлетворяетъ ей и что пріятно для нея, и потому, согласно со всею жизнію природы, является эгоистической, превратной и не постоянной (тамъ же).

чало нравственной жизни. Она придает нравственное значеніе всѣмъ добродѣтелямъ, объединяетъ, проникаетъ весь законъ, и есть исполненіе закона. *Сія есть любви Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ* (1 Иоан. 5, 3). *Аще имамъ вѣру, яко и горы преста-вляти, любви же не имамъ, ничто же есмь. И аще раздамъ вся имѣнія своя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть* (1 Кор. 13, 2, 3). Отсюда естественно вытекаетъ заключеніе, что *иже весь законъ соблюдетъ, сохранившъ же въ единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. 2, 10), такъ какъ всѣ заповѣди имѣютъ между собою тѣсную связь и проникнуты чувствомъ любви, которую поэтому св. апостоль и называетъ *союзомъ совершенствъ*.

Поэтому-то и заповѣдуются она въ словѣ Божіемъ чаще другихъ добродѣтелей, такъ, что самое евангеліе Спасителя есть *евангеліе любви* (чит. особенно прощальную бесѣду Спасителя съ учениками — Иоан. 14, 15, 16 гл., гдѣ любовь называется *новою заповѣдію*, и первое посланіе Иоанна). Св. апостоль Іаковъ называетъ *любовь царскимъ закономъ* (2, 8),—апостоль Павелъ *заповѣдію святою, праведною и благою* (Рим. 7, 12), *союзомъ совершенствъ* (Кол. 3, 14).

Истинный характеръ нравственной жизни—свобода, какъ основаніе вмѣненія нравственныхъ дѣйствій.

Существенный характеръ жизни и дѣятельности христіанской, составляетъ свобода, потому что, по слову Спасителя, только усиленно ищущіе получаютъ царство Божіе. Блаженный Августинъ очень ясно выражаетъ что „совершаемое не свободно не составляетъ ни грѣха, ни добра; и если бы человѣкъ не имѣлъ свободной воли, то наказанія и награды были бы не справедливы“.

Эта-та свобода, которой одаренъ одинъ человѣкъ изъ всѣхъ твореній, какъ высшимъ благомъ и служить основаніемъ вмѣненія человѣку его нравственныхъ дѣйствій и отвѣтственности его, а внутреннее его расположеніе—провѣркой и оцѣнкой этихъ дѣйствій. Іисусъ Христосъ требуетъ, чтобы ученіе Его выполнялось не формальнымъ только образомъ, но проводилось бы въ самую жизнь. Отсюда и выходитъ, что одно и тоже дѣйствіе, смотря по побужденіямъ внутреннимъ и расположенію, можетъ являться предъ Нимъ и дѣломъ нравственно-добрымъ и нравственно-худымъ. Такъ напр., благотворительность, сама по себѣ, дѣло нравственно-высокое, но если она дѣлается не изъ любви ко Христу и ближнимъ, не такъ, что лѣвая рука не знаетъ, что дѣлаетъ правая (М. 6, 3, 4),—но по побужденіямъ честолюбивымъ, предъ людьми (6, 1), она теряетъ всякое нравственное значеніе, и, по духу ученія Христова, достойна осужденія. Это очевидно изъ примѣра фарисеевъ, которыхъ не однократно осуждалъ Спаситель за ихъ лицемѣріе.

О свободѣ христіанской.

Свобода воли, въ истинномъ значеніи, есть свободное самоопредѣленіе человѣка къ добру, какъ образъ божественной свободы, свободное исполненіе всеблагой воли Божіей и постоянное стремленіе уподобляться Богу; почему св. апостоль и говоритъ, что *идъже Духъ Господъ, ту и свобода* (2 Кор. 3, 17, еп. 1 Кор. 7, 21, 22). *Уразумѣйте истину, и истина свободитъ вы*, говоритъ Іисусъ Христосъ (Іоан. 8, 32). Отсюда уклоненіе на сторону зла есть уже *рабство грѣху* (Римл. 6, 17).

Спаситель, дѣйствительно не принуждаетъ, не стѣсняетъ человѣческой свободы, а напротивъ требуетъ,

чтобы человек выполнял Его волю совершенно свободно. Онъ только указывает нравственный путь, средства для слѣдованія по нему, вводитъ человека въ сознание спасительности нравственно-доброй жизни, и представляетъ ему свободно стремиться къ ней, открывая ему, что доброе приводитъ къ вѣчному блаженству, а злое—къ вѣчнымъ мукамъ.

При такомъ ученіи Спасителя очевидно, что только та жизнь нравственно-христіанская, которая проникнута духомъ завѣщанной Имъ любви и свободы, и которая согласна съ ученіемъ Христовымъ; слѣдовательно христіанину нужно смотрѣть на жизнь, не какъ на выраженіе отдѣльно стоящихъ одна отъ другой добродѣтелей, а какъ на нѣчто цѣльное, проявляющее во всѣхъ частныхъ дѣйствіяхъ это высокое чувство любви и свободы, такъ какъ всѣ добродѣтели христіанскія находятся въ самой тѣсной связи между собою, и исполненіе одной добродѣтели не исключаетъ исполненія другой, хотя и могутъ проявляться они, смотря по характерамъ и настроеніямъ лицъ, не у всѣхъ людей въ одинаковой степени, но очень часто одни преобладаютъ надъ другими. Почему мы и видимъ, что одинъ человекъ болѣе склоненъ къ аскетическимъ добродѣтелямъ, другой—къ семейнымъ и т. д.

Въ отвѣтъ богатому юношѣ ясно указалъ Спаситель на недостаточность исполненія отдѣльныхъ заповѣдей или добродѣтелей, какъ не заключающаго въ себѣ истиннаго духа любви (Мѡ. 19, 17—22); по этому и выражено ясно, что *уже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. 2, 10).

И евангеліе, по сущности своего нравственнаго ученія, не есть кодексъ (въ смыслѣ свода законовъ) тѣхъ и другихъ добродѣтелей, въ которомъ можно было бы искать частныхъ подробныхъ предписаній касательно

выполненія ихъ, какъ это было въ ветхозавѣтномъ законѣ (что нужно дѣлать, и чего не нужно); но, какъ ученіе Христово, исполненное духа благодати и истины, и требующее свободнаго послушанія себѣ,—оно есть завѣщаніе Божественнаго Искупителя, руководство, сущность котораго есть любовь, а характеръ—свобода. „*Азъ есмь путь, истина и животъ*“, сказалъ самъ Спаситель, выразивъ въ этихъ Своихъ словахъ и духъ евангелія и путь ко спасенію.

Христось есть образъ нравственной жизни.

Святѣйшимъ образомъ нравственной жизни служить для насъ самъ Христось Спаситель, земная жизнь котораго есть ясное и поучительное выраженіе величайшей любви къ Богу и ближнимъ и полнѣйшей свободы. Будучи Богомъ, Онъ, изъ любви къ человеку, дѣлается во всемъ подобнымъ намъ человекомъ, кромѣ грѣха: въ своемъ лицѣ объединилъ человечество, показалъ его неразрывную связь, и напередъ осуществилъ все, что необходимо каждому отдѣльному лицу для достиженія того, что, *идиже Онъ, ту и слуга Мой будетъ* какъ сказалъ Онъ (Іоан. 14, 3). Не знатность и бѣдность Его пречистой Матери, убогій вертепъ, сыновняя покорность въ домѣ Іосифа, неизвѣстная Его жизнь въ Назаретѣ, крещеніе на Іорданѣ отъ Іоанна, искушеніе въ пустынѣ отъ діавола,—таковъ первый періодъ Его жизни, показывающій милосердіе Спасителя и снисхожденіе къ человеку, исполненное любви и самоотверженія. Вышелъ Онъ на поприще общественнаго служенія міру, чтобы исполнить, какъ Самъ сказалъ Іоанну, всякую правду,—всталъ, такъ сказать, лицомъ къ лицу съ обществомъ,—и Его безпримѣрное смиреніе и любовь представляются намъ еще яснѣе. Сказавши, что Онъ пришелъ не для того, чтобы

принимать услуги отъ другихъ, но чтобы служить, — не здоровыхъ цѣлить, но больныхъ, является съ удивительнымъ милосердіемъ и любовію къ грѣшникамъ, входитъ въ общеніе съ мытарями, допускаетъ грѣшницѣ слезами омыкать Свой ноги и отирать волосами, оказываетъ постоянныя благодѣянія людямъ всякаго рода. Его оскорбляютъ, преслѣдуютъ, Онъ говоритъ своимъ послѣдователямъ: „любите враговъ вашихъ....“ На него клеветаютъ фарисеи, Онъ относится кротко и съ терпѣніемъ къ нимъ, обличая въ нихъ пороки, но съ тѣмъ, чтобы спасти ихъ, какъ людей, для чего онъ пришелъ. Особенно послѣдніе дни земной жизни Его исполнены самыхъ высокихъ подвиговъ самоотверженія и добровольной покорности волѣ Отца Небеснаго и любви къ чловѣку, — дни, которые съ страшными поруганіями надъ Нимъ духа злобы, дѣйствовавшаго въ перво-священникахъ и книжникахъ Іудейскихъ, заключилъ Христосъ своей мучительнѣйшей для чловѣческой природы и поноснѣйшей смертію на крестѣ Голгофскомъ. Таковъ второй періодъ Его земной жизни, выразившій въ Немъ съ одной стороны безмѣрную Его любовь къ людямъ, до самопожертвованія, съ другой стороны исполненное совершенной свободы послушаніе волѣ Отца Небеснаго о спасеніи людей, какъ Самъ Онъ сказалъ: „*Азъ душу Мою полагаю, да какъ приму ю (ее). Никтоже возметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю о себѣ (самъ собою-свободно). Область (власть) имамъ положить ю, и область имамъ какъ пріяти ю (Іоан. 10, 17, 18).* И еще: „*больше себя любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Іоан. 15, 13)*“

Подражаніе Христу.

Въ чемъ состоитъ подражаніе Христу.

Подражаніе Христу состоитъ въ постоянномъ стремленіи и желаніи осуществлять (такъ сказать воплощать) совершенства Христовы въ жизни нашей, жить духомъ Христовымъ и стараться уподобляться Ему. Такъ какъ евангеліе есть духъ и жизнь, какъ выразилъ апостоль Петръ: *Господи, къ кому идемъ; глаголы живота вѣчнаго имамъ* (Іоан. 6, 68), и самъ Іисусъ Христосъ называетъ Себя *истиною, свѣтомъ и путемъ*, то подражаніе Христу должно состоять въ отраженіи этого жизненнаго вѣянія духа Христова, которое есть дыханіе христіанина, въ представленіи предъ собою примѣра Христова и провѣркѣ предъ нимъ своихъ дѣйствій. Приведемъ поучительныя слова Святителя Тихона: „положи предъ душевными очами своими святую жизнь Христову, на нее чаще смотри и примѣру ея подражай. Непорочная жизнь Христова да будетъ зеркаломъ для души твоей; смотри на нее чаще, и познавай, какова душа твоя: того ли она хочетъ, чего хочетъ Христосъ, и то ли дѣлаетъ, что дѣлалъ Христосъ, живя на землѣ, и если увидишь что либо противное жизни Христовой, все то очищай покаяніемъ... если будешь такъ дѣлать, то увѣрю тебя, что со дня на день будешь становиться лучшимъ, ибо не возможно не исправиться тому, кто часто смотритъ на безпорочное оное зеркало. Живи въ міръ по примѣру жизни Христовой, и спасешься“. Очевидно, что требуется свободное, сознательное отношеніе къ жизни Спасителя при подражаніи ей. Любовь и свобода остаются характеристическими чертами, отображающимися въ жизни Его.

Невѣренъ взглядъ Римско-Католиковъ на евангеліе, которое они считаютъ системой различныхъ предписаній человѣку, что онъ долженъ, обязанъ дѣлать, представляя евангеліе въ смыслѣ законодательства человѣческаго,—и на Иисуса Христа какъ *catalogus virtutum* (сборникъ добродѣтелей); отчего ихъ нравственное ученіе отличается формальностію, и носить характеръ юридическій.

Невѣренъ взглядъ и Протестантовъ, которые учатъ, что въ падшемъ человѣкѣ, какъ потерявшемъ всякую воспріимчивость къ добруму и способность дѣлать доброе, самовластно, безотносительно къ нему, дѣйствуетъ Самъ Христосъ, и чрезъ это отнимаютъ всякую самодѣятельность въ человѣкѣ, до уничтоженія свободы, забывая, что только тотъ любитъ Христа, кто исполняетъ заповѣди Его, и только съ трудами и терпѣніемъ достигается царство Божіе.

О заповѣдяхъ Десятословія.

Раздѣленіе заповѣдей Десятословія на двѣ скрижали и основаніе дѣленія.

Основаніемъ раздѣленія заповѣдей на двѣ скрижали служатъ необходимыя отношенія человѣка къ Богу и ближнимъ, выражающіяся въ обязанностяхъ, налагаемыхъ на него нравственнымъ закономъ, какъ выразилъ это Иисусъ Христосъ въ отвѣтъ іудейскому законнику. Но этимъ не отрицается чувство любви къ самому себѣ; оно предполагается само собою, какъ врожденное человѣку и естественное, что ясно выразилъ св. Апостоль: *никто же когда плоть свою возненавидѣтъ, но питаетъ и укрѣпляетъ ю* (Еф. 5, 29). Въ словахъ Спасителя указана только мѣра любви къ себѣ и охраненіе отъ самолюбія; любовь же къ себѣ необходима, какъ наилучшее опытное условіе правильныхъ отношеній нашихъ къ ближнимъ, какъ говоритъ Спаситель: *вся елика аще хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, тако и вы творите имъ* (Мѡ. 7, 12). Истинная любовь къ себѣ должна быть въ Богѣ и ближнихъ. Словами заповѣди Спаситель внушаетъ, что въ высшей степени любовь наша должна быть обращена къ Богу, какъ виновнику нашего бытія и искупленія. Ради Его, если бы потребовала необходимость, мы должны отказаться отъ всего земнаго, даже отъ самыхъ ближнихъ, какъ сказала Самъ Спаситель: *иже любитъ отца или мать паче Мене, несть Мене достоинъ, и иже любитъ сына или дочь паче Мене, несть Мене достоинъ* (Мѡ. 10, 37), и отъ самихъ себя: *„иже хочетъ ити по Мнѣ, да отвержется себе“* (Мр. 8, 34). Примѣръ такой рѣшимости жертвовать собою и ближними ради Бога представляетъ патріархъ Авраамъ, рѣшившійся принести въ жертву Господу единственнаго своего сына, и цѣлый сонмъ свв. мучениковъ, пострадавшихъ за Христа. (Алексій, человѣкъ Божій, св. мученица Перпетуя 1 февр.).

На основаніи главныхъ отношеній нашихъ къ Богу и ближнимъ законъ Моисеевъ данъ на двухъ скрижаляхъ. Такъ, заповѣдь о нашихъ обязанностяхъ къ Богу высказана въ первыхъ четырехъ заповѣдяхъ, въ которыхъ частнѣе говорится о необходимости богопознанія и богопочтенія—1-я заповѣдь; о необходимости избѣгать ложнаго служенія—2-я заповѣдь; запрещается безъ нужды произносить святое имя Божіе—3-я заповѣдь; и нарушать святость дней, назначенныхъ на служеніе Богу—4-я заповѣдь. Заповѣдь объ отношеніяхъ нашихъ къ ближнимъ высказана въ шести слѣдующихъ заповѣдяхъ, въ которыхъ частнѣе говорится о почитаніи всѣхъ старшихъ насъ, начиная съ родителей—5-я заповѣдь; запрещается убійство тѣлесное—6-я заповѣдь; убійство духовное—7-я заповѣдь; присвоеніе чужой собственности—8-я заповѣдь; ложное свидѣтельство—9-я заповѣдь; и самое желаніе какого-либо вреда ближнему,

какъ начало зла (10-я заповѣдь). На этомъ основаніи мы и изложимъ: 1) обязанности наши къ Богу, 2) обязанности къ самому себѣ, и 3) обязанности къ ближнимъ.

1. Обязанности наши къ Богу.

Первая заповѣдь.

Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии, развѣ Мене.

Въ этихъ словахъ ясно исповѣдуются истина единства Божія. Въ ветхомъ завѣтѣ это ученіе объ единомъ Богѣ было усиленно проповѣдуемо среди іудеевъ, которыя, будучи окружены язычниками—идолопоклонниками, легко могли увлекаться и, какъ говоритъ исторія, нерѣдко увлекались ихъ примѣромъ, и поддавались идолослуженію (припомнимъ времена судей и царей, по раздѣленіи царствъ), и не могли возвыситься до высшаго понятія о Богѣ. Съ пришествіемъ же Спасителя въ міръ, эта истина раскрылась въ болѣе совершенномъ и ясномъ видѣ. Единный по существу Богъ, но троичный въ лицахъ—вотъ истинное ученіе, которое христіанинъ долженъ познать въ этихъ словахъ заповѣди Божіей.

Отсюда существенная обязанность, требуемая этой заповѣдію, должна состоять:

1. Въ познаніи Бога *).

Эта обязанность требуется и здравымъ смысломъ.

Не имѣя свѣдѣній о личности, нѣтъ побужденій питать къ ней тѣхъ или другихъ чувствъ и имѣть тѣ или

*) Средства къ Богопознанію указаны при объясненіи 1-го члена Символа вѣры.

другія отношенія: только познаніе о ней устанавливаетъ это. Тѣмъ болѣе важная и священнѣйшая наша обязанность познать Бога, чтобы имѣть правильныя отношенія,—Бога, Творца, Промыслителя и Высочайшаго Благодѣтеля, волей котораго мы живемъ, движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 28). Въ немъ одномъ человѣкъ находитъ удовлетвореніе своимъ высшимъ потребностямъ, вложеннымъ въ нашу душу при самомъ твореніи (въ образѣ Божіемъ).—истину для ума, красоту вѣчную для сердца, и высочайшее добро для воли.

2. Въ благоговѣнномъ Богопочитаніи.

Въ самой тѣсной связи съ богопознаніемъ находится богопочтеніе, которое выражается двоякимъ образомъ—внутреннимъ и внѣшнимъ, по тѣсной связи души и тѣла въ человѣкѣ.

Внутреннее богопочтеніе выражается:

Въ вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Богу.

Этими тремя главными добродѣтелями обнимается вся внутренняя сторона нашей духовной жизни и всѣ частнѣйшія ея проявленія. Страхъ Божій, прославленіе Бога, повиновеніе Ему, благодареніе и призываніе Его имѣютъ свое основаніе въ нихъ: поэтому и св. Апостоль говоритъ: „нынѣ пребываютъ въра, надежда, любви: три сія“ (1 Кор. 13, 13).

а) Вѣра въ Бога, въ Его неизреченныя совершенства, являемыя Имъ въ твореніи, промышленности и особенно явленныя въ искупленіи, должна быть *живая и искренняя*, и выражаться не въ одномъ познаніи Его, но и проводится во всей нашей жизни, какъ говоритъ Апостоль, что „*въра безъ дѣлъ мертва есть*“ (Іак. 2, 26),— въ повиновеніи Богу и исполненіи Его святаго закона.

Поучительный примѣръ этой сильной вѣры показали намъ праведный Авраамъ, не усумнившійся принести въ жертву Богу Исаака, сына своего, тогда, когда съ нимъ связано было божественное обѣтованіе о потомствѣ; такую вѣру восхвалилъ Иисусъ Христосъ въ лицѣ сотника Капернаумскаго, сказавши, что и во израильтянахъ такой вѣры не нашель. Величіе этой добродѣтели видно изъ того, что съ ней связываются все божественныя обѣтованія послѣдователямъ Христовымъ, какъ видно изъ многихъ мѣстъ ученія Христова (Марк. 16, 15, 16. Иоан. 20, 31. Гал. 3, 5, 7, 14. Рим. 3, 28, 8, 24, 25. Рим. 1, 17. Гал. 3, 11. Евр. 10, 38. Евр. 11, 6. и др.).

б) Надежда на Бога, какъ единого Помощника нашего въ этой жизни и вѣчнаго Ходатая, какъ Самъ Онъ изрекъ: „*еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сына*“ (Иоан. 14, 13), должна быть *полная и твердая*. Она должна основываться на сознаніи того, что Господь никогда не оставитъ насъ своею благодатию, лишь бы наша жизнь соотвѣтствовала волѣ Божіей, и всегда исполнитъ наши прошенія, если они возносятся во имя Его и если они полезны и спасительны для насъ, потому что *Онъ всегда близокъ ко всѣмъ, призывающимъ Его* (Пс. 144); никогда не должны мы сомнѣваться въ дѣйствительности промысла Его о насъ, если наши прошенія и не исполняются, потому что *безъ воли Божіей и волосъ съ головы нашей не падаетъ* (Мѡ. 10, 30). Къ этому убѣждаетъ насъ св. Апостоль Христовъ: „*совершенно уповайте на приносимую вамъ благодать откровеніемъ Иисусъ Христовымъ*“ (1 Петр. 1, 13), и пророкъ Давидъ: *возверзи печаль твою на Господа, и Онъ тя препитаетъ*“ (Пс. 54).

в) Любовь къ Богу, который прежде возлюбилъ насъ,

ниспославши Своего Единороднаго Сына для нашего спасенія, и постоянно благодѣтельствуетъ намъ, подавая свои божественныя силы для жизни и благочестія, должна быть *дѣятельная* и составлять основаніе и постоянное выраженіе заповѣдей Божіихъ въ жизни нашей, какъ говоритъ Господь: *имъй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя*“ (Иоан. 14, 21), должна проникать все наши дѣйствія, по завѣщанію Апостола, заповѣдующаго все совершать изъ любви (1 Иоан.). Отсюда страхъ Божій, повиновеніе Богу и прославленіе Его и все отношенія наши къ Богу должны служить выраженіемъ нашей любви къ Нему, которая должна быть настолько сильна въ истинномъ послѣдователѣ Христовомъ, чтобы, по слову Апостола, *ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая... ни иная какая тварь возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіей, яже о Христвъ Иисусъ, Господь нашемъ* (Рим. 8, 38, 39).

Внѣшнее богопочтеніе выражается:

а) Въ твердомъ исповѣданіи своей вѣры въ Господа, такъ чтобы ни обольщенія, ни угрозы, ни мученіе, ни самая смерть не могли заставить отречься отъ Него, въ той благой надеждѣ, что, какъ Онъ Самъ сказалъ: „*всякъ, иже исповѣсть Мя предъ чловѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ иже на небесахъ*“ (Мѡ. 11, 32), и потомъ въ прославленіи имени Божія жизнію сообразной съ волей Божіей. Примѣры такой твердой вѣры въ Бога представляетъ намъ исторія Церкви въ жизни и подвигахъ исповѣдниковъ и мучениковъ христіанскихъ.

б) Въ хожденіи во храмъ къ общественному богослуженію и въ богослуженіи частномъ, какъ необходи-

момъ средствѣ для укрѣпленія самой вѣры, надежды и любви. Полезна и домашняя (частная) молитва, какъ стремленіе человѣка къ единенію съ Богомъ,—но несравненно важнѣе и благотворнѣе молитва общественная, особенно въ храмѣ, гдѣ молитвенный духъ поддерживается и укрѣпляется молитвеннымъ настроеніемъ другихъ, гдѣ все, совершающееся предъ глазами и видимое нами, напоминаетъ намъ о величій и святости мѣста. и невольно влечетъ духъ къ высшему, небесному. Важность этой молитвы высказалъ и Самъ Христосъ: „идѣже два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь Азъ посредѣ ихъ“ (Мѡ. 18, 20). И не напрасно пророкъ Давидъ взываетъ къ Господу: „лучше одинъ день въ Твоемъ храмѣ, Господи, нежели тысяча лѣтъ въ домахъ грѣшниковъ“ (Пс. 83, 11). Святые—Василій Великій и Григорій Богословъ, когда жили въ Аѳинахъ для своего образованія, знали только двѣ дороги—одну въ школу, и другую—въ храмъ (чит. жизнь препод. Іуліаніи—2 Генв.) *).

3. Въ отрицаніи всего, нарушающаго богопочтеніе.

Первая заповѣдь запрещаетъ все, несогласное съ истиннымъ богопознаніемъ и богопочтеніемъ.

Таковы различныя религіозныя заблужденія и ложныя вѣрованія, господствовавшія во времена дохристіанскія, въ самомъ христіанствѣ, и имѣющія своихъ приверженцевъ и въ настоящее время (мнѣнія и убѣжденія антихристіанскія). Таковы: ереси; извращающія основныя христіанскія истины, заключенныя въ символъ вѣры (Арія, Македонія и др.),—расколы, изъ-за буквы и об-

*) Къ внѣшнему богопочтенію относятся исполненіе обрядовъ и обычаевъ христіанскихъ, какъ-то: правильное изображеніе крестнаго знаменія, совершеніе молитвъ утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и предъ ужномъ и послѣ нихъ, молитва предъ св. храмами и т. п.

рядовъ отдѣляющіеся отъ церкви, и отрицающіе ея авторитетъ и всякое повиновеніе ей (въ древности Донатисты и др., русскій расколъ, привязавшійся къ буквѣ своихъ книгъ),—вѣрованія въ два независимыя одно отъ другаго и противоположныя другъ другу начала всего существующаго (дуализмъ, признающій вѣчнымъ зло),—ученіе, сливающее божество съ природой (пантеизмъ, или воплощеніе божества въ природѣ, отрицающій живаго Бога),—ученіе, отрицающее все духовное (материализмъ, утверждающій, что все произошло по силамъ и законамъ природы, и близкій къ нему натурализмъ, считающій началомъ всего атомы),—невѣріе, какъ отрицаніе Промысла Божія въ природѣ (деизмъ, утверждающій, что міръ совершаетъ свое теченіе по однажды даннымъ законамъ, безъ вмѣшательства божества),—индифферентизмъ, какъ безразличіе въ отношеніи къ вѣрѣ и жизни христіанской (относительно постовъ, посѣщенія храмовъ и т. п.),—сомнѣніе въ вѣрѣ (скептицизмъ),—вѣра въ неизбѣжную судьбу (фатализмъ въ мухаммеданствѣ и у реформаторовъ особенно вслѣдствіе неправильнаго понятія о предопредѣленіи божественномъ),—ложная, неразумная ревность по Богѣ (фанатизмъ—у мухаммеданъ и въ средѣ іезуитовъ),—суевѣріе, или вѣра въ обыкновенный предметъ, какъ бы заключающій въ себѣ божественную силу, и надежда на Него (такъ смотрятъ у насъ раскольники на старыя книги; сюда могутъ быть отнесены всѣ предрасудки, существующіе въ народѣ).

Такимъ образомъ обязанность, требуемая первою заповѣдію, есть почитаніе единаго Бога, во св. Троицѣ; не нарушаемъ ли мы ея почитаніемъ святыхъ Ангеловъ и святыхъ Божіихъ?

Почитаніе и призываніе святыхъ Божіихъ и Ангеловъ нисколько не противорѣчитъ первой заповѣди, повелѣ-

вающою почитати єдиного Бога, и не нарушаєть истиннаго богопочтенія, потому что, почитая и призывая ихъ, мы почитаемъ благодать Божию, въ нихъ дѣйствующую и обитающую, и почитаемъ ихъ, не какъ равныхъ Богу или боговъ, а какъ только ходатаевъ и заступниковъ нашихъ предъ Нимъ, какъ старшихъ братьевъ, и всю честь относимъ къ Самому Богу дивному во святыхъ Своихъ, почему и взываемъ къ нимъ въ своихъ молитвахъ: „молите Бога о насъ“. *)

Не вѣрно и совершенно ложно ученіе Лютеранъ, которые, основываясь на вѣрѣ въ непосредственное отношеніе вѣрующаго къ Искупителю, отвергли почитаніе и призываніе святыхъ, какъ нѣчто среднее, отдаляющее отъ Христа, считая призываніе святыхъ униженіемъ достоинства Спасителя, какъ єдиного Ходатая между Богомъ и міромъ человѣческимъ.

Вторая заповѣдь.

Не створи себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на землѣ низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишия имъ, ни послужиши имъ.

Вторая заповѣдь есть дополненіе и продолженіе первой заповѣди. Если Господь единъ, и Его одного нужно познавать и почитать, то не только поклоненіе идоламъ, но и самое дѣланіе ихъ, какъ содѣйствіе идолослуженію, нарушаєть обязанности человѣка къ Богу.

Понятіе о кумирѣ.

Кумиръ, или идолъ, есть изображеніе какой-либо сотворенной вещи, которой вмѣсто Бога воздають божеское поклоненіе, т. е. поклоняются и служатъ. Извѣстно

*) Особенное воззваніе дѣлаемъ мы только къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи: „спаси насъ“, какъ Матери Божіей, по выраженію св. церкви, честиѣйшей херувимъ и славиѣйшей безъ сравненія серафимъ.

намъ изъ исторіи, что человѣкъ, потерявши истинное понятіе о Богѣ, но въ то же время имѣя въ своей природѣ стремленіе къ Нему, и сознавая нужду въ Немъ, обращался ко всѣмъ царствамъ природы, отыскивая себѣ божество: то поклонялся предметамъ изъ царства растительнаго (такъ называемый фетишизмъ—самый низкій родъ боготворенія), то—предметамъ царства животнаго (зоолатрія—звѣрямъ, гадамъ (зміямъ) и животнымъ) то звѣздному небу (Сабейзмъ—поклоненіе солнцу, лунѣ, звѣздамъ),—то человѣку (антрополатрія—обоотвореніе знаменитыхъ людей или предковъ), то ствлеченнымъ предметамъ, представляемымъ въ символическихъ изображеніяхъ (таковы: слава, богатство, счастье, добродѣтель, даже пороки и страсти). Много и доселѣ на земномъ шарѣ людей, преданныхъ тому или другому роду идолослуженія, и не просвѣщенныхъ Христовой вѣрою, но Христось и Апостолы, проповѣдуя истинное ученіе о почитаніи єдиного Бога во св. Троицѣ, въ то же время указывали, что и просвѣщенные ученіемъ Христовымъ могутъ дѣлаться, въ нѣкоторомъ родѣ, идолопоклонниками, подчиняясь различнымъ страстямъ, какъ своимъ идоламъ.

Главнѣйшій видъ духовнаго идолопоклонства есть самолюбіе, когда человѣкъ, забывая о Богѣ и ближнихъ, относится лишь къ самому себѣ, все сосредоточиваетъ на своемъ, собственномъ „Я“, и такимъ образомъ обожаетъ только самого себя, считая высшимъ другихъ, и непризнавая никого выше себя. Насколько въ дѣйствительности этотъ грѣхъ низокъ для человѣка, это выразилъ Спаситель: „что высоко у людей, то мерзость предъ Богомъ (Лук. 16, 15)“. Много примѣровъ подобнаго самообожанія представляетъ намъ исторія, показывая вмѣстѣ и поучительные уроки униженія гордости. Таковы: фараонъ временъ Моисея, не признавшій Бога истин-

наго, проповѣданнаго Моусеемъ, — Александръ Македонскій, требовавшій себѣ божеской почести и, въ новое время, Наполеонъ I-й.

Самолюбіе, какъ начало грѣха въ родѣ человѣческомъ, проявляется въ жизни въ различныхъ грѣховныхъ и низкихъ явленіяхъ. Отъ него происходятъ, и съ нимъ тѣсно вяжутся честолюбіе, лицемеріе или фарисейство, чело-вѣкоугожденіе, раболѣпство и приниженіе предъ другими и т. д.

Честолюбіе (тщеславіе) есть естественный плодъ гордости или самолюбія, ставящаго себя выше всѣхъ, и требующаго отъ нихъ уваженія и почтенія къ себѣ. Оно проявляется въ жизни, съ одной стороны, въ насиліи надъ другими и въ униженіи ихъ, и требованіи себѣ рабскаго подчиненія, такъ, что, будучи самъ для себя идоломъ, честолюбивый требуетъ, чтобы и другіе почитали этого идола, какъ показали примѣры Новуходоносора, требовавшаго божескаго поклоненія поставленному имъ въ честь себя идолу; — съ другой стороны, въ лицемеріи или фарисействѣ (ханжествѣ) предъ другими, какъ показываетъ ясно примѣры фарисеевъ, которые представляли собою образецъ воплощенной гордости, совершавшая дѣла предъ людьми, чтобы быть видимыми отъ нихъ, и которыхъ многократно обличалъ въ евангеліи Іисусъ Христосъ (см. нагорную бесѣду Спасителя, Мѣ. 5, 6 и 7 гл., и обличительную рѣчь на фарисеевъ, Мѣ. 23 гл.). Насколько богопротивенъ грѣхъ этотъ, Спаситель ясно выразилъ въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. 18 гл.).

Человѣкоугожденіе, раболѣпство предъ другими есть видъ самолюбія только скрытаго. Не надѣясь на свои силы, самолюбивый обращается къ другимъ; забывая о Богѣ, какъ Промыслитель и Виновникъ всего, чтобы заслужить вниманіе къ себѣ другихъ, и достигнуть сво-

ихъ цѣлей, онъ является предъ ними рабомъ, лицемерно принижается, надмѣнно въ тоже время относясь къ нимъ себя, и, такимъ образомъ, вмѣсто Бога возлагаетъ всю надежду на нихъ. Въ оправданіе этого много примѣровъ представляетъ намъ наша жизнь, какъ чело-вѣкъ, изъ-за какихънибудь личныхъ, корыстныхъ видовъ, льститъ другимъ, и, забывая свое человѣческое достоинство, унижается предъ ними. И слово Божіе обличаетъ эти грѣхи, говоря: „*еще бо быхъ* говоритъ св. Апостоль, *еще челоуѣкомъ угождахъ, Христовъ рабъ не быхъ убо быхъ* (Гал. 1, 10)“. „*Такъ говоритъ Господь: проклятъ челоуѣкъ, иже надѣется на челоуѣка и утвердитъ плоть мышцы своей на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его* (Іер. 17, 5).“

Запрещая гордость и честолюбіе во всѣхъ ихъ явленіяхъ, вторая заповѣдь учитъ насъ смиренію и кротости. Челоуѣкъ смиренный, сознающій себя виновнымъ всегда предъ Богомъ, по своимъ грѣхамъ, всегда и во всемъ прибѣгаетъ къ милосердію Божію, съ надеждою на полученіе всего, просимаго имъ; кроткій же, по смиренію своему, относится съ любовію къ другимъ; самъ, избѣгая гнѣва и раздраженія, готовъ прощать нанесенныя ему оскорбленія и даже оказывать возможную помощь. И слово Божіе учитъ, что гордымъ Богъ противится, а подаетъ благодать только смиреннымъ и кроткимъ, указывая намъ и примѣры смиренія въ лицѣ Авраама, Давида, Пречистой Дѣвы Маріи и высочайшій примѣръ въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа.

Любостязаніе или корыстолюбіе также нерѣдко бываетъ предметомъ идолопоклонства; когда челоуѣкъ до забвенія Бога и своего вѣчнаго назначенія отдается пріобрѣтенію богатства, тогда *милхоманіе* дѣлается для него, по слову Апостола, *идолослуженіемъ* (Кол. 3, 5). Само по себѣ стяжаніе и обладаніе данною отъ Бога соб-

ственностию не есть грѣхъ; это скорѣе земное призваніе человѣка, и Самъ Спаситель нигдѣ не осуждаетъ богатства самаго по себѣ и приобрѣтенія его, если оно не пристращаетъ человѣка къ себѣ; но это призваніе человѣка извращается и дѣлается преступнымъ въ слѣдствіе корыстнаго стремленія къ собственности, изъ чего возникаетъ страсть—любостяжаніе, подъ вліяніемъ которой человѣкъ любитъ міръ паче Бога (I Иоан. 2, 15), и не столько обладаетъ своими благами, сколько самъ обладаетъ ими и подчиняется имъ.

Пагубныя слѣдствія этого выразилъ Спаситель въ притчѣ объ одномъ богачѣ. „Этотъ богачъ получилъ обильный урожай, и сталъ разсуждать самъ съ собой: что мнѣ дѣлать?—некуда собрать своихъ плодовъ. И сказалъ: вотъ что сдѣлаю: сломаю свои житницы старыя, и построю новыя, большія, и туда соберу весь хлѣбъ мой и все добро мое. И скажу душѣ своей: душа! много добра лежитъ у тебя на много лѣтъ: покойся, ѣшь, пей и веселись! Но Господь сказалъ ему: безумный! въ эту ночь душу твою потребуютъ отъ тебя; кому достанется то, что ты заготовилъ?—Такъ бываетъ, закончилъ Спаситель притчу, съ тѣмъ, кто собираетъ сокровище для себя, а не въ Бога богатѣетъ“.

Печальные плоды любостяжанія видны и въ самыхъ слѣдствіяхъ его: съ одной стороны въ развивающейся часто скупости, съ другой—въ чувственной жизни (чревоугодіи или сластолюбіи).

Эти страсти въ жизни развиваются на столько сильно, что человѣкъ, подпавшій подъ вліяніе ихъ, совершенно забываетъ о Богѣ и объ исполненіи своихъ священныхъ обязанностей, заповѣдуемыхъ закономъ Божиимъ, а только думаетъ объ удовлетвореніи имъ, такъ что для него, по слову Апостола, или богатство становится *идоломъ* или *его чрево* (Фил. 3, 19); всѣ высшія стремленія въ немъ заглушаются, и всѣ его заботы направлены только въ одну сторону страстей. Такой человѣкъ чѣмъ больше имѣетъ, и чѣмъ больше удовлетворяетъ своему чреву, тѣмъ больше желаетъ и бываетъ

изысканнѣе, и, при своей ненасытимости, прибѣгаетъ ко всѣмъ средствамъ, иногда самымъ позорнымъ, на что указываетъ и Апостоль въ слѣдующихъ словахъ: „*хотящій богатитися впадаютъ въ напасти и сѣть и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погужаютъ чловѣка во всегубительство и погибель. Корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть.* (1 Тим. 6, 9, 10). Кромѣ указаннаго нами примѣра въ любостяжательномъ богачѣ, Спаситель указываетъ еще вредныя слѣдствія этой страсти въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ (Лук. 16, 19, 31), и предостерегаетъ прямымъ и яснымъ словомъ Своимъ: „*внемлите себѣ да некогда отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пїянствомъ, и печальми житійскими, и найдетъ на вы внезапно день той* (Лук. 21, 34)“.

Въ жизни страсть къ чувственности (или сластолюбіе) проявляется въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, или въ страсти къ зрѣлищамъ, музыкѣ, чтенію книгъ безнравственныхъ или страсти къ нарядамъ и т. п., и такимъ образомъ очень часто переходитъ въ расточительность или мотовство. Увлеченный этимъ, человѣкъ нерѣдко жертвуетъ для удовлетворенія своей страсти всѣмъ самымъ священнымъ для себя, и впадаетъ въ разные дьявольскіе грѣхи: зависть, вражду, рвеніе, ярость, разженіе, распри, соблазны, ереси, убійства и пр. (Гал. 5, 20. 21). Для такихъ людей не существуетъ святости богослуженія и праздниковъ и постовъ Господнихъ; чтеніе священныхъ книгъ, даже евангелія, наводитъ на нихъ утомленіе. Современная жизнь рисуетъ намъ самую жалкую картину такихъ людей, занятыхъ одной чувственной стороною.

Запрещая любостяжаніе и чревоугодіе, вторая заповѣдь учитъ насъ благотворительности и воздержанію *).

*) Объ этихъ добродѣтеляхъ будетъ сказано ниже.

Вторая заповѣдь запрещаетъ идолопоклонство въ разныхъ его видахъ; не запрещаетъ ли она чрезъ это имѣть священныя изображенія (иконы) и поклоняться имъ?

Не запрещаетъ. Это видно изъ того, что самъ Богъ, запретившій идолопоклонство, въ тоже время повелѣлъ Моусею въ священной скинни поставить золотыя изображенія Херувимовъ, въ самомъ священнѣйшемъ мѣстѣ, во святомъ святыхъ, на ковчегѣ Завѣта. Древнее преданіе говоритъ, что самъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, далъ нерукотворенное изображеніе своего лица живописцу, посланному Едесскимъ владѣтелемъ, Авгаремъ,—св. Евангелистъ Лука написалъ изображеніе Богоматери и Апостоловъ Петра и Павла. И вообще въ словѣ Божіемъ нигдѣ не говорится противъ священныхъ изображеній, и Спаситель никогда не обличалъ за то Іудеевъ. На этомъ основаніи св. церковь допустила и узаконила на VII вселенскомъ соборѣ (противъ иконоборцевъ) почитаніе священныхъ изображеній Господа нашего, Иисуса Христа, Его Пречистой Матери и святыхъ, потому что, почитая св. иконы, воздаемъ мы честь не самымъ иконамъ безотносительно, не дереву и краскамъ, какъ было и бываетъ въ поклоненіи идоламъ, но относимъ ее къ самымъ первообразамъ, на иконахъ изображеннымъ, и осуждаетъ тѣхъ, которые чествуютъ изображенія безотносительно, и, поклоняясь имъ, какъ кумирамъ, боготворятъ ихъ.

Побужденіемъ къ почитанію св. иконъ служатъ съ одной стороны безчисленныя знаменія и чудеса, какія Господь благоволилъ совершить чрезъ нихъ для вѣрующихъ (извѣстны намъ чудотворныя иконы—какъ проводники спасительной для насъ чудодѣйственной силы Божіей, которыми обилуетъ и наша православная Русь), съ другой стороны то, что они наглядно представляютъ

намъ тѣ первообразы (святыхъ), которые на нихъ изображены, и, напоминая объ нихъ, пробуждаютъ въ насъ сильнѣе чувства вѣры, надежды и любви къ Богу, и такимъ образомъ служатъ, по выраженію древнихъ, какъ бы книгами общедоступными и удобопонятными для всѣхъ, образованныхъ и необразованныхъ (Григ. вел. писъм. 9, къ Серен. Еп. кн. 9); иконопись, говоритъ св. Григорій, для неученыхъ тоже, что писаніе для ученыхъ (пис. 9, кн. 9).

Почитаніе св. иконъ, кромѣ нравственной пользы и нравственно - воспитательнаго значенія своего, основывается на всеобщности и древности въ христіанской церкви. До времени иконоборческой ереси вопросъ этотъ не возбуждался въ церкви, такъ что самые еретики того времени никогда не упрекали христіанъ за почитаніе иконъ. Св. Василій великій говоритъ, что этотъ священный обычай есть дѣло апостольское (пис. 360 къ Юліан.), и во время иконоборства цѣлыя сонмы мучениковъ запечатлѣли его своею кровію. Отрицаніе почитанія иконъ есть явленіе позднѣйшее, появившееся въ XVI в. вмѣстѣ съ протестантствомъ, высказавшимъ въ этомъ ясное противорѣчіе въ самомъ себѣ.

Почитаніе св. Иконъ не противорѣчитъ и здравому смыслу. Уважая своихъ предковъ, близкихъ нашему сердцу, мы всегда желаемъ при себѣ имѣть ихъ изображенія, и всегда относимся съ почтеніемъ къ нимъ; почему же намъ, Христіанамъ, не относиться съ большимъ уваженіемъ къ Господу, Его Пречистой Матери и Святымъ, въ которыхъ просіяла божественная благодать, и не имѣть ихъ изображеній, какъ священныхъ памятниковъ объ нихъ? Почему же, зная, что это — изображенія священныя, не воздавать почтенія имъ, относя честь воздаваемую имъ къ самымъ первообразамъ? — И не возможно, чтобы, уважая изображенное

лице, кто-либо дозволил себѣ небрежно относиться къ образу его.

Съ почитаніемъ св. иконъ находится въ тѣсной связи почитаніе св. мощей и другихъ останковъ святыхъ — ризы и пояса Богоматери, веригъ св. апостола Петра и т. д.

Самое нетлѣніе св. мощей, при всѣхъ естественныхъ дѣйствіяхъ, разрушительно дѣйствующихъ на тѣла грѣшныхъ людей, и тѣ чудотворныя дѣйствія отъ нихъ и другихъ останковъ святыхъ Божіихъ, которыя нерѣдко бываютъ такъ благодѣтельны для вѣрующихъ, въ разнообразной своей помощи имъ (въ исцѣленіяхъ отъ разныхъ болѣзней, въ утѣшеніяхъ при ракахъ святыхъ въ поучительныхъ урокахъ и т. п.) свидѣлствуютъ о томъ, что они достойны нашего благоговѣйнаго уваженія и почтенія, являясь нагляднымъ подтвержденіемъ словъ Апостола Павла, что тѣла христіанъ есть храмы св. Духа, обитающаго въ нихъ (1 Кор. 6, 19), и такимъ образомъ служатъ подтвержденіемъ божественнаго обѣтованія о будущемъ воскресеніи и блаженномъ безсмертіи. Кромѣ того это почитаніе основывается на словѣ Божиемъ и св. Преданіи.

Въ словѣ Божиемъ говорится, что мертвый воскресень былъ только прикосновеніемъ къ костямъ пророка Елисея (IV Цер. 13, 21), и что полотенца и платки св. Апостола Павла, къ которымъ прикасались больные, исцѣляли ихъ (Дѣян. 9, 12).

Священное преданіе еще яснѣе говоритъ, что почитаніе св. мощей есть священный обычай древній и всеобщій у христіанъ.

Такъ христіане, на основаніи словъ Апостола Іоанна, говорящаго, что онъ видѣлъ подъ жертвенникомъ души убіенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство (Апок. 6, 9), имѣли обычай совершать богослуженіе

при гробахъ мучениковъ, и особенно совершать на нихъ святую жертву Тѣла и Крови Христовой, что продолжается и доселѣ. Въ актахъ мучениковъ первыхъ вѣковъ христіанства есть прямыя свидѣтельства почитанія останковъ святыхъ. Такъ въ актахъ св. Игнатія Богоносца (начала 2 в.) мы читаемъ, что отъ него остались только самыя твердыя кости, которыя принесены были въ Антиохію, и положены въ раку, какъ безцѣнное сокровище, оставленное св. церкви. Объ этомъ свидѣлствуютъ уставленные издревле празднества въ честь и память открытія св. мощей, торжества перенесенія ихъ, и то, что въ первые вѣка за это не порицали христіанъ даже еретики, какъ Несторій и Евтихій, отдѣлившіяся отъ церкви. Къ тому же убѣждаютъ и св. Отцы церкви. Такъ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ своимъ слушателямъ въ похвальномъ словѣ въ день св. Игнатія Богоносца: „будемъ всегда притекать къ сему святому для принятія отъ него духовныхъ даровъ благодати... Посему я призываю всѣхъ васъ,—въ печали ли кто, въ болѣзни ли, въ обидѣ ли, или въ глубинѣ грѣховной,—теките сюда съ вѣрой: вы получите помощь“, и въ другомъ мѣстѣ въ похвальномъ словѣ мученикамъ (Дувентину и Максиму): „будемъ всегда приходить къ нимъ, прикасаться къ ракѣ ихъ и съ вѣрою обнимать останки ихъ. дабы отъ нихъ привлечь на себя благоденіе (Догм. богосл. Преосв. Макара. ч. II, стр. 573).

Совершенно ложно и безосновательно ученіе протестантовъ, отрицающихъ почитаніе св. иконъ и мощей. Это ученіе, находящееся въ тѣсной связи съ отрицаніемъ вообще почитанія святыхъ, какъ посредниковъ между человекомъ и Христомъ, по ихъ взгляду, составляетъ смѣшеніе представленія о благодатныхъ силахъ съ представленіемъ о бездушной матеріи; что, очевидно, не тѣло само по себѣ, и ясно противорѣчитъ древнему обычаю, принятому и освященному св. церковію.

Не можетъ не подлежать осужденію и та пластичность, которая въ употребленіи въ Римско-католической церкви, соединен-

ная съ обманомъ, и укореняющая суевѣріе въ народѣ. И въ наши дни католическое духовенство носятъ по улицамъ статуи Спасителя и Богоматери, увѣряя простой народъ, что волосы на этихъ статуяхъ чудесно вырастаютъ вновь каждый годъ сами собою (Арх. Хрисанф. характеръ протестантства).

Третья заповѣдь.

Не приѣмли имени Господа Бога твоего всуе.

Этою заповѣдью внушается намъ, что, какъ Богъ есть существо высочайшее, единый предметъ нашего поклоненія, виновникъ нашего существованія, то и самое имя Его должно быть достопоклоняемо для насъ. Почему она нарушается тогда, когда оно произносится безъ благоговѣнія и даже съ дерзостію, въ бесполезныхъ и пустыхъ разговорахъ (божбѣ), когда Его святое ученіе, въ которомъ Онъ открываетъ святую истину, извращается разумомъ человѣческимъ, и даже отвергается, какъ обыкновенное слово человѣческое *), когда относятся съ небреженіемъ къ Его св. изображеніямъ, святымъ храмамъ, какъ мѣстамъ особеннаго благодатнаго присутствія Божія **), и съ невнимательностію къ молитвѣ предъ Нимъ, и когда съ явною ложью оно произносится въ клятвѣ и присягѣ. Всѣ эти и подобныя явленія въ нравственной жизни, очевидно, нарушаютъ основную мысль заповѣди Спасителя о любви къ Богу; любящій Бога не можетъ небрежно относиться и къ имени Его, при памятованіи, что нѣтъ для насъ святѣе, дороже и спасительнѣе имени Божія. Если мы съ почтеніемъ воспоминаемъ имена нашихъ предковъ, благодѣтелей, то имя Божіе должны произносить не

*) Сюда относятся всѣ, отвергающіе богооткровенность ученія Христова, какъ-то: рационалисты, натуралисты, матеріалисты, пантеисты, и т. п.

**) Сюда относятся люди, отвергающіе нравственно-воспитательное значеніе храмовъ Божіихъ, считающіе излишнимъ хожденіе въ нихъ къ богослуженію, и не благоговѣнно стоящіе въ нихъ.

только съ благоговѣніемъ, но и со страхомъ. Этому учитъ насъ и Спаситель въ молитвѣ своей, чтобы имя Божіе освящалось въ насъ нашею нравственною жизнію и добрыми дѣлами. Да святится имя твое. И таково назначеніе христіанина: *„такъ до просвѣтитися святъ вашиъ предъ челоуьки, яко да видятъ ваша добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего иже на небесъхъ (Бв. 5, 16)“.*

По этому-то Спаситель, объясняя эту заповѣдь въ своей нагорной бесѣдѣ, и сказалъ: *„слышасте яко речено бысть древнимъ: не во лжу клянешися, воздаси же Господеви клятвы твоя. Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко: ни небомъ, яко престолъ есть Божій, ни землею, яко подножіе есть ногама Его, ни Иерусалимомъ, яко градъ есть великаго Царя, ни главою твоею клянися, яко не можеши власа единаго бѣла или черна сотворити. Буди же слово ваше: „ей, ей, ни, ни“: лишше сего отъ неприязни есть (Мф. 5, 33—38). *)*

Оправдывается ли этою заповѣдію употребленіе клятвы въ общественныхъ дѣлахъ?

Доколѣ среди людей нѣтъ всецѣлой праведности, и среди дѣлъ благочестія нерѣдко проявляются и дѣла неправды, существуетъ ненависть, зависть, обманъ и т. п., доколѣ не водворились въ средѣ христіанскаго общества правда, миръ и радость о Духѣ Святѣ,—доколѣ неизбѣжно прибѣгать къ клятвѣ **), какъ самому

*) Почему Спаситель говоритъ здѣсь о небѣ и другихъ священныхъ предметахъ, можно видѣть изъ обычая Иудеевъ приводить въ подтвержденіе своихъ словъ эти священные предметы, какъ болѣе убѣдательные (Мф. 23, 16—20).

**) Въ нашей православной церкви, при произношеніи торжественныхъ клятвъ и присягъ, клянушійся, ставъ предъ св. Евангеліемъ и Крестомъ, поднимаетъ руку къ небу, въ знакъ призванія Бога во свидѣтеля своихъ словъ, и потому цѣлуетъ слова Евангелія и Креста, въ знакъ того, что залогомъ вѣрности составляетъ вѣчное спасеніе, совершившееся на крестѣ и проповѣданное въ Евангеліи, и что, въ случаѣ невѣрности или нарушенія произнесенной клятвы, подвергаетъ себя всей строгости правосудія Божія и отчужденію отъ царства небеснаго;—обрядъ знаменательный для каждаго истиннаго сына церкви.

дѣйствительному средству къ сохраненію взаимнаго мира и благоденствія среди общества. И самъ Спаситель не уничтожаетъ совершенно клятвы, а допускаетъ ее въ важныхъ, требуемыхъ закономъ, случаяхъ, осуждая лишь случаи легкомыслія, какъ показалъ примѣръ Ирода, поклявшагося Соломіи, дочери Иродіады, дать даже до полцарства (Мѡ. 14, 7), и примѣръ Іудеевъ, поклявшихся не принимать пищи, доколѣ не убьютъ Апостола Павла (Дѣян. 23, 12).

Самъ Богъ въ ветхомъ завѣтѣ, желая преимущественнѣе показать наслѣдникамъ обѣтованія непреложности воли своей, употребилъ въ посредство клятву (Евр. 6, 17). Потомъ Спаситель подтвердилъ тоже на судѣ Каіафы, когда этотъ первосвященникъ сказалъ Ему: *„заключи ты Богомъ живымъ, да речеши намъ, аще Ты еси Христосъ, Сынъ Божій“*, сказалъ Іисусъ: *ты реклъ еси*“... (Мѡ. 26, 63—64).

О б ъ о б ѣ т а х ъ .

Подъ именемъ обѣтовъ разумѣются свободныя, сознательно произносимыя предъ Богомъ обѣщанія—или воздерживаться отъ того, что не запрещается евангельскимъ закономъ, или исполнять то, что предписывается имъ не въ смыслѣ положительно—обязательной заповѣди, а только въ смыслѣ евангельскаго совѣта. Сюда относятся сверхъ-положенные посты, добровольныя пожертвованія, путешествія къ святымъ мѣстамъ, и преимущественно обѣты аскетизма или подвижничества.

Аскетизмъ *) есть такой образъ жизни, который сопровождается постояннымъ упражненіемъ воли въ побѣжденіи всѣхъ препятствій къ совершеннѣйшему испол-

*) Аскетизмъ до XVI в. пользовался всеобщимъ уваженіемъ и считался высшею степенью нравственнаго совершенства. Только со времени реформациі Лютера онъ сталъ подвергаться нападеніямъ.

ненію нравственнаго закона, т. е., постояннымъ подавленіемъ не только всѣхъ чувственныхъ наклонностей, но даже нечистыхъ пожеланій сердца. Важность этого подвига подтверждается самою древностію; онъ извѣстенъ былъ и до христіанства въ религіяхъ Индѣйцевъ, Грековъ и вообще въ религіяхъ, отличавшихся, хоть въ малой мѣрѣ, характеромъ духовности, и возвышавшихъ человѣка надъ природой. Въ христіанствѣ же, какъ религіи, по преимуществу, духовной, этотъ обѣтъ получилъ правильное направленіе, какого не имѣлъ въ другихъ религіяхъ (даже въ іудейскомъ ессеизмѣ), и высоко поднялъ духъ человѣческой, такъ что, какъ выражается одинъ изъ церковныхъ писателей, „міръ подвижниковъ есть міръ надземный на землѣ, изумляющій величіемъ своего духа и жизни, дающій разумѣть, какую чудную силу являетъ человѣческая природа“. Удаляясь отъ міра, во злѣ лежащаго, св. подвижники въ душахъ своихъ не порываютъ связи съ людьми и своихъ добрыхъ отношеній къ нимъ, или преподавая имъ спасительные уроки добродѣтели, или принимая даже дѣятельное участіе въ жизни ихъ (Антоній—17 генв., Пахомій—15 мая, Преподобный Сергій Родонежскій—25 сент.), и особенно вознося молитвы о мирѣ всего міра и спасеніи душъ.

Такъ какъ первую и главною причиною всѣхъ страстей и пороковъ служить самолюбіе, то подвижники прежде всего старались искоренить его; отсюда существенные обѣты подвижничества: дѣвство, послушаніе, нестяжательность, которые выражаютъ высокую степень самоотверженія.

Высокими образцами подвижничества служатъ Антоній Великій, Пахомій и Иларіонъ. И наша св. Русь не бѣдна такими подвижниками: преподобные Антоній Печерскій и Θεодосій, Сергій Родонежскій и др. многие

служать краснорѣчивыми проповѣдниками высоты обѣта подвижничества.

Обѣтъ подвижничества имѣеть основаніе въ самомъ понятіи правильной христіанской жизни, которая, по самому существу своему, есть борьба съ міромъ и плотію ради царствія небеснаго, и въ которой необходимый путь къ нравственному совершенству есть путь креста; поэтому истинный христіанинъ по самому существу своему аскетиченъ, если истинно религіозенъ. Въ подвижничествѣ же духъ жизни во Христѣ выражается въ большемъ самоотверженіи и лишеніи. „*Аще кто хочетъ ити по Мнѣ, говоритъ Спаситель да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и грядетъ по Мнѣ* (Лук. 9, 23)“. Потому-то истинное подвижничество и соединяется съ великими обѣтованіями. *Аминь глаголю вамъ, говоритъ Спаситель, никто же есть, иже оставилъ есть домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села Мене ради и евангелія ради: аще не приметъ сторицею нынѣ, во время сіе, домовъ и братіи, и сестръ, и отца, и матери, и чадъ, и селъ, во изгнаніи и въ вѣкъ грядущій животъ вѣчный* (Марк. 10, 29, 30. (Поучительный примѣръ представляетъ св. Алексій, человекъ Божій 17 Март.). Со временъ Апостольскихъ мы найдемъ ясныя указанія на подвижническую жизнь. Такъ св. Апостолы постоянно внушали вѣрующимъ жить не по плоти и духу міра сего, а по духу, который отъ Бога, и распинать плоть свою со страстьми и похотьми, сами показывая въ этомъ примѣръ для подражанія другимъ и своею жизнію и своимъ ученіемъ *).

*) Такъ Апостолъ Павелъ говоритъ Римлянамъ: *если живете по плоти, то умрете; а если духомъ умерщвлете дѣла плотскія, то живы будете* (8, 13). *Аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ* (Гал. 5, 25), и св. Апостолъ Петръ говоритъ: *возлюбленные, умоляю васъ, какъ пришельцевъ и странниковъ, удерживатися отъ плотскихъ пожеланій, воюющихъ противъ души.* (Петр. 2, 11).

Четвертая заповѣдь.

Помни день субботній, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя; въ день же седьмый—суббота Господу Богу твоему.

Этою заповѣдію Господь повелѣваетъ освящать или посвящать на особенное служеніе Ему седьмой день или субботу, въ воспоминаніе того, что въ седьмой день Самъ Господь окончилъ твореніе, совершенное въ продолженіи шести дней. Человѣкъ окруженъ нуждами, потребностями, требующими удовлетворенія для поддержанія своей жизни;—естественно, ему нужно и время для этого,—съ другой стороны нужно время отдохновенія для своей тѣлесной природы, утомляющейся постоянной дѣятельностію. Поэтому седьмой день и служитъ для него какъ днемъ молитвы—или благодарной къ Господу за оказанное содѣйствіе, или просительной, чтобы Онъ помогъ ему и впередъ,—такъ и днемъ отдыха отъ тѣлесныхъ трудовъ. Почему и сказалъ Господь: „*суббота Господу Богу твоему*“.

Въ ветхомъ завѣтѣ точно соблюдалось это повелѣніе Господне, день субботній святился, какъ праздничный день въ недѣлѣ. Евреи, не признавшіе Иисуса Христа Богомъ, и отвергшіе какъ Его ученіе, такъ и чудеса, остались и доселѣ вѣрными буквѣ закона и своимъ преданіямъ Отцевъ (изложеннымъ въ Талмудѣ и Каббалѣ).

Въ Церкви христіанской, основанной на крестныхъ заслугахъ Спасителя, освященныхъ величайшимъ чудомъ воскресенія Его (потому, что если бы Христосъ не воскресъ, то не имѣли бы значенія искупительнаго самья страданія), съ самаго начала ея положено посвящать на служеніе Богу день воскресный, или первый день недѣли, какъ постоянный памятникъ этого вели-

каго событія на землѣ—торжества жизни надъ смертію, царствовавшею въ родѣ человѣческомъ.

О празднованіи этого дня мы имѣемъ древнія свидѣтельства. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ упоминается о *собраніи учениковъ во едину отъ субботъ*, т.-е. въ день воскресный, для преломленія хлѣба, т.-е. для совершенія Тайнства Причащенія (20, 7). У Апостола и евангелиста Іоанна въ Апокалипсисѣ упоминается день *недѣльный* или *воскресный* (1, 10).

Такъ какъ съ истиной воскресенія Христова тѣсно связаны и всѣ важныя событія изъ земной жизни Спасителя и Богоматери, имѣющія отношенія къ дѣлу нашего спасенія, то св. церковь установила праздновать и дни, посвященные этимъ воспоминаніямъ. Но человѣкъ живетъ въ мірѣ, который, по словамъ Апостола Іоанна, *весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19), и вслѣдствіе этого допускаетъ нарушение заповѣдей Божіихъ, поэтому св. церковь назначены особыя времена для покаянія его во грѣхахъ. Такимъ образомъ подъ словомъ „дни воскресные“ нужно разумѣть какъ дни, посвященные прославленію Іисуса Христа и Богоматери, такъ и дни поста. какъ время покаянія, какъ было въ церкви ветхозавѣтной *), или иначе праздники и посты. (Преп. Кирилль—4 февр., св. Іоаннъ Пелопонезскій—21 окт., Преп. Ниль—12 ноября).

1. П р а з д н и к и .

Праздниковъ **) какъ воспоминаній важныхъ событій изъ земной жизни Спасителя и Богоматери, двѣнадцать:

*) Таковы были: праздники—Пасха, Пятидесятница, Кушей, и постъ—день очищенія.

**) О праздникахъ говорится кратко потому, что подробныя свѣдѣнія объ нихъ извѣстны изъ исторіи новаго завѣта и изъ ученія о богослуженіи, гдѣ дано и понятіе объ нихъ.

- а) День Рождества Богоматери.
- б) День введенія Ея во храмъ для посвященія Богу.
- в) День благовѣщенія Архангела Гавріила Пресвятой Дѣвѣ о воплощеніи Сына Божія отъ Нея.
- г) День Рождества Христова.
- д) День крещенія Господня, и вмѣстѣ богоявленія Пресвятой Троицы.
- е) День срѣтенія Господня Симеономъ во храмѣ.
- ж) День Преображенія Господня.
- з) День входа Господня во Іерусалимъ.
- и) День Вознесенія Господня.
- і) День Пятидесятницы, въ воспоминаніе сошествія св. Духа на апостоловъ, и вмѣстѣ, въ прославленіе Пресвятой Троицы.
- к) День Воздвиженія Креста Господня, обрѣтеннаго царицей Еленой, и возвращеннаго изъ Персіи Императоромъ Иракліемъ.
- л) День Успенія Пресвятой Богородицы.

2. П о с т ы *).

1. Великій постъ, или св. Четыредесятница, основанный на примѣрѣ Самого Іисуса Христа, постившагося въ пустынѣ сорокъ дней (Мѡ. 4, 2).

2. Постъ св. Апостоловъ Петра и Павла.

3. Постъ Успенскій.

4. Постъ Рождественскій.

5. Постъ въ Среду и Пятокъ и другіе дни, установленный церковію сообразно съ воспоминаніями (въ день

*) Подробности о постахъ были сообщены въ ученіи о богослуженіи.

воздвиженія Креста Господня и усѣкновенія главы Иоанна Крестителя).

Собразно съ наставленіемъ заповѣди Господней—святить седьмой день, праздники и посты преимущественно должны проводиться въ дѣлахъ любви къ Богу и ближнему. Правда, по ученію Спасителя, вся наша жизнь должна быть посвящена исполненію воли Божіей и прославленію Его святаго Имени, какъ и Апостоль заповѣдуетъ непрестанную молитву, конечно, внутреннюю, сердечную, какъ возможную, но Господь, по Своему неизреченному милосердію, изъ семи дней недѣли отдѣлилъ для Себя одинъ только день, заповѣдавъ въ прочіе шесть трудиться для удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей, и потому дни, опредѣленные церковію на служеніе Богу, и должны быть преимущественно днями служенія Ему, днями прошенія и благодаренія Его.

Отсюда наша священная обязанность, какъ исполненіе святой воли Божіей въ эти дни—

а) ходить въ храмъ Божій къ общественному богослуженію. Важность посѣщенія храмовъ Божіихъ видна изъ того, что въ нихъ сосредоточивается все священное для насъ; здѣсь мы слышимъ какъ бы Самого Спасителя въ чтеніи Его св. евангелія, слышимъ ученіе св. Апостоловъ, видимъ лики святыхъ Божіихъ, какъ живые уроки нравственности и вѣры; здѣсь для насъ источникъ благодати, изливающейся на насъ, и содѣлывающей насъ храмами св. Духа, въ св. Христовыхъ тайнахъ, особенно въ таинствѣ причащенія. Сознавая храмъ, какъ мѣсто особеннаго таинственнаго присутствія Божія, взываетъ св. пророкъ Давидъ изъ глубины души своей: *„какъ вождельны жилища Твоя, Господи силъ!—истомилась душа моя, желая во дворы Господни, блаженны живущіе въ дому Твоемъ, снѣ непрестанно*

будутъ восхвалять Тебя“ (Пс. 83, 1—2—5). А Спаситель въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ учитъ насъ, съ какими чувствами должны мы предстоять во храмѣ—какъ мѣстѣ таинственнаго присутствія Божія,—чтобы вынести изъ него оправданіе, а не осужденіе себя.

б) Чтобы не прерывать молитвеннаго настроенія, приличнаго днямъ Господнимъ, и не развлекаться житейскими потребностями, нарушающими святость ихъ,—и дома, послѣ общественной молитвы, заниматься чтеніемъ слова Божія, припоминаніемъ слышаннаго во храмѣ, и предостерегать себя отъ всего, что можетъ нарушать душевный миръ, водворенный въ нашихъ сердцахъ богослуженіемъ, и—

в) По возможности, совершать дѣла милосердія и любви христіанской. Величіе и святость этой добродѣтели видны изъ того, что она будетъ поставлена на страшномъ судѣ Божіемъ или въ оправданіе наше, или въ осужденіе, какъ ясно выразилъ Самъ Спаситель въ изображеніи страшнаго суда Своего (Мѡ. 25, 31—46).

Эта наша христіанская обязанность должна быть усилена особенно въ посты, какъ время, назначенное для нашего покаянія во грѣхахъ,—время нашего самоиспытанія и самопознанія.

Истинный постъ состоитъ не только въ воздержаніи отъ извѣстнаго рода пищи и въ сокращеніи ея, но главнымъ образомъ въ воздержаніи духовномъ, въ отказѣ своимъ страстямъ и пожеланіямъ, по слову Апостола, въ распинаніи своей плоти со страстями и похотями (Гал. 5, 24), и всецѣломъ посвященіи себя Богу. Самъ Спаситель, указывая существо поста, обличалъ лицемеріе и ханжество фарисеевъ, которые только старались казаться постящимися предъ людьми, чтобы быть хвалимыми отъ нихъ, въ дѣйствительности же не были таковыми: и сказалъ въ нагорной бесѣдѣ: *„егда постите-*

ся, не будите яко же лицемъри стующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человекомъ постящися: аминь глаголю вамъ, яко воспримлютъ мзду свою. Ты же, постяся, помажи главу твою, и лице твое умой, яко да не явишия человекомъ постяся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ; и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явь“ (Мѡ. 6, 16—19 *).

Посты имѣють священный авторитетъ для насъ: а) по своей древности, б) всеобщности, и в) по своему нравственно-воспитательному значенію.

а) Господь Богъ еще въ раю изрекъ свою божественную заповѣдь о невкушеніи отъ древа познанія добра и зла, и неисполненіе ея сдѣлалось причиной того печальнаго явленія въ родѣ человѣческомъ, которое называется грѣхомъ. Эта божественная заповѣдь о постѣ повторялась и въ слѣдующее время исторіи церкви, и являлись всегда послѣдователи ея. Такъ, Моисей постился 40 дней на горѣ Синаѣ; Пророкъ Ілія, готовляясь къ бесѣдѣ съ Богомъ на горѣ Хоривѣ, постился также сорокъ дней. Примѣры Даниїла, трехъ отроковъ, Неневитянь, Маккавеевъ и др., служатъ поучительными уроками изъ исторіи ветхозавѣтной церкви.

Этотъ священный обычай, какъ завѣщаніе Господа, собственнымъ примѣромъ (40 дней постился въ пустынѣ), освятившаго постъ, перешелъ въ христіанскую церковь. Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ мы знаемъ,

*) Какой постъ угоденъ Богу, Самъ Онъ говоритъ объ этомъ. „Вотъ постъ, который Я люблю: сними оковы неправосудія, разрѣши узы ярма, и измученныхъ отпусти на свободу, и расторгните всякія узы. Когда голодному будешь преломлять хлѣбъ твой, и скитающихся несчастныхъ будешь принимать въ домъ, когда увидишь нагаго и одѣнешъ его, и отъ единокровнаго брата не спрячешься, когда ногу свою удержиши въ субботу, не станешь исполнять прихотей своихъ въ святой Мой день, и будешь называть Субботу отрадою, днемъ посвященнымъ Господу Богу, и почиши ее тѣмъ, что не будешь занимать дѣлами путей своихъ, угождать своей прихоти, и пустословить, — тогда ищи отрады въ Господь Богъ, (Исаіи, 58, 3—7, 13—14)“.

что Апостолы часто постились. Они постились предъ тѣмъ, какъ предпривимали путешествіе для проповѣди (13, 3); утвердивъ церковь, опять молились и постились вмѣстѣ съ братьями, и такимъ образомъ какъ освященные вѣками, какъ спасительные для грѣшнаго человѣка, посты приняты въ практикѣ церкви, какъ врачество для души и тѣла.

б) Какъ слѣдствіе того, что заповѣдь о постѣ изречена была еще прародителямъ въ раю при разбѣянїи людей по лицу земли, она и осталась въ памяти у всѣхъ, и такимъ образомъ посты являются всеобщими, вслѣдствіе убѣжденія въ общепольности ихъ. Такъ постъ есть у мухаммеданъ, есть постъ и у язычниковъ; въ Индіи постятся, въ Китаѣ постятся, постятся даже у дикихъ народовъ.

в) Нравственно-воспитательное значеніе поста состоитъ въ томъ, что онъ, умерщвляя плоть нашу, помогаетъ возвышенію въ нашей природѣ духа, освобождая его изъ-подъ рабства плоти, доставляетъ духу торжество надъ ней, и такимъ образомъ окрыляетъ духъ въ его святыхъ и высшихъ стремленіяхъ къ Богу, сообщая ему силу и крѣпость благодатную для поддержанія своего святаго достоинства. „Постъ, говоритъ св. Златоустъ, дѣлаетъ душу бодрою, облегчаетъ ея крылья и возноситъ выше земнаго (Бес. на Мѡ. 57)“. Какъ жертва, угодная Богу, постъ есть свидѣтель послушанія нашего Богу и Его святой церкви. Подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ церкви и установленныхъ ею постовъ и воспитались такія великія свѣтила церкви: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, и величайшіе подвижники: Антоній Великій, Пахомій и другіе.

И такъ если преступно противъ четвертой заповѣди нарушеніе священныхъ дней праздниковъ и постовъ, и

законны наши труды въ продолженіе шести дней,—то не менѣе преступно поступаютъ тѣ, которые проводятъ навечерія (кануны) праздничныхъ и воскресныхъ дней въ разныхъ увеселеніяхъ, унижающихъ какъ дни святые, такъ и самихъ христіанъ, и которые предаются постоянной праздности, и вслѣдствіе сего, какъ дни работъ, такъ особенно дни праздниковъ и постовъ проводятъ лишь въ увлеченіяхъ и удовольствіяхъ.

Четвертая заповѣдь осуждаетъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ: 1) Навечерія праздниковъ должны быть священнымъ временемъ для христіанъ; и святая церковь назначаетъ ихъ какъ время должнаго приготовленія къ предстоящему духовному торжеству, и издревле освящаетъ какъ опредѣленіемъ церковнаго дня съ вечера (съ вечерняго богослуженія), такъ и совершаемымъ на канунахъ богослуженіемъ. Христіанинъ долженъ заботиться о томъ, чтобы *достойно ходити* (своего) *званія*, *въ неже призванъ* любовію божественною, а это можетъ быть только при послушаніи постановленіямъ церкви и вниманіи къ ея голосу, приглашающему на великую вечерю духовнаго торжества, и при пользованіи дарами благодати Божіей, какъ необходимой помощи. И дѣти правильно и почтительно относятся къ своимъ родителямъ тогда только, когда повинуются, внимаютъ имъ и пользуются ихъ совѣтами и наставленіями. Проводящіе эти навечерія въ разныхъ увеселеніяхъ, и такимъ образомъ отнимающіе сами у себя наилучшее время къ собранности въ мысляхъ, къ сосредоченности въ чувствахъ, къ душевному утѣшенію и успокоенію о Христѣ Иисусѣ, не Богу работаютъ, а мамонѣ, служатъ не Божію службу, а бѣсовскую,—оскорбляютъ святыню дней Божіихъ и святую церковь, своими противными и грѣховными дѣйствіями лишаютъ

себя благодати Божіей и сверхъ того вносятъ соблазнъ какъ въ семейную, такъ и общественную жизнь. Достойно ли это христіанина! Не унижаетъ ли онъ себя самъ и не падаетъ ли постепенно нравственно! Самъ себя подвергаетъ тому грозному приговору, который нѣкогда былъ высказанъ Спасителемъ фарисеямъ: *аще бысте слѣпи были, не бысте имѣли грѣха, нынѣ же глаголете, яко видимъ: грѣхъ убо вашъ пребываетъ* (Іоан. 9, 41).

2) Человѣкъ созданъ для трудовъ; еще протцу было сказано: въ потѣ лица будешь добывать себѣ хлѣбъ; и жизнь человѣка праздная и разсѣянная не свойственна разумно—нравственному существу. И св. Апостоль ясно выражаетъ это, когда говоритъ, что *„кто не трудится, пусть и не ѣстъ“* (2 Сол. 3, 10)“.

И безсловесное животное несетъ трудъ и выполняетъ данное ему отъ Бога назначеніе въ общемъ порядкѣ природы. *„Пойди къ муравью, лѣнливцу“*, говоритъ Премудрый, *посмотри на его работы, и будь мудрымъ* (Пр. 6, 6)“. Праздность и преданность удовольствіямъ, вредныя въ нравственномъ отношеніи, какъ усыпленіе его духовныхъ силъ и развивающаяся, вслѣдствіе этого, неспособность въ воспріемлемости высшаго, небеснаго и святаго, и забвеніе о Богѣ и своемъ вѣчномъ назначеніи, что Спаситель изобразилъ ясно въ притчѣ о талантахъ (Мѡ. 25, 14—31), вредныя и вообще въ жизни человѣка; неизбѣжными слѣдствіями нерѣдко бываютъ бѣдность, нужда во всемъ, воровство, и различными несправедливыми способами присвоеніе чужой собственности и т. п. преступления. Премудрый сынъ Сираховъ говоритъ, что *„праздность есть мати пороковъ“* (33, 28)“.

Скажемъ о такъ называемыхъ невинныхъ удовольствіяхъ, къ которымъ, по большей части, относятся

зрѣлища. театральныя представленія, свѣтскія пѣсни, танцы, чтеніе романовъ и т. п.

При евангельскомъ взглядѣ на жизнь, какъ всегдашнее и всецѣлое посвященіе Богу, для христіанина не существуетъ невинныхъ удовольствій, или такъ называемыхъ, безразличныхъ дѣйствій (adiafora), ни нравственно—добрыхъ, ни нравственно—худыхъ, Дѣйствія его могутъ быть или только нравственно—добры, или только нравственно—худы; средняго состоянія нѣтъ, и не мыслимо оно при вѣрномъ и правильномъ взглядѣ на вангельское ученіе, которое есть духъ и жизнь, и имѣетъ основаніемъ своимъ выраженіе любви къ Богу и ближнему.

Нравственно-евангельскій законъ имѣетъ предметомъ своего осужденія или оправданія не отдѣльные факты или поступки человѣка, а самаго человѣка, и смотритъ на жизнь его, какъ на одинъ цѣльный путь къ нравственному совершенству; онъ имѣетъ предметомъ не внѣшнія выраженія или дѣйствія, а внутреннее расположеніе сердца. цѣль и побужденія. Подтвержденіе этого можно видѣть въ прощеніи Христомъ грѣшницы, которую за прелюбодѣяніе фарисеи приговорили (и съ своей точки зрѣнія справедливо) къ побіенію камнями. Спаситель простилъ ее, потому что Онъ видѣлъ доброе сердце ея, способное къ добру (Лук. 7, 36—50). Такимъ образомъ, если христіанинъ цѣлю своей жизни полагаетъ выраженіе духа Христова—духа свободы и любви и высшія идеи царства Божія, то, очевидно, не рѣшится на такія дѣйствія, которыя характеризовали бы не свободу его, а грѣховное рабство, и поэтому служили бы нарушеніемъ главнаго нравственнаго начала.

Конечно, и христіанинъ не можетъ быть чуждъ радостей и удовольствій земныхъ, какъ поставленный среди общества подобныхъ себѣ. И самъ Спаситель при-

нималъ участіе въ радостяхъ жизни, былъ напр. на бракѣ въ Канѣ Галилейской, гдѣ претворилъ воду въ вино (Іоан. 2, 1—10), былъ вмѣстѣ съ Лазаремъ на вечери въ дому Симона прокаженнаго, и не отвергъ усердія Маріи, съ радостію помазавшей Ему ноги драгоценнымъ и благовоннымъ мѣромъ (Іоан. 12, 1—3), былъ въ гостяхъ и у начальниковъ Іудейскихъ—и у мытарей и фарисеевъ (Лук. 5, 29,—11, 37,—14, 1,—19, 5, 10).

Но при этомъ христіанинъ долженъ всегда обращать вниманіе на свое внутреннее расположеніе, имѣть въ виду славу Божію и свое вѣчное назначеніе, смотрѣть на эти *) удовольствія, не какъ на цѣль своей жизни, но какъ на средства къ достиженію высшихъ цѣлей, идеи царства Божія, долженъ наблюдать, чтобы эти удовольствія не отвлекли его отъ настоящаго пути, указаннаго Іисусомъ Христомъ, и не пристрастили до забвенія святой воли Божіей, и самъ долженъ избирать изъ нихъ только тѣ, которыя согласны съ его настроенностію душевною. Различіе же ихъ зависитъ отъ положенія, темперамента, возраста, пола и другихъ обстоятельствъ.

Поэтому, что можетъ быть дозволено однимъ, то можетъ быть вредно для другаго: возьмемъ напр. картину, изображающую какой-либо порокъ человѣческой,—въ одномъ она пробуждаетъ сочувствіе, потомъ увлеченіе, наконецъ возбуждаетъ страсть,—въ другомъ она про-

*) Св. Іоаннъ Златоустъ такъ пишетъ о радостяхъ и наслажденіяхъ земныхъ: «если ты хочешь получить удовольствіе, иди въ садъ, къ текущей рѣкѣ и озерамъ, разсматривай цвѣты и слушай пѣніе кузнечиковъ; посѣщай гробы мучениковъ; здѣсь найдешь ты и здравіе для тѣла и пользу для души, а вреда никакого; и не будешь раскаиваться послѣ сего удовольствія, какъ то бываетъ послѣ зрѣлищъ. Ты имѣешь жену, имѣешь дѣтей, что можетъ сравниться съ снѣмъ удовольствіемъ? У тебя есть домъ, друзья; эти удовольствія, вмѣстѣ съ цѣломудріемъ, доставляютъ и великую пользу. Ибо, скажи мнѣ, что можетъ быть пріятнѣе жены и дѣтей для того, кто хочетъ жить цѣломудренно? (Бес. на Мѣ. 37. Изд. 2, 1843 г. т. 2 стр. 166).

буждаетъ или естественное отвращеніе отъ порока, или, если обращаетъ вниманіе его, то только однимъ творчествомъ. Одинъ безъ вреда для нравственнаго чувства читаетъ романы, другому чтеніе ихъ совершенно вредно; потому что тотъ обращаетъ все вниманіе на развитіе страсти, разныя ея проявленія, видитъ все паденіе, оставляя какъ-бы въ сторонѣ личности, въ которыхъ она представлена, другой увлекается лишь лицами, и, естественно, омрачаетъ свое нравственное чувство. По этому-то Апостоль Павелъ и говоритъ: *вся ми лтъ суть, но не вся на пользу; вся ми лтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего; вся ми лтъ суть но не вся назидаютъ.* (1 Кор. 6, 12,—10, 23)“.

Такимъ образомъ, христіанинъ, какъ свободный выразитель воли Божіей и дѣятель въ царствѣ благодатномъ, самъ долженъ оберегать свое нравственное чувство отъ всего, что можетъ пробуждать въ немъ страсти, нарушеніе воли Божіей или нравственнаго закона, и помрачать его внутреннія, высшія стремленія души.

Само собой понятно, что все, возбуждающее страсти, сильнѣе дѣйствуетъ на юношество, не окрѣпшее еще въ нравственныхъ убѣжденіяхъ, и не имѣющее твердыхъ и вѣрныхъ взглядовъ на все, окружающее его, и на людей, не проникнутыхъ духомъ ученія Христова, и мало обращающихъ вниманія на нравственное свое состояніе; потому что и тѣ и другіе все свое вниманіе обращаютъ не на развиваемую страсть, а на дѣйствующихъ лицъ, и ими увлекаются. Отсюда-то и выходитъ, что эти удовольствія (театральныя представленія, свѣтскія пѣсни, танцы, чтеніе романовъ и т. п.) мало того, что не питаютъ нравственнаго чувства, не поддерживаютъ его нравственной настроенности, напротивъ въ самомъ существѣ дѣла способствуютъ къ совершенно—противоположному расположенію, питаютъ страсти, бы-

ваютъ причиной совершенной пустоты въ сердцѣ, и есть плодъ рабскаго подчиненія плоти. Поэтому и нужно всегда христіанину бодрствовать надъ собою, чтобы не потерять изъ виду существенное—свое вѣчное спасеніе, а для этого самое лучшее средство удалиться отъ всего, что можетъ нарушить его нравственную чистоту, и помнить всегда, что дѣйствія его могутъ быть или нравственно-хороши, или нравственно-худы. И св. Апостоль Іоаннъ говоритъ, что *„лтъ такого нравственнаго состоянія, которое ни тепло, ни холодно* (Апок. 3, 16)“.

Такъ христіанинъ долженъ смотрѣть на это всегда, тѣмъ бдительнѣе онъ долженъ быть къ себѣ во дни поста и праздниковъ, какъ дни, особенно посвященные на служеніе Богу.

Такимъ образомъ защищающіе эти земныя удовольствія (театры, свѣтскіе концерты и т. п.), и дозволяющіе ихъ, особенно во дни постовъ, явно обличаютъ себя въ нежеланіи собственнаго самоиспытанія, въ незнакомствѣ съ духомъ ученія Христова, и въ томъ, что они единственно руководятся плотскими побужденіями, и съ другой стороны выражаютъ дерзкое нежеланіе подчиниться ученію Христову, духу свободы отъ грѣха, и легкомысліе и небрежность по отношенію къ постановленіямъ св. церкви, и навлекаютъ на себя судъ Божій *).

*) Такъ Самъ Богъ обличаетъ въ ветхомъ завѣтѣ нечестивыхъ, проводившихъ праздники Господни среди дѣлъ нечестія: *„слушайте небеса, и внимай земля, потому что Господь говоритъ: Я воспиталъ и возвысилъ сыновей, а они возмутились противъ Меня. Волъ знаетъ владѣтеля своего, и осель—ясли господина своего, а Израиль не знаетъ Меня... Не носите даровъ тщетныхъ: куреніе ваше отвратительно для Меня; новолѣній и субботъ, праздничныхъ собраній не могу терпѣть: беззаконіе—и празднозаніе! Всѣмъ отступникамъ и ирешникамъ погибелъ, и оставившіе Господа истребятся. Они будутъ постыжены за дубравы, которыя столь вождельны для васъ, и посрамлены за сяды, которыя вы избрали себѣ* (Исаія 1, 13—14, 28—29)“.

Съ той же точки зрѣнія нужно смотрѣть и на отрицающихъ спасительнаго дѣйствія постовъ и отрицающихъ ихъ. Такіе выражаютъ, въ самомъ принципѣ, явное противодѣйствіе св. церкви и непослушаніе ея постановленіямъ касательно поста, основаннымъ на завіщаніи Господа: „*егда отнимется отъ нихъ* (Апостоловъ) *женнхъ*, говоритъ Иисусъ Христосъ, тогда *будуть поститъся* (Мѡ. 7, 15)“,—выражаютъ явную склонность къ чувственности, пренебреженіе своей духовной природой, ея высшими потребностями, и явное противорѣчіе самимъ себѣ, считая обязательными постановленія чловѣческія, имѣющія въ виду земную нашу жизнь, и отрицая постановленія божественныя, имѣющія своимъ назначеніемъ нравственное наше воспитаніе для будущей жизни, и такимъ образомъ являются въ рабскомъ подчиненіи своей чувственной плоти, а не духу.

2. Обязанности къ самому себѣ.

Люби ближняго яко самъ себе.

Любовь къ себѣ врождена намъ и есть естественное чувство, которое въ указанной мѣрѣ—есть чувство законное, не осуждаемое ни совѣстію, ни ученіемъ божественнымъ. Но чтобы оно не переходило въ состояніе грѣховное—самолюбіе, христіанинъ долженъ исполнять по отношенію къ себѣ нѣкоторыя обязанности.

Первая обязанность его есть *самопознаніе*. Самопознаніе состоитъ въ правильномъ познаніи нашей природы со всѣми ея проявленіями, дѣйствіями и требованіями, познаніи истиннаго назначенія нашего какъ по существу природы, какъ созданной по образу *Божію*, такъ и по дѣйствію благодати Божіей, проявленной въ искупленіи насъ *честною кровію яко Агнца непорочна и пречиста Христа*. Это самопознаніе внушаетъ намъ про-

рокъ Давидъ, когда говоритъ предъ Господомъ, *яко беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть вину* (Пс. 50), и св. апостоль Павелъ заповѣдуетъ Тимоѡею: *внимай себѣ и ученію* (1 Тим. 4, 16). Сколько ни трудно самопознаніе, потому, что при немъ встрѣчаешься съ препятствіями со стороны самолюбія, легкомыслія и привязанностей къ земному и грѣховному; но при помощи благодати Божіей (какъ показываетъ опытъ св. подвижниковъ) возможно и полезно для насъ: а) въ должномъ богопознаніи и богопочтеніи (примѣръ изъ притч. о мытарѣ и фарисеѣ), б) въ необходимомъ и правильномъ отношеніи къ нашимъ ближнимъ, в) въ правильномъ взглядѣ на внѣшнюю жизнь—на блага земныя (Мѡ. 6, 33), на общественную постановку.

Съ самопознаніемъ тѣсно связывается *самоиспытаніе*. Самоиспытаніе состоитъ въ изслѣдованіи нашей внутренней и внѣшней жизни, согласна ли она съ даннымъ закономъ о послушаніи волѣ Божіей и исполненіи заповѣдей, отражаются ли въ ней тѣ же чувствованія и дѣйствія, какъ во Христѣ Иисусѣ, (отражается ли духъ Христовъ), не преобладаютъ ли въ ней грѣховныя желанія и дѣйствія. Необходимость самоиспытанія и самопознанія ясно внушаетъ намъ слово Божіе: *да искушаетъ чловѣкъ себе,—себе искушайте, аще въ вѣрѣ есте, себе искушайте,—дѣло свое да искушаетъ кійжедо* (1 Кор. 11, 28,—2 Кор. 13, 5,—Гал. 6, 4). А Спаситель говоритъ: *иже не приметъ креста своего и вслѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ: обрѣтѣтъ душу свою, погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою Мене ради, обрѣщетъ ю* (Мѡ. 10, 38. 39).

Самоиспытаніе необходимо и полезно какъ въ отношеніи нашемъ къ Господу, ибо, оно, указавши намъ на нашу немощь и грѣховность, обратитъ насъ къ Нему съ молитвою о помощи благодатной и съ чувствомъ

искренняго сознаниа грѣховъ и раскаянiя ихъ (примѣръ блуднаго сына—Лук. 15, 11—32), такъ и въ нашемъ отношенiи къ ближнимъ, ибо приведетъ насъ не къ осужденiю другихъ, а къ самоосужденiю (Рим. 7, 24), на что указываетъ и Спаситель: *что видиши сучецъ, иже во оцѣ брата твоего, бервни же, еже есть во оцѣ твоємъ, не чуеши; или како речеши брату твоему: остави, да изму сучецъ изъ очеси твоего: и се бервно во оцѣ твоємъ; лицемъре, изми первъе бервно изъ очесе твоего: и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (Мѣ. 7, 3—5).

Самопознание и самоиспытание съ одной стороны производятъ и утверждаютъ духъ дерзновеннаго обращенiя ко Господу и слѣдованiя за Нимъ, въ той увѣренности, что отрекаясь отъ грѣха, міра и соблазновъ его и распивая плоть со страстьми и похотьми (иже погубитъ душу свою Мене ради) *) мы ничего не теряемъ, напротивъ приобретаемъ такiя блага, *иже око невидѣ, ухо не слыша, и на сердце чловѣку не въздоша*. (1 Кор. 2, 9), приобретаемъ многоцѣнный бисеръ (царство Божiе)—*миръ и радость о Дусѣ Святѣ*; съ другой стороны имѣютъ самый многоцѣнный плодъ—*христіанское смиренiе*, который какъ слѣдствiе сознаниа своего недостойнства, немощи и грѣховности, есть внутренняя преданность Господу съ надеждою на милосердіе Божiе.

Изъ истинной любви къ самому себѣ вытекаетъ непремѣнная обязанность *христіанскаго образованiя и развитiя духовныхъ силъ*. Этого требуетъ съ одной стороны достоинство нашей души, какъ образа Божiя и наше призванiе къ усовершенствованiю до уподобленiя Господу—раскрывать, оживлять силы души, и постепенно

*) Св. Іоаннъ Златоустъ въ изъясненiе этихъ словъ Спасителя говоритъ: почему ты не хочешь возненавидѣть душу свою? потому что любишь ее? Но поэтому самому и возненавидѣ; и тогда всего болѣе принесешь ей пользы, и докажешь что ты любишь ее (Мѣ. Бес. 35).

восходитъ отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, дондеже достигнемъ въ соединенiе вѣры и познанiя Сына Божiя, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненiя Христова (Ефес. 4, 13, 28—24); съ другой стороны наше призванiе служить ближнему—чтобы наше служенiе было не только полезно, но и назидательно для нихъ. Христіанское знанiе полезно для насъ самихъ: оно открываетъ истину, а истина дѣлаетъ свободными, т. е., указываетъ намъ путь и средства къ освобожденiю отъ грѣха и къ утвержденiю и постепенному возрастанiю на пути добра, помогая намъ преуспѣвать въ *благочестiи на все полезномъ, обѣтованiе имущемъ живота нынѣшняго и грядущаго*. Поэтому Св. Апостоль Павелъ и даетъ такой совѣтъ ученику своему Тимоѣю: *внемли чтенiю, утѣшенiю, ученiю. Въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай. да преспѣянiе твое явлено будетъ. Внимай себѣ и ученiю: и пребывай въ нихъ, сія бо творя, и самъ спасешия и послушающи тебе* (1 Т. 4, 13. 15. 16). Исторiя Церкви полна примѣрами знаменитыхъ ученостiю отцевъ и учителей (Іустинъ Философъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и др.).

3) Обязанности наши къ ближнимъ.

Съ изложенными нами обязанностями къ Богу и себѣ самимъ имѣютъ самую тѣсную связь обязанности наши къ ближнимъ, такъ какъ мы можемъ имѣть истинную любовь къ нимъ только въ Богѣ и въ себѣ самихъ и на оборотъ въ ближнихъ любить истинно Бога и себя самихъ. Это ясно выражаетъ св. евангелистъ Іоаннъ: *„аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо нелюбяй брата своего, его же видѣ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любить; И сію заповѣдь имамы отъ Него, да любяй Бога лю-*

близъ и брата своего (1 Иоан. 4, 20. 21)“. Любяй брата своего во свѣтъ пребываетъ, и соблазна въ немъ нѣтъ. А ненавидяй брата своего во тмѣ есть, и во тмѣ ходитъ, и не вѣсть, камо идетъ, яко тма ослѣпнѣла очи ему (1 Иоан. 2, 10. 11).

Такимъ образомъ, какъ необходимое дополненіе къ первой скрижали закона, слѣдуетъ вторая скрижаль, въ которой излагаются обязанности къ ближнимъ сначала общія—положительныя, касающіяся вообще отношенія нашего къ ближнимъ, потомъ болѣе частныя—отрицательныя, касающіяся жизни тѣлесной и духовной, имущества и чести или имени ближнихъ. Первыя предписываетъ намъ пятая заповѣдь, а вторыя содержатся въ дальнѣйшихъ четырехъ заповѣдяхъ. Десятая же заповѣдь указываетъ на самыя причины нашихъ преступленій противъ ближнихъ, кроющіяся внутри насъ самихъ.

Пятая заповѣдь

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтвенъ будешь на земли 1).

Въ этой заповѣди излагаются общія необходимыя обязанности къ ближнимъ, требуемая отъ христіанина закономъ нравственнымъ, какъ члена семейства—обязанности семейныя, какъ члена церкви — обязанности церковныя, и какъ члена гражданскаго общества—обязанности гражданскія. Поэтому, подъ именемъ родителей нужно разумѣть какъ пастырей церкви и воспріемниковъ отъ купѣли, какъ отцевъ духовныхъ, такъ и на-

1) Въ заповѣди упомянуто только о родителяхъ, потому что мы съ самыхъ первыхъ минутъ жизни окружены ихъ заботами и попеченіемъ, отъ нихъ получаемъ первое и непосредственное воспитаніе, и только чрезъ нихъ становимся въ извѣстномъ отношеніи къ тому или другому обществу.

чальниковъ гражданскихъ, и во главѣ ихъ царя, какъ отцевъ общества гражданскаго.

Все эти обязанности, по ученію евангельскому, основываются на высокому чувству живой любви, завѣщанной намъ Спасителемъ, любви, обвиняющей собой даже враговъ, а тѣмъ болѣе людей полезныхъ намъ и благодѣтелей. Объ этомъ, какъ необходимомъ характерѣ христіанской жизни, говоритъ Онъ въ своей прощальной бесѣдѣ Апостоламъ: *„вы потому мои ученики, что любите другъ друга (Иоан. 14)“*. Отсюда, само собою, вытекаютъ общія нами обязанности по отношенію къ нимъ: молиться объ нихъ, оказывать имъ всевозможныя знаки уваженія и любви, и повиноваться имъ, наблюдая при этомъ, чтобы всегда выше стояла любовь къ Богу, какъ сказала Христоръ: *„кто любитъ отца или мать болѣе Меня, недостойнъ Меня (Мѡ. 10, 37)“*, — чтобы всегда выше стояла воля Божія.

При истинномъ нравственномъ настроеніи не мыслямо для христіанина искушеніе или столкновеніе обязанностей (collisio officiorum); и онъ всегда безъ ущерба для своего нравственнаго чувства можетъ выйти изъ этого. Слава Божія, какъ высшая цѣль его жизни, любовь, завѣщанная Спасителемъ, какъ высшее руководство, всегда дадутъ ему благопріятный и удобный исходъ 1). Очень ясно изображаетъ намъ это св. Апостоль Павелъ, говоря: *„брашно насъ не поставляетъ предъ Богомъ... но аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего [1 Кор. 8, 13, 10, 32]“*. Это ясно мы видимъ въ примѣрахъ св. мучениковъ, которые часто находились въ столкновеніи обязанностей къ ближнимъ своимъ и ко Христу, — Апостола Павла, торжественно упрекавшаго Апостола Петра, и св. Апостоловъ въ отвѣтъ ихъ начальникамъ Іудейскимъ: *„аще*

1) Столкновеніе обязанностей составляетъ важный предметъ въ католической церкви, гдѣ законъ носитъ характеръ юридическій, и на обязанности смотрятъ болѣе со внѣшней стороны ихъ согласія съ закономъ, и гдѣ за каждый актъ паденія указано соответствующее наказаніе. Это особенно сильно развито въ іезуитствѣ.

праведно есть предъ Богомъ васъ послушати намъ, нежели Бога, судите (Дѣян. 4, 19)¹.

1) Семейныя обязанности.

Создавши перваго челоуѣка, Господь сказалъ: *не добро быти челоуѣку единому: сотворимъ ему помощники по нему* (Быт. 2, 18), и изъ ребра его, во время его сна, сотворилъ жену, которую и назвалъ *Евою* (материю всѣхъ людей). Такимъ образомъ начало семейной жизни опредѣлено Господомъ и освящено Его благословеніемъ о размноженіи рода челоуѣческаго, въ тѣсную, неразрывную связь между мужемъ и женою: *еще Богъ сочета, челоуѣкъ да не разлучаетъ*. Иисусъ Христосъ утвердилъ этотъ законъ неразрывности, и св. Церковь о имени Иисусовѣ благословляетъ и освящаетъ союзъ двухъ лицъ во образъ союза Христа съ Церковію. Отсюда ясно, какое высокое значеніе имѣетъ освященная благословеніемъ Божиимъ семья; она есть основаніе общественной жизни: въ ней какъ въ сѣмени заключается какъ продолженіе рода челоуѣческаго — рожденіе и воспитаніе членовъ общества, такъ и начало того или другаго (добраго или худаго) нравственнаго состоянія общественнаго; мѣра общественной нравственности необходимо зависитъ отъ нравственнаго уровня семьи: такъ какъ общество состоитъ изъ тѣхъ же семей, вмѣстѣ соединенныхъ въ силу необходимаго жизненнаго закона, и потому ростъ общества (процвѣтаніе его) и паденіе вполне зависятъ отъ нравственнаго состоянія семей. Исторія народовъ свидѣтельствуетъ, что гдѣ хранятся добрые обычаи и начала жизни, основанныя на страхѣ Божиимъ и почитаніи родителей, тамъ растетъ и крѣпнеть общество благоденствуя; гдѣ же они извращены и нарушены,

тамъ неминуемо слѣдуетъ паденіе и гибель общества. Отсюда вытекаетъ важность семейныхъ обязанностей¹).

а) Обязанности дѣтей къ родителямъ²).

Дѣти должны оказывать родителямъ уваженіе не на словахъ только, но въ дѣйствительности, принимать ихъ совѣты и наставленія, особенно имѣющія цѣлю наученіе страху Божию, питать ихъ, помогать имъ во время старости, и исполнять ихъ завѣщанія, согласныя съ закономъ Божиимъ и гражданскимъ. Эти обязанности освящаются и внушаются словомъ Божиимъ: *„чада, послушайте родителей своихъ во всемъ: сіе бо угодно есть Господеви* (Кол. 3. 20)¹. *„Чада, послушайте своихъ родителей о Господь: сіе бо есть праведно* (Еф. 6, 1). Самъ Спаситель своимъ примѣромъ учитъ насъ этому. Послѣ бесѣды въ Иерусалимскомъ храмѣ съ учеными іудейскими на 12 году своей жизни, Онъ возвратился въ Назаретъ, и былъ въ повиновеніи у своихъ родителей (Лук. 2, 54), и, будучи на крестѣ, заботился объ осиротѣвшей своей матери, поручивъ ее попеченію своего возлюбленнаго ученика (Іоан. 19, 25, 27). Много и другихъ примѣровъ указываетъ намъ исторія церкви (Іоаннъ Златоустъ и Григорій Богословъ).

Давши заповѣдь о почитаніи родителей, Господь указалъ на благія слѣдствія: *да благо ти будетъ и долголѣтенъ будешь на земли*, и оградилъ строгими угрозами: *иже злословитъ отца своего и мать свою, смертію да умретъ* (Исх. 21, 16).

1) Объ обязанностяхъ мужа и жены взаимныхъ будетъ сказано при объясненіи 7-й заповѣди.

2) Поставляемъ впереди эти обязанности согласно содержанію заповѣди и слѣдуя Катихизису.

Изъ исторіи церкви мы ясно видимъ, какъ исполняется это обѣтованіе божественное. Примѣры древнихъ патриарховъ показываютъ, что Богъ даетъ особенную силу благословенію родителей. Ной благословилъ дѣтей своихъ, Сима и Іафета, за почтеніе къ нему, а потомство Ханаана проклялъ за непочтеніе Хама; и Богъ, по премудрому и праведному своему провидѣнію, особенно хранилъ жизнь и устроилъ благоденствіе и временное и вѣчное потомства Сима и Іафета; напротивъ, скоро возрастали и быстро размножались грѣхи въ потомствѣ Хама, и приближали его къ гибели (Быт. 9, 19—28). Тоже должно сказать и объ Исаакѣ, благословившемъ Іакова преимущественно предъ старшимъ сыномъ Исавомъ (Быт. 27), и о дѣтяхъ Ілія, первосвященника, наказанныхъ за непослушаніе къ отцу (1 кн. Царств. 4). Потому-то премудрый Сирахъ и говорить: „благословеніе родителей утверждаетъ дома чадъ“ (3, 9), и не только временное благосостояніе, но, что всего важнѣе и желаемѣе, вѣчное счастье.

Естественно, что въ сердцѣ христіанскомъ все частныя обязанности должны проникаться и вытекать изъ чувства любви христіанской, какъ и апостоль выражаетъ: *чада, послушайте родителей своихъ о Господнѣ*; а Господь положилъ въ главное жизненное начало любовь: *люби ближняго*. Но нужно помнить, что любовь къ родителямъ должна имѣть свою границу, — поэтому и обязанности для дѣтей обязательны дотолѣ, доколѣ они не противорѣчатъ требованіямъ закона Господня. „*Иже любитъ отца или мать паче Мене, нсть Мене достигъ*“, говоритъ Спаситель. „*Аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите*“, говорятъ св. апостолы (Петръ и Іоаннъ) старѣйшинамъ іудейскимъ (Дѣян. 4, 19, 20): *не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати*.

б) Обязанности родителей къ дѣтямъ.

Родители по естественному долгу обязываются заботиться и пецись о дѣтяхъ своихъ; при этомъ они должны смотрѣть на нихъ, какъ на будущихъ членовъ общества, церкви и царства Божія. Сюда и должны быть направлены все ихъ заботы. Кромѣ физическаго питанія и храненія дѣтей своихъ, они должны дать имъ нравственно-доброе воспитаніе чрезъ образованіе ихъ способностей на твердыхъ и правильныхъ началахъ здраваго смысла и въ добромъ направленіи т. е. приготовить ихъ къ жизни; главная же обязанность состоитъ въ томъ, чтобы вложить въ сердца дѣтей религіозныя понятія и убѣжденія, основанныя на страхѣ Божіемъ, воспитать въ нихъ любовь къ Богу и ближнимъ, направить ихъ къ исполненію воли Божіей и послушанію и уваженію къ старшимъ. Эта обязанность добраго воспитанія дѣтей возлагается на родителей, и какъ заповѣдь Господня. *Отцы, не раздражайте чадъ вашихъ* (т. е. не будьте къ нимъ суровы), *но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. 6, 4). Стараясь вложить дѣтямъ добрыя понятія, родители должны сами напередъ являть примѣръ исполненія того, чему учить дѣтей. И что можетъ сильнѣе дѣйствовать на дѣтей, какъ не примѣръ и полное любви слово отца и матери?! Поэтому добрая семья есть не только незамѣнимая школа нравственности, но есть святыня для дѣтей. Эта обязанность нравственнаго примѣра и воздѣйствія по преимуществу обязательна для матери—христіанки. Отецъ, отвлекаемый внѣдомашними дѣлами и занятіями, можетъ имѣть только временное наблюденіе за дѣтьми; по тому главнымъ образомъ забота о дѣтяхъ лежитъ на матери; и она, какъ хри-

стіанка, желяющая видѣть въ дѣтяхъ доброе и положить въ ихъ сердцахъ твердое основаніе для жизни, обязана научить ихъ молитвѣ ко Господу, какъ благому отцу, награждающему добрыхъ и наказующему злыхъ, и учить не только словомъ, но и собственнымъ примѣромъ благочестія, читать имъ евангеліе, какъ слово самага Господа, ходить съ ними во храмъ Божій, и здѣсь внушать ихъ благоговѣніе къ святому мѣсту и т. п. (Поучительный образецъ подобной заботы о дѣтяхъ явили въ себѣ мать св. Іоанна Златоуста, Аноуса, и преподобные Ксенофонтъ и Марія (26-го ч. Генв.). И весьма естественно, что при такомъ направленіи и воспитаніи развивается близкое, неизмѣнное, полное любви отношеніе между самими дѣтьми (братьями и сестрами), готовыми другъ для друга на все полезное, съ всегдашнею охотою и желаніемъ помощи, даже до пожертвованія своимъ спокойствіемъ, достояніемъ и всѣми трудами. Какой поучительный примѣръ представляютъ въ этомъ отношеніи сыновья преподобныхъ Ксенофонта и Маріи! Таково *наслѣдіе отъ Господа: дѣти, — награда отъ Него — плодъ чрева: что стрѣлы въ руки сильнаго, то сыновья молодые*, говоритъ Псалмопѣвецъ (126, 5).

2) Обязанности церковныя.

Церковь есть общество вѣрующихъ во Христа, въ которомъ они, подъ руководствомъ поставленныхъ отъ Бога пастырей и учителей, воспитываются для будущаго вѣчнаго Христова. Въ ней они испрашиваютъ благословенія Божія, по молитвамъ пастырей, на добрыя дѣла свои и начинанія, — приносятъ благодареніе Господу за благоуспѣшность, благодарятъ за радости земныя и повергаютъ свои скорби; въ ней же испра-

шиваютъ и благодати Божіей и удостоиваются ея во св. таинствахъ, совершаемыхъ пастырями церкви; питаются духовно и выражаютъ скорбь о своихъ грѣхахъ, въ надеждѣ на очищеніе (въ таинствѣ покаянія) чрезъ служителя Господня.

Отсюда вытекають:

а) Обязанности пасомыхъ къ пастырямъ.

Пасомые должны почитать своихъ пастырей, какъ отцовъ духовныхъ, ученіемъ и св. таинствами возражающихъ и воспитывающихъ насъ въ духовной жизни для вѣчнаго спасенія и блаженства, принимать ихъ наставленія и увѣщанія, помня, что они учатъ отъ имени Божія и по силѣ имъ сообщенной на то благодати Божественной и по сознанію собственного долга, и предотвращать ихъ временныя нужды, какъ и Самъ Господь заповѣдалъ *проповѣдующимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жизни* (1 Кор. 9, 13, 14), священнодѣйствующимъ питаться отъ святилища и служащимъ жертвеннику пользоваться долею отъ жертвенника.

И слово Божіе внушаетъ намъ это: *молимъ васъ братіе, говоритъ св. Апостоль Павелъ, знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господь и наказующихъ вы и имѣйте ихъ по презлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 12—13)“ *„Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покоряйтесь: тѣмъ бо бдѣтъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще: да съ радостію сіе творятъ а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе* (Евр. 13, 17)“.

Важность сихъ обязанностей вытекаетъ изъ самого понятія о важности той цѣли, къ которой предназначены мы милосерднымъ Господомъ, и которая можетъ быть

достигнута только въ нѣдрѣ церкви, изливающей свою благодать чрезъ св. таинства, совершаемыя пастырями ея.

Сюда же должны быть отнесены и наши обязанности почтенія и уваженія воспріемлемыхъ къ воспріемникамъ отъ купѣли крещенія, гдѣ сіи дають торжественное предъ лицомъ церкви обѣщаніе воспитывать воспріятыхъ въ страхѣ Божіемъ, въ вѣрѣ и послушаніи церкви.

б) Обязанности пастырей къ пасомымъ.

При своихъ высокихъ обязанностяхъ—учить, священнодѣйствовать и управлять, пастыри церкви должны помнить, что они совершаютъ дѣло Божіе, а не челоувѣческое, что ихъ прямой долгъ, при посредствѣ ученія Христова и совершенія св. Таинъ, уготавливать души вѣрующихъ въ сосуды благодати, направлять ихъ къ единенію съ Иисусомъ Христомъ, да будетъ едино стадо и единъ Пастырь, охранять отъ вліянія развращающихъ и заблуждающихъ и вообще творить дѣло Божіе съ любовію и усердіемъ. И Спаситель говоритъ, что „*добрый пастырь душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11)“,—что ясно внушаетъ и св. Апостолъ Петръ: „*насите еже въ васъ стадо Божіе посѣщающе не нуждою, но волею и по Бозь, ниже не праведными прибытки, но усердно: ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду.* (1 Петр. 5, 2. 3)“ (св. Іоаннъ Златоустъ 13 Ноябр.)

3) Обязанности гражданскія.

Общество гражданское есть соединеніе или совокупность многихъ семействъ въ одно цѣлое для достиженія общаго блага—благоденствія, общей безопасно-

сти и преспѣванія въ благочестіи, какъ необходимаго залога спокойствія общественнаго. *Благочестіе на все полезно есть, обитованіе именуе живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8); *есть снисканіе велие благочестіе съ доволствомъ* (6, 6). Но чтобы объединялись въ немъ члены его съ ихъ разнообразными направленіями, требованіями, характерами и условіями жизненными, чтобы соблюдался порядокъ и достигались положенныя цѣли общественнаго благоустройства, необходима, какъ во всякой семьѣ, *глава*, руководящая и управляющая всѣмъ строемъ его, необходима *Верховная Власть* въ лицѣ *Царя*. Величіе царской власти состоитъ въ ея происхожденіи отъ самого Господа. *Многю царіе царствуютъ*: говоритъ Господь, *и сильніи нишутъ правду* (Притч. 8, 15); *не имати власти ни единья на Мнь*, говоритъ Спаситель Пилату, *аще не быти дано свыше* (Іоан. 19, 11).

Отсюда вытекають обязанности:

- а) Подданныхъ къ царю, какъ верховному главѣ общества.

Подданные должны почитать Царя, какъ отца отечества, и какъ помазанника Божія, Самимъ Богомъ поставленнаго управлять нами,—быть вѣрными слугами ему и всегда готовыми положить самую жизнь за него, такъ какъ съ сохраненіемъ его находится въ самой тѣсной связи спокойствіе и сохраненіе общества, всецѣло слѣдовать данымъ отъ него законамъ, и тщательнo исполнять ихъ, избѣгать всякихъ легкомысленныхъ и дерзкихъ сужденій о распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ его, а тѣмъ болѣе измѣны. Чтобы царствованіе его было благоуспѣшно, должны молиться за него и просить Ему помощи Божіей.

Всяка душа властемъ предрержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть. „Противляяся власти, по слову Апостола, Божію повелѣнію противляется. Царь Божій слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему (Рим. 13, 1. 2. 4).

Слово Божіе ясно внушаетъ намъ это: „воздадите Кесареву Кесареви, и Божію Богови: (Мѡ. 22, 21),— Боги бойтесь, Царя чтите (1 Петр. 2, 17)“ . Наше собственное благо требуетъ этого. Исторія представляетъ намъ опыты того, что тамъ, гдѣ вставали и встаютъ противъ царской власти, нѣтъ и спокойствія въ обществѣ, тамъ взаимныя распри, нестроенія и постепенное разложеніе общества. (Примѣръ уваженія къ царской власти—святитель Митрофанъ 23 ноябр.).

Въ тѣсной связи съ почтеніемъ къ Царю находится любовь къ отечеству, или, такъ называемый, патриотизмъ. Кто любитъ свое отечество, тотъ, естественно, заботится о спокойствіи и благоденствіи его, всего себя посвящаетъ служенію благу отечества, подъ руководствомъ предрержащей власти, ограждающей его своими законами внутри и защитою извнѣ. (Святитель Алексѣй—12 февр.).

Отъ любви къ отечеству (патріотизма) нужно отличать такъ называемый космополитизмъ, какъ вредное и ложное направленіе, вносящее холодность и равнодушіе къ ближнимъ и ослабляющее связи и отношенія общественныя. Космополитъ чуждъ любви христіанской; мечтая о благѣ всего человѣчества и говоря о любви ко всѣмъ, онъ въ дѣйствительности никого не любитъ,— онъ всецѣло эгоистиченъ. Св. апостоль говоритъ: аще кто о своихъ паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отверся есть, и невѣрнаго горшій есть (Тим. 5, 8). Не отрицая въ духѣ Христовомъ любви ко всѣмъ, св. апостоль сообразно съ потребностями духа нашего и внѣшнимъ положеніемъ прежде всего заповѣдуетъ заботу о своихъ—присныхъ и на нихъ направлять свое главное вниманіе.

б) Подчиненныхъ къ поставленнымъ отъ Царя властямъ.

Подчиненные должны почитать ихъ, какъ постановленнымъ самимъ Царемъ для нашего блага. и призваннымъ имъ заботиться о нашемъ благоденствіи и спокойствіи объ образованіи и воспитаніи юношества,—родѣйствовать имъ въ достиженіи указанныхъ имъ цѣлей и молиться о благоуспѣшности. Молю прежде всѣхъ, пишеть апостоль, творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки: за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 1—2).

Слово Божіе, говоря, что нѣтъ власти, аще не отъ Бога (Рим. 13, 1), внушаетъ намъ: воздавать всѣмъ должная: ему же убо урокъ, урокъ: а емуже данъ дань: и емуже. страхъ, страхъ: и емуже честь, честь (Рим. 13, 7).

в) Младшихъ къ старшимъ.

Съ обязанностію ко властямъ весьма тѣсно вяжется наша обязанность—а) къ старшимъ по возрасту, къ которымъ мы должны питать чувство уваженія, и отъ которыхъ, какъ болѣе опытныхъ людей, принимать совѣты добрые. Св. Апостоль Павелъ ясно говоритъ объ этомъ, повелѣвая Тимоѣю епископу Ефесскому почитательно обходиться съ старшими возрастомъ, какъ своими родителями. „Старца не укоряй, но умолай, яко же отца, старицы яко матери (1 Тим. 5, 1)“; б) учащихъ къ учителямъ, которые трудятся надъ ихъ образованіемъ и воспитаніемъ, и тѣмъ помогаютъ имъ сдѣлаться полезными членами общества.

г) Обязанности властей къ подчиненнымъ.

Какъ поставленныя Царемъ для блага народнаго, власти должны заботиться о мирномъ и тихомъ житіи подчиненныхъ, быть страхомъ для злыхъ и слугами добрыхъ, ограждать отъ всего, что нарушаетъ спокойствіе общества, порядокъ, что вноситъ въ жизнь общественную нарушеніе и униженіе высшихъ нравственныхъ началъ благочестія, какъ основы общественнаго мира и благосостоянія, пресѣкать несправедливости и творить истинный судъ и правду; власти должны заботиться о преспѣваніи общественномъ во всѣхъ формахъ жизни и вообще съ любовію споспѣшествовать всѣмъ *ходити достойно званія, въ неже званіи бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ терпяще другъ другу любовію: тщащеся блюсти единеніе духа въ союзъ мира* (Еф. 4, 1—3). Это внушаетъ имъ и слово Божіе: *господіе, таяжде творите имъ* (поступайте съ ними также, какъ они—исполняя волю Божію отъ души, служа съ усердіемъ), *послабляюще имъ прещенія* (умѣряя строгость): *вдуще, яко и вамъ самъмъ и тѣмъ Господь есть на небесъхъ, и обиновенія лица (лицепріятія) нѣсть у Него* (Еф. 6, 9). *Господіе правду и уравненіе (справедливое) работъ подавайте, вѣдяще, яко и вы имате Господа на небесъхъ* (Кол. 4, 1).

д) Старшихъ къ младшимъ и учителей къ учащимся.

Старшіе должны быть добрымъ примѣромъ въ жизни для младшихъ, чтобы они, *видя ихъ добрая дѣла, прославляли Отца нашего иже на небесъхъ*, и руководителями ихъ на пути жизненномъ, предостерегая отъ недостойныхъ христіанина увлеченій и направляя на истинный путь; и апостоль внушаетъ *утѣшать юнши яко братію: юныя, яко сестры со всякою чисто-*

тою (1 Тим. 5, 1). Учители же, сверхъ того, должны всегда помнить, что ихъ руководству и попеченію вѣрено юношество христіанское (братья о Христѣ), должны указывать имъ, по мѣрѣ своихъ занятій, высочайшій идеаль жизни человѣческой и вести ихъ къ осуществленію его, являя собою примѣръ терпѣнія, любви, уваженія и благоговѣнія предъ св. истиною, уваженія къ св. церкви и ея постановленіямъ, *да отъ истины слухъ не отвратятъ и къ баснею не уклонятся* (2 Тим. 4, 4), чтобы приготовить изъ нихъ добрыхъ сыновъ церкви и вѣрныхъ слугъ Царю и Отечеству.

Шестая заповѣдь.

Не убій.

Въ этой заповѣди излагаются обязанности, касающіяся тѣлесной жизни нашихъ ближнихъ, и запрещаются такія дѣйствія, которыя пагубны для нихъ въ этомъ отношеніи.

Эти дѣйствія, вредныя жизни нашихъ ближнихъ, преступны не только потому, что нарушаютъ прямое положеніе данной заповѣди, но главнымъ образомъ потому, что совершаются по низкимъ побужденіямъ, совершенно исключаящимъ собою святое чувство любви къ ближнимъ, и свидѣтельствующимъ о глубокой степени паденія и потери нравственнаго сознанія преступниками и о забвеніи ими человѣческаго достоинства. Эти побужденія къ преступленіямъ суть человѣческія страсти. Трудно изчислить всѣ виды и развѣтленія страстей человѣческихъ, и указать, какая страсть каковаго преступнаго дѣйствія бываетъ причиной; но вѣрно и ясно то, что дѣйствующій подъ вліяніемъ ихъ совершенно чуждъ нравственнаго сознанія и свидѣтельствуется о своемъ глубокомъ паденіи и отсутствіи основнаго христіанскаго начала жизни—любви.

Главные виды преступлений против шестой заповѣди.

- 1) Убийство, или отнятіе жизни у ближняго какимъ бы то нибыло способомъ;—
 2) поединки или дуэли, и—3) самоубійство.

Всѣ эти виды преступлений безнравственны уже потому, что виновники ихъ посягаютъ на права Божіи относительно жизни человѣческой, предвосхищаютъ власть Господа, въ рукахъ котораго жизнь и смерть человѣческая, о которомъ мы живемъ, движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 28), и который, давши намъ жизнь, одинъ только можетъ и отнимать ее,—безнравственны потому, что они противостественны: человекъ сотворенъ для жизни, и любить жизнь, потому что *„никто же когда плоть свою возненазидъ, но питаетъ и грѣтъ ю“* (Еф. 5, 9)¹⁾; кромѣ того они нарушаютъ права гражданскаго общества и вредятъ ему, съ одной стороны, лишая его членовъ полезныхъ, а съ другой—показывая самоуправство, неуваженіе къ его законамъ.

1) Убийство.

Преступное, какъ совершенный фактъ, оно преступно по своимъ побужденіямъ, каковы: ненависть, гнѣвъ, месть, стремленіе воспользоваться чужимъ имѣніемъ и т. п.

Но такъ какъ можно лишать жизни другаго не въ прямомъ только значеніи слова „убійство“, но медленно и постепенно, то подъ этимъ именемъ нужно разумѣть еще слѣдующіе случаи:

- а) Когда судья осуждаетъ невиннаго;
 б) Когда кто укрываетъ или освобождаетъ убійцу, и тѣмъ подаетъ ему поводъ къ новымъ убійствамъ;

в) Когда кто могъ бы избавить ближняго отъ смерти, но не дѣлаетъ этого, напр. богатый допускаетъ бѣднаго умереть съ голоду.

г) Когда кто изнурительными трудами и тяжелыми наказаніями мучаетъ подчиненныхъ, и тѣмъ ускорять ихъ смерть

Напротивъ не нарушаютъ существа этой заповѣди, а) тѣ убійства, которыя совершились нечаянно, не намѣренно, и только, по постановленію церкви (23 прав. Анкирск. соб.) подлежатъ эпитиміи для очищенія и успокоенія своей встревоженной совѣсти,—б) тѣ, которыя въ основѣ своей имѣютъ законъ, и требуются правосудіемъ. и такимъ образомъ пресѣкаютъ преступления, и которыя требуются истиннымъ чувствомъ любви къ церкви, царю и отечеству, и защищаютъ ихъ отъ внѣшнихъ враговъ. Таковы:

- а) Наказаніе смертію преступника по закону;
 б) Убийство ееріятелей на войнѣ правой¹⁾.

2) Поединки или дуэли.

Дуэли преступны какъ потому, что бываютъ слѣдствіемъ личныхъ ложныхъ расчетовъ и страстей человѣческихъ, позорныхъ для христіанина, и имѣютъ въ основѣ своей ложное убѣжденіе въ защитѣ своей чести, оскорбленной другимъ, и такимъ образомъ основаны на

¹⁾ Смотря по побужденіямъ, не всякая война можетъ быть названа правой Войной, неосуждаемой христіанствомъ, называется та, которая вызывается потребностію защиты правъ, чести, свободы членовъ общества, и поругаемыхъ народныхъ святынь, и въ которой членъ его, приносящій себя въ жертву долгу, дѣйствительно, выполняетъ наставленіе Спасителя, что *„больше сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“*. Когда же войны въ основѣ своей имѣютъ не защиту человѣческихъ правъ и высшихъ требованій чело- ловѣка, а бываютъ плодомъ оскорбленнаго самолюбія, человѣческихъ расчетовъ, и интересовъ и вообще различныхъ страстей, тогда онѣ преступны.

человѣческомъ самомнѣніи и гордости, и показываютъ очевидное отсутствіе любви христіанской, имѣющей прямьмъ своимъ слѣдствіемъ прощеніе обидъ другимъ, такъ и потому, что нарушаютъ законы правительства, которое одно имѣетъ право и власть рѣшать взаимныя неудовольствія и раздоры. И такъ какъ въ поединкахъ выходятъ съ очевидною цѣлю убить своего противника, то, ясно, они есть возмущеніе противъ правительства, какъ нарушение законовъ, убійство и самоубійство, и позорное слѣдствіе ужаснаго самообольщенія смьть кровью ближняго оскорбленіе, нанесенное имъ, и какъ бы успокоить себя, тогда какъ этимъ преступленіемъ только болѣе беспокоятъ и обременяютъ свою совѣсть.

3) Самоубійство.

Если противно природѣ убійство другаго, то еще противнѣе убивать человѣку себя, и ставить себя ниже животнаго, которое, руководясь инстинктомъ само-сохраненія, не лишаетъ себя жизни при самыхъ сильчыхъ мученіяхъ. Кромѣ того, преступность самоубійства видна изъ того, что оно, по большей части, основывается на гордости, по которой самоубійца стыдится предъ другими своего униженнаго состоянія, или бываетъ слѣдствіемъ отчаянія, по которому, не видя для себя самъ исхода изъ своего несчастнаго положенія, теряетъ всякую надежду на промыслъ Божій, и, такимъ образомъ, является чуждымъ всякихъ религіозныхъ и нравственныхъ возрѣвій, и грѣшитъ противъ Духа Святаго, лишая себя надежды на прощеніе не только въ настоящей, но и въ будущей жизни (Мѡ. 12, 32).

Почему и церковь лишаетъ такихъ самоубійцъ христіанскаго погребенія и поминовенія въ своихъ молитвахъ (пр. Патр. Тим. 14).

Самоубійство, подобно убійству другаго, не всегда бываетъ прямое и непосредственное; человѣкъ можетъ убивать себя медленно и постепенно. Такому самоубійству содѣйствуетъ страсть къ пьянству и невоздержная и развратная жизнь. То и другое, какъ ядъ, разъѣдаютъ организмъ человѣка, и, притупляя душевныя способности ¹⁾, лишаютъ его и силы тѣлесной. Многочисленные опыты изъ жизни вполнѣ подтверждаютъ сказанное нами.

Спаситель въ своемъ наставленіи Апостоламъ, отправлявшимся на дѣло проповѣди ученія Его, сказалъ: *„не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить, убойтесь же наче могущаго и душу и тѣло погубити въ вѣки“* (Мѡ. 10, 28).

Добродѣтели, предписываемыя шестою заповѣдію.

Запрещая всѣ виды убійства, шестая заповѣдь заповѣдуетъ намъ.

а) охранять жизнь ближняго, защищать и, въ случаѣ нужды, полагать за него жизнь свою, потому что никто не имѣетъ больше той любви, какъ если кто душу свою положить за друзей своихъ;

б) помогать бѣднымъ и со всѣми обходиться кротко, съ любовію и назидательно, къ чему убѣждаетъ Самъ Спаситель, говоря: *„будьте милосерды, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ“* (Лук. 6, 36); *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 21);

¹⁾ Сюда можно отнести въ учащемся юношествѣ лѣность, которою оно убиваетъ и губитъ свои способности. Наглядно изобразилъ это Спаситель въ притчѣ о талантахъ, показавъ самыя слѣдствія. (Мѡ. 25, 14—25).

в) примиряться съ гнѣвающимися, и прощать обиды врагамъ; къ этому убѣждаетъ насъ Спаситель нашъ: „если вы отпустите другимъ грѣхи, то и Господь проститъ вамъ ваши (Мѳ. 6, 14. 15); что мы такъ часто воспоминаемъ въ молитвѣ Господней: „остави намъ долги наша, какъ и мы оставляемъ должникамъ нашимъ“. Благодѣтельные плоды этой добродѣтели иногда можно видѣть и въ жизни. Иногда врагъ до того поражается терпѣніемъ и любовію, что бросаетъ всякую злобу, и становится преданнымъ человѣкомъ, другомъ, почему и говоритъ св. Апостоль: „не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ (Рим. 12. 21);“ кромѣ того, снисходительность и любовь къ врагамъ, какъ побѣда надъ собою, своими страстями, награждаетъ насъ внутреннимъ миромъ и утѣшеніемъ въ Богѣ.

Седьмая заповѣдь.

Непрелюбы сотвори.

Въ этой заповѣди излагаются обязанности наши по отношенію къ духовной жизни нашихъ ближнихъ, и запрещаются такія дѣйствія, которыя, будучи пагубнѣе для души, чѣмъ тѣлесное убійство, какъ выразилъ это Спаситель: *не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить: убойтесь паче могущаго и душу и тѣло погубить въ гееннѣ (Мѳ. 10, 28)*, дѣлають душу совершенно мертвою для добрыхъ дѣлъ (разумѣется духовное убійство). Въ такихъ дѣйствіяхъ истинная христіанская любовь не только извращается, но совершенно попирается. Самое тяжкое преступленіе противъ этой заповѣди, всецѣло попирающее истинную любовь къ ближнимъ, и заключающее въ себѣ самое горькое семя зла, есть *соблазнъ*. Соблазномъ называется всякое свобод-

ное дѣйствіе, которое направлено къ отвлеченію ближняго отъ дѣланія добра и исполненія заповѣдей Божіихъ и къ увлеченію его на путь грѣховъ и пороковъ. Св. Апостоль говоритъ: *не ктому другъ друга осуждаемъ, но сіе паче судите, еже не полагати преткнове-нія брату или соблазна (Рим. 14, 13)*; а соблазнитель, вмѣсто того, чтобы, руководясь любовію, желать ближнему добра, спасенія души его, всеми мѣрами старается увлечь его къ злему, губить душу его и такимъ образомъ разрушаетъ дѣло спасенія, возбуждая въ ближнемъ страсти и грѣховныя пожеланія. Насколько великъ грѣхъ соблазна, выражаетъ Спаситель въ слѣдующихъ словахъ: *„иже аще соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучиннѣ морстнѣй... горе чловѣку, иже соблазнъ приходитъ (Мѳ. 18, 6. 7), лучше бы не родитъся такому чловѣку (Мѳ. 26, 24)*. Предметами къ соблазну служатъ разныя чуждыя нравственнаго содержанія книги, соблазнительныя картины, выставляемыя на показъ, пѣсни сладострастныя, разговоры, одежда, разныя тѣлодвиженія, зрѣлища и т. п. Все это, естественно, сильно вліяетъ на грѣшную природу чловѣческую, лишаетъ духъ нашъ чистоты, и пробуждая въ немъ страсти и плотскія вожделѣнія, нарушаетъ цѣломудріе; и послѣ сего увлекаемый и прельщаемый пробудившеюся похотію (Іак. 1, 14), грѣшникъ, подобно блудному сыну, удаляется на страну далече и отдается порокамъ, съ нарушеніемъ цѣломудрія и тѣлеснаго и, какъ говоритъ слово Божіе, *прелюбодѣйствуетъ*

Виды прелюбодѣйства.

- 1) Нарушеніе дѣвственнаго цѣломудрія;
- 2) Нарушеніе супружескаго цѣломудрія или вѣрности.
- и 3) Нарушеніе родственнаго цѣломудрія или родственныхъ отношеній любви.

Всѣ эти грѣхи преступны предъ Богомъ, и есть мерзость въ очахъ Божіихъ (Еф. 5, 3). Кромѣ нарушенія основной заповѣди о любви къ ближнему, они нарушаютъ высокую общечеловѣческую ¹⁾ добродѣтель—цѣломудріе, и заключаютъ въ себѣ многоразличные пороки и печальныя слѣдствія (самоубійство, убійство, разводы и т. п.). Прелюбодѣйство есть выраженіе грубаго, животнаго инстинкта (влеченія) или плотской, чувственной жизни, и попираетъ въ человѣкѣ всѣ высшія, священныя стремленія души его. Св. Апостоль Павелъ очень ясно изобразилъ это въ слѣдующихъ словахъ: *„бѣгайте блудодѣянія: всякъ бо грѣхъ, егоже аще сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть; а блудяи во свое тѣло согрѣшаетъ; тѣло не блуженію, но Господеву и Господь тѣлу... не льстите себе: блудници царствія Божія не наследятъ“* (1 Кор. 6, 9. 13. 16. 18)¹⁾. И опытъ показываетъ печальныя слѣдствія этого порока въ семейныхъ раздорахъ, въ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ дѣтей, въ вовлеченныхъ въ эту страсть жертвахъ, возбуждающихъ общее отвращеніе.

Спаситель, объясняя въ своей нагорной бесѣдѣ эти заповѣди, разумѣетъ подъ словами: „убійство и прелюбодѣйство“ грѣхи не только дѣломъ, но и словомъ и мыслію, и такимъ образомъ обращаетъ вниманіе и взглядъ

¹⁾ Цѣломудріе почти у всѣхъ народовъ считается высокою добродѣтелію, нарушеніе его—преступленіемъ, какъ показываетъ исторія народовъ.

христіанина не только на тѣлесную (какъ понимали іудеи), но и на духовную сторону человѣка; съ одной стороны считаетъ убійствомъ оскорбительныя слова и названія, съ другой—самыя мысли и нечистыя пожеланія считаетъ прелюбодѣяніемъ, и выясняетъ сущность истиннаго цѣломудрія.

„Вы слышали, говоритъ Онъ, что сказано древнимъ: не убивай; кто же убьетъ, подлежитъ суду. А Я говорю вамъ: всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему: рака (пустой человѣкъ), подлежитъ синедріону (верховному судилищу); а кто скажетъ безумный, подлежитъ гееннѣ огненной (Мѡ. 5, 21. 22)“. А евангелистъ Іоаннъ ненависть къ ближнему называетъ убійствомъ, какъ имѣющую вредныя слѣдствія для него, безпокойство и душевную тревогу, постоянную опасность за себя и свое достояніе. „Всякій ненавидящій брата, говоритъ Онъ, есть чело-вѣкоубійца“ (1 Іоан. 3. 15).

„Вы слышали, говоритъ Спаситель, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй. А Я говорю вамъ: всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ. Далѣе указываетъ самыя средства избавиться отъ этой страсти: „если правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его (не рукою, а своею рѣшимостію не обращай вниманія на все соблазняющее), и брось отъ себя: ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ отъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну. И если правая рука твоя соблазняетъ тебя; отсѣки ее, и брось отъ себя.... (Мѡ. 5, 28—30)“.

Высшее побужденіе къ сохраненію цѣломудрія.

Кромѣ прямой заповѣди о любви къ Богу и ближнему, въ отсутствіи которой ясно обличаютъ насъ преступле-

нія противъ шестой и седьмой заповѣди, есть еще высшія побужденія, имѣющія въ себѣ возможность и силу останавливать отъ этихъ страстей, лишь бы христіанинъ чаще воспоминалъ объ нихъ.

Это-постоянная память о томъ, что и тѣло христіанина, какъ и душа, есть сосудъ благодатный, освящается св. таинствами, и такимъ образомъ есть вмѣстилище св. Духа. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?—Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Св. Духа суть, его же имате отъ Бога, и нѣсте свои;—куплены бо есте цѣною. Прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ и душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 3, 16.—6, 19—20)⁴. Отсюда очевидно, что какъ убійца, посягающій на жизнь ближняго, отнимаетъ у него возможность продолжать исполненіе заповѣдей, какъ по душѣ, такъ и по тѣлу, и такимъ образомъ идетъ противъ святой воли Божіей; такъ, тѣмъ болѣе преступникъ противъ седьмой заповѣди, употребляетъ тѣло свое не на прославленіе своего Творца и Искупителя, а на оскорбленіе Его, унижая себя до степени животнаго вопреки прямому ученію Апостола Павла: *„не вѣсте ли, яко тѣлеса ваши удове Христовы суть; возьмъ ли убо уди Христовы. сотворю уди блудничіи? Да не будетъ* (1 Кор. 6, 15, 16)⁴, и чрезъ это лишаетъ себя божественной благодати. Къ предохраненію отъ этой страсти способствуетъ воспоминавіе о томъ, что чистый душой и тѣломъ имѣетъ обѣтованіе зрѣть Господа Бога, а блудникъ, по слову Давида, прилагается скотамъ несмысленнымъ и уподобляется имъ.¹⁾

¹⁾ Такъ говоритъ Апостолъ Іаковъ: *„прелюбодти и прелюбодѣицы! не ужасли вы не знаете, что любовь къ міру враждебна Богу? Ибо кто хочетъ быть другомъ міру, тотъ врагъ Богу. Приблизьтесь къ Богу, и Онъ приблизится къ вамъ: утритице, очистите руки,—двоудушныи, исправте сердца ваши“* (Іак. 4, 4, 8).

Добродѣтели, предписываемыя седьмою заповѣдію.

Запрещающа прелюбодѣянiе, седьмая заповѣть предписываетъ христіанамъ хранить чистоту души и тѣла какъ въ брачномъ состоянiи, такъ особенно въ дѣвствѣ, кто, при помощи благодати Божіей, избираетъ его нормой своей жизни.

Важность цѣломудренной жизни въ брачномъ состоянiи видна изъ самаго понятiя о бракѣ, какъ таинствѣ церкви. *Бракъ честенъ и ложе нескверно*, говоритъ слово Божіе. Высота супружескаго союза, установленнаго Богомъ и освященнаго св. церковію, состоитъ въ томъ, что онъ служитъ образомъ таинственнаго союза Христа съ церковію; отсюда и великія обязанности возлагаются закономъ Божіимъ на вступающихъ въ бракъ. Это—взаимная любовь, цѣломудріе и взаимная вѣрность и довѣріе супруговъ другъ къ другу,—качества, которыя служатъ основаніемъ семейнаго счастья, и залогомъ къ достиженію цѣлей семьи: правильнаго воспитанiя дѣтей и благоустройства домашняго. Поэтому Св. Апостолъ Павелъ такъ настойчиво и внушаетъ: *мужіе, любите свои жены, якоже и Христосъ возлюбилъ церковь... любяи бо свою жену, себе самого любитъ... яко же церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ... Жены, своимъ мужемъ повинуйтесь, яко же Господу: зане мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ глава Церкви, и той есть Спаситель тѣла* (Еф. 5, 22—29). Любовь о Господѣ между мужемъ и женою служитъ самымъ высшимъ средствомъ къ тѣсному союзу ихъ, такъ какъ она необходимо соединяется съ самоотверженіемъ: *„вся терпитъ, не ищетъ своихъ си“* и при этомъ побѣждаетъ самыя недоразумѣнія, могущія возникать среди ихъ, указывая настоящія отношенiя ихъ другъ къ другу,

имѣющія основаніе въ глубинѣ сердца: „жены, повинуйтеся мужемъ своимъ, да и еще нѣщѣи не повинуются слову, женскимъ житіемъ безъ слова плънени будутъ, видѣвшіе еже со страхомъ чисто житіе ваше: имже да будетъ, не внѣшняя плетенія власъ, и обложенія злата, или одѣянія ризъ мѣнота: но потаенный сердца челоуѣкъ, въ неистлѣннѣи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно“. „Мужіе, вкупу живуще съ своими женами по разуму, яко немоцнѣйшу сосуду женскому, воздающе честь, яко и снаслѣдницы благодатныя жизни, во еже не прекращатися молитвамъ вашимъ“. (I Петр. 3, 1—4. 7). (Примѣръ истиннаго христіанскаго супружества представляютъ св. Адріанъ и Наталія—26 Авг.).

Величайшее несчастіе для семьи, если цѣломудріе супружеское и вѣрность, какъ самыя существенныя условія единенія между мужемъ и женой, утрачиваютъ свою силу и теряются; тогда, какъ неизбѣжныя слѣдствія, открываются раздоры, и, какъ червь, подтачиваютъ ихъ жизнь; безъ нихъ самыя удобства жизненныя не могутъ доставить лицу, остающемуся вѣрнымъ, никакого утѣшенія въ жизни, потому, что нарушеніе вѣрности уже разрываетъ ихъ союзъ любви.

Отсюда-то, изъ этого мутнаго источника возникаютъ разводы, какъ слѣдствія страстей челоуѣческихъ, увлеченный которыми не хочетъ подчиниться ни голосу совѣсти, ни внушеніямъ св. церкви, и открыто попираетъ святость таинства, свои клятвенныя обѣщанія въ вѣрности. Разводы, по влеченію страстей, какъ печальныя слѣдствія утраты вѣры и любви христіанской, составляютъ преступленіе, по самому началу, потому что Спаситель, сказавши, что *еже Богъ сочета, челоуѣкъ да не разлучаетъ*, допускаетъ только одну причину къ разводу—супружескую невѣрность, которою разрывается брачный союзъ самъ собою (Мѣ. 19, 9,—1 Кор. 7 гл.).

О ДѢВСТВѢ.

Выше супружества въ нравственномъ отношеніи—дѣвство. Оно есть высшій нравственный подвигъ, самоотреченіе, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Спаситель въ словахъ: *не вси вмощаютъ словесе сего, но имже дано есть. Могій вмощити, да вмощитъ* (Мѣ. 19, 11. 12). Дѣвство есть обѣтъ, добровольно, по влеченію чистой любви ко Христу, принимаемый христіаниномъ. Оно освящено примѣромъ Спасителя и нѣкоторыхъ изъ апостоловъ. Св. апостоль Павелъ, самъ дѣвственникъ, такъ выражаетъ высоту его: *не оженивыйся печется о Господнихъ, какъ угодити Господеви: а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ... Непосагшая печется о Господнихъ, како угодити Господеви, да будетъ свята и тѣломъ и духомъ: а посагшая печется о мірскихъ, како угодити мужу* (1 Кор. 7, 32—34).

Дѣвство высоко какъ потому, что принявшій его рѣшительно отказывается требованіямъ своей плоти, распиная ее со страстями и похотями, и такимъ образомъ является владыкой надъ ней, такъ и потому, что такая жизнь, какъ болѣе свободная, даетъ больше удобствъ и возможности на всецѣлое посвященіе себя Богу и постоянное служеніе Ему, чѣмъ исполненная многихъ заботъ жизнь супружеская (1 Кор. 7, 32. 33. 34)“. Великъ подвигъ дѣвства, какъ постоянная борьба съ плотію, міромъ и діаволомъ,—зато и велика награда за него на небесахъ, изображенная въ Апокалипсисѣ Апостола Іоанна (14, 1. 2. 3. 4.) 5, гдѣ говорится о 40,004 святыхъ, у которыхъ имя Отца небеснаго написано на челахъ, которые поютъ пѣснь предъ престоломъ,—это тѣ, которые неосквернились съ женами: ибо они дѣвственники. Сонмы свя-

гихъ дѣвственниковъ представляютъ прекрасный и поучительный урокъ такой жизни. Но при этомъ нужно помнить, какъ преступно нарушение дѣвства; почему св. Апостоль и внушаетъ *бѣгати прелюбодѣяннїя* какъ *скверны* (1 Кор. 6, 17. 18).

Восьмая заповѣдь.

Не укради.

Въ этой заповѣди излагаются обязанности, касающіяся собственности нашихъ ближнихъ, и запрещаются такія дѣйствія, которыя нарушаютъ право ихъ собственности, и возмущаютъ ихъ спокойствіе и безопасность.

Противныя заповѣди о любви къ ближнему, такія дѣйствія преступны и по своимъ побужденіямъ. Своекорыстіе, лѣность, роскошь, разныя страсти, требующія издержекъ не по состоянію, и т. п.,—вотъ главные причины грѣха.

Кромѣ прямыхъ и непосредственныхъ присвоеній чужой собственности воровствомъ, святотатствомъ (т. е. похищеніемъ принадлежащаго церкви и посвященнаго Богу) существуютъ еще болѣе утонченныя виды присвоеній.

Таковы: а) духовное святотатство, когда дѣлаются предметами корысти священныя должности, сущность которыхъ связывается съ таинствомъ священства, и слѣдовательно благодать божественная, которую Спаситель заповѣдалъ принявшимъ даромъ и раздавать даромъ желающимъ и достойнымъ ея.

Такіе люди уподобляются Симону волхву, который, увидавъ, что Апостолы, Петръ и Іоаннъ, преподавали крещеннымъ Самарянамъ чрезъ возложеніе рукъ даръ Духа святаго, осмѣлился предложить имъ деньги, чтобы

они сообщили ему ту же благодать. Отсюда и самый грѣхъ святотатства, по имени Симона, называется симоніей.

б) Мздоимство, когда за извѣстную сумму денегъ однихъ несправедливо освобождаютъ отъ наказанія, оправдывая виновныхъ, и осуждая невинныхъ, другихъ не заслуженно возвышаютъ, помимо людей достойныхъ. Свящ. исторія представляетъ намъ примѣръ мздоимства въ правителѣ Іудеи, Феликсѣ, который зналъ невинность Апостола Павла, и въ тоже время, въ ожиданіи денегъ, напрасно держалъ его въ узахъ цѣлыхъ два года. Факты изъ жизни—неложные свидѣтели этого.

в) Тунеядство, когда, получая жалованье за должность или плату за дѣло, не выполняютъ своихъ обязанностей, и такимъ образомъ крадутъ жалованье и не приносятъ пользы, какую могли бы принести обществу или тому, для кого обязались трудиться. Сюда должно отнести нищенство или пропитаніе милостынею такихъ, которые могли бы добывать себѣ хлѣбъ своимъ трудомъ, и которые нерѣдко подаваніе другихъ употребляютъ во зло. „*Сыне мой, говоритъ премудрый. не живи жизнью нищенской: лучше умереть, чѣмъ просить милостыню* (Сир. 40, 29)“.

г) Лихоимство, когда заимодавцы, давая деньги, обременяютъ своихъ должниковъ излишними и высокими процентами, когда, имѣя возможность отдавать должное, прикрываясь формой законности, выдаютъ себя за людей несостоятельныхъ (такъ называемое умышленное банкротство), и когда, пользуясь голодомъ, возвышаютъ цѣны на хлѣбъ, и такимъ образомъ явно обираютъ другихъ. Лихоимцы могутъ, въ оправданіе свое, указывать на свое имущество, какъ свою собственность, которую они въ правѣ распоряжаться такъ или иначе, по своему желанію, и такимъ образомъ, съ юридической точки зрѣ-

нія, оправдываютъ свои дѣйствія, и успокоиваются на этомъ.

Но они совершенно попираютъ законъ евангельскій о любви къ ближнимъ, о милосердіи и справедливости, завѣщанныхъ намъ Христомъ, попираютъ даже законъ человѣчности, показывая жесткость сердца и страсть къ скупости; за что и должны ожидать строгаго воздаянія. Это ясно выразилъ Спаситель въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ, и внушаетъ намъ св. Апостолъ Іаковъ. *„Придите нынѣ богатіи, плачьтеся и рыдайте о лю-
тыхъ скорбехъ вашихъ, грядущихъ на вы. Богатство
ваше изгни, и ризы ваша молие поядоши. Злато ваше
и сребро изоржавъ, и ржа ихъ въ послушество на васъ
будетъ, и снѣтъ плоти ваша аки огонь: его же снис-
касте въ послѣднія дни. Се мзда дѣлателей дѣлавшихъ
нивы ваша, удержаная отъ васъ, вопіетъ. Возвеселитесь
на земли и насладитесь: упитасте сердца ваша аки въ
день заклєнія. Осудите, убисте праведнаго: не проти-
вится вамъ (Іак. 5, 1—6)“.*

д) Въ нарушеніе этой заповѣди также дѣйствуютъ тѣ, которые требуютъ совершеннаго равенства не только въ правахъ и въ общественномъ положеніи человѣка, но и въ собственности всѣхъ и каждаго, такъ чтобы все было общее, и никто ничего не считалъ своимъ, потому что такое требованіе, ложное по своему направ-ленію при извращенности взгляда, поблажняетъ лѣности и безопасности однихъ, имѣющихъ жить на чужой счетъ, оскорбляетъ другихъ, подвергающихся, по смыслу его, лишенію своей собственности, и такимъ образомъ вводитъ вражду и раздоръ въ средѣ общества.

Получившее начало свое еще въ язычествѣ, и даже въ системѣ Платона философа проведенное, это на-правленіе возобновилось въ сектѣ анабаптистовъ (въ XVI в.) и само сказало за себя своимъ вреднымъ

вліяніемъ, выразившимся въ крестьянской того вѣка войнѣ между аристократіей и демократіей, а потомъ, повременно являясь въ послѣдующее время, имѣеть своихъ приверженцевъ и поборниковъ и донинѣ, доказа-тельствомъ чего служатъ разныя социалистическія явленія и въ нашей общественной жизни. Основанное на извращенномъ началѣ самолюбія человѣческаго, ли-шенное христіанскаго начала-любви къ ближнимъ, оно носитъ явные задатки не благоденствія, а разложенія общественнаго, и не имѣеть за себя никакого оправда-нія ни въ ученіи Спасителя и Апостоловъ, ни въ прак-тикѣ послѣдующей церкви. Извращая истинныя отно-шенія между членами церкви и общества, оно наруша-етъ права и строй общественный, гдѣ, по законамъ божескому и человѣческому, одни члены должны быть руководителями, другіе—руководимыми (видно изъ уче-нія о пятой заповѣди), одни-оказывать помощь, другіе-пользоваться благодѣяніями. Это съ одной стороны изла-гается въ тѣхъ мѣстахъ ученія, гдѣ говорится о послу-шаніи и уваженіи къ старшимъ, съ другой въ тѣхъ, гдѣ Господь и Апостолы очень часто убѣждаютъ хри-стіанъ къ милосердію и благотворительности. Очевидно, при понятіяхъ равенства и общенія имуществъ, эти убѣж-денія совершенно напрасны и излишни, потому что гдѣ нѣтъ собственности, тамъ нѣтъ и мысли о жертвахъ. Кромѣ того здѣсь теряется изъ виду понятіе о свободѣ человѣческой, о свободныхъ отношеніяхъ другъ къ другу и нравственная заслуга свободныхъ дѣйствій; человѣкъ становится не личнымъ общественнымъ существомъ, не живою личностію, а лишь звеномъ въ коллективной лич-ности общества.

Христосъ и Апостолы никогда и нигдѣ не отрицали права человѣческаго на собственность, а только уста-новили истинный взглядъ на нее, и дали совѣтъ хри-

стіанину, какъ пользоваться ей, безъ нарушенія заповѣди къ ближнему. Во всемъ евангеліи не видимъ, чтобы гдѣ нибудь осуждалъ Спаситель богатство, и даль повелѣніе человѣку, какъ непремѣнное правило. отрекаться отъ него; напротивъ Онъ смотрѣлъ на него, какъ на одно изъ средствъ, въ ряду другихъ, къ нравственному совершенствованію, и осуждалъ только пристрастіе къ нему, которое, усиливаясь, можетъ довести до забвенія о Богѣ и сдѣлать человѣка не обладателемъ богатства, а обладаемымъ, рабомъ его. Это ясно выразилъ Спаситель въ слѣдующихъ словахъ: „никто же можетъ двѣма господинома работати: либо единого возлюбитъ, а другаго возненавидитъ; или единого держится, а друзьмъ же нерадити начнетъ: не можете Богу работати и мамонѣ (богатству) (Мѣ. 6, 24),—также—въ наставленіи богатому ювошѣ (Лук. 18, 18-39)“, и въ притчѣ о богачѣ.

Такимъ образомъ восьмая заповѣдь, ограждая собственность ближняго отъ незаконнаго присвоенія, указываетъ намъ, какъ нужно смотрѣть на нее. Собственность, какъ и жизнь наша, принадлежитъ собственно Богу, виновнику и подателю всѣхъ благъ, и дается намъ не для насъ только самихъ, но и для того, чтобы мы пользовались ею, сообразно съ волей Божіей и чувствомъ любви, какъ Божіимъ даромъ для вспомошествованія ближнимъ. Отсюда очевидно, что какъ похищеніе имущества другаго есть нарушеніе св. воли Божіей, такъ и отказъ въ помощи (если обладатель собственности главною цѣлю своихъ желаній ставитъ не Бога, а деньги), есть также нарушеніе воли Божіей, какъ выраженіе отсутствія любви къ ближнему.

И юридическій законъ оправдываетъ обладаніе собственностію, что составляетъ земное призваніе человѣка, который, необходимо, для пропитанія и поддержанія себя, своего семейства, долженъ имѣть что-либо свое

собственное; юридическій законъ ограждаетъ ее своимъ авторитетомъ, наказывая преступниковъ, потому что частная собственность полезна для общества, и чѣмъ больше обладающихъ собственностію личностей въ немъ, тѣмъ крѣпче общество въ матеріальномъ отношеніи, тѣмъ оно устойчивѣе и прочнѣе въ другихъ отношеніяхъ.

Съ истиннымъ понятіемъ о собственности, согласнымъ съ евангельскимъ взглядомъ, очевидно связываются слѣдующія добродѣтели:

а) Милосердіе, ¹⁾ которое состоитъ а) въ подаваніи милостыни нищему, больному, потерпѣвшему какія-либо несчастія, осиротившему семейству и т. п., но не съ тѣмъ, чтобы добиться похвалы за это, какъ дѣлали фарисеи, а пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая (Мѣ. 6, 4); б, въ свободной христіанской благотворительности, которая съ одной стороны поддерживаетъ общеніе между членами общества, съ другой—служитъ къ поддержанію и возвышенію его,—отсюда великое благодареніе жертвовать на богоугодныя заведенія, чѣмъ облегчается участь разнаго рода несчастныхъ, на священные храмы, чѣмъ питается и поддерживается нравственно—религіозное чувство вѣрующихъ,—на учебныя заведенія, какъ мѣста умственнаго и нравственно—религіознаго воспитанія дѣтей и будущихъ полезныхъ членовъ и дѣятелей въ обществѣ. Объ этой благотворительности говоритъ св. Апостоль: „благотворенія и общенія не забывайте, таковыми бо жертвами благоугождается Богъ (Евр. 13, 16). Къ этой добродѣтели—милосердію, какъ добродѣтели необходимой среди общества, какъ свободному выраженію любви къ Богу и ближнему, очень часто убѣждаетъ самъ Спаситель, съ одной сто-

1) Поучительные примѣры—милосердія представляютъ Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, св. Филаретъ милостивый 1 дек.,—благотворительности—св. Василій Великій—1 Генв., св. Павлинъ—23 Генв.

роны указывая намъ примѣръ въ лицѣ Бога — Отца *будите милосерды, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Лук. 6, 36), съ другой для сильнѣйшаго возбужденія къ ней представляя ее на страшномъ судѣ, какъ предметъ нашего оправданія. или осужденія вѣчнаго. „*Придите, благословенные Отца Моего! наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ псть: жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня: былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посетили Меня; въ темницу былъ, и вы пришли ко Мнѣ. Когда праведники скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, и накормили? или жаждущимъ, и напоили? когда мы видѣли Тебя странникомъ, и приняли? или нагимъ, и одѣли? когда мы видѣли Тебя больнымъ, или въ темницу, и пришли къ Тебѣ... (Мѡ. 25, 34—46)“.*

б) Вѣрность и честность во всѣхъ дѣлахъ и обстоятельствахъ,—это такія качества, которыя служатъ лучшимъ залогомъ отношеній нашихъ къ другимъ, и въ нихъ возбуждаютъ добрыя отношенія къ намъ. Поэтому Спаситель указываетъ на это, какъ на общечеловѣческое правило: „*вся елика аще хотите, да творитъ вамъ челоуцы, тако и вы творите* (Мѡ. 7, 12). Этими качествами выражается истинный характеръ христіанскаго подражанія Богу, который всегда истиненъ и вѣренъ „ей и аминь“. Ими закрѣпляется порядокъ въ семьѣ, въ обществѣ, взаимныя правильныя отношенія членовъ той и другой среды, довѣріе другъ къ другу. Насколько обманъ и слѣдствія его вредны какъ въ матеріальномъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, настолько честность и вѣрность благодѣтельны и полезны во всемъ: „*какою мѣрою вы мѣрите, такою и вамъ будетъ отмѣрено* (Мѡ. 7, 2)“. Отсюда честность и вѣрность на судѣ, что назы-

вается правосудіемъ (Притч. 21, 3), честность и вѣрность въ заключеніи взаимныхъ договоровъ, въ исполненіи принятыхъ обязанностей, честность и вѣрность въ куплѣ, продажѣ (притч. 20, 10), настолько важны въ жизни нашей, что не только въ христіанствѣ, гдѣ всѣ дѣйствія челоука должны растворяться и проникаться чувствомъ любви, и гдѣ, собственно говоря, нарушенія ихъ въ истинномъ христіанинѣ немислимы, даже внѣ христіанства они признавались всегда необходимыми для благосостоянія общественнаго и спокойствія, и ограждались юридическимъ закономъ, и что отсутствіе ихъ вноситъ какъ въ семейства, такъ и въ общества раздоры, недовѣріе другъ къ другу, и грозитъ разложеніемъ самому общественному строю, поэтому и св. Апостоль Іаковъ говоритъ, что „*гдѣ зависть и сварливость, тамъ не устройство и все худое* (3, 16)“.

в) Совершенная нестяжательность, или отреченіе отъ всякой собственности, какъ сказалъ І. Христосъ богатому юношѣ: *аще хочешъ быть совершеннымъ, иди, продай имѣніе свое, и роздай нищимъ и будешъ имѣть сокровище на небесахъ* (Мѡ. 19 21)“.

Но это уже такая добродѣтель, о которой можно сказать тоже, что Спаситель сказалъ о дѣвствѣ: „*кто можетъ вмѣститъ, пусть вмѣщаетъ*“.—добродѣтель для избранниковъ Божіихъ, которые всегда были и большею частію, невѣдомо для міра. и каковыми міръ стоитъ. и будетъ стоять.

Девятая заповѣдь.

Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

Въ этой заповѣди излагаются обязанности, касающіяся чести или добраго имени ближнихъ нашихъ, и запрещается ложь, которою подрывается и унижается ихъ честь.

Выходя изъ низкихъ побужденій—зависти, легкомыслия, челоуѣкоугодія, самолюбія и др. страстей, ложь свойственна не только христіанину, но и вообще челоуѣку, и не можетъ быть никакъ соглашена съ характеромъ христіанства (любить ближняго, какъ самого себя), унижаетъ челоуѣка, попирая его челоуѣческія права, и содѣлываетъ его подражателемъ не Иисусу Христу, Господу нашему, который есть истина, и у котораго никогда на устахъ не было лести, но діаволу, врагу Его и нашего спасенія, который есть ложь и отецъ лжи (Іоан. 8, 44); оскорбляя существенное чувство челоуѣческое, ложный свидѣтель, вредя ближнему своему, въ тоже время вредитъ и себѣ, лишая себя всякаго довѣрія отъ другихъ, и внося чрезъ эту ложь раздоръ, несогласіе и вражду, и нерѣдко, какъ говорятъ, ложь обличаетъ саму себя. Весьма поучительны въ этомъ отношеніи слова Спасителя: „какъ хотите, чтобы поступали съ вами люди, такъ и вы поступайте съ ними“. Совѣсть лжеца всегда безпокойна и хотя рѣдко, но все-таки напоминаетъ ему по временамъ объ его худыхъ поступкахъ: внутреннее безпокойство, представленіе опасности отъ другихъ, чему онъ самъ виновникъ, мучать, тревожатъ его, и, какъ червь, точать его душу.

Поэтому девятая заповѣдь запрещаетъ не только ложное свидѣтельство на судѣ, унижающее ближняго въ глазахъ общества (что можетъ имѣть самыя худыя послѣдствія для него, особенно когда онъ нетвердъ вѣрой и духомъ), и подрывающее въ отношеніи къ нему не только общественное мнѣніе, но нерѣдко вредящее его благосостоянію, и ложное свидѣтельство частное, какъ клевету на него,—но даже просто осужденіе ближняго, потому что и это часто соединено бываетъ со вредомъ для него, если не матеріальнымъ, то нравственнымъ.

Иисусъ Христосъ, объясняя эту заповѣдь, запрещаетъ совершенно осужденіе ближнихъ, потому что никто не можетъ считать себя совершенно свободнымъ отъ какихъ—либо грѣховъ, и слѣдовательно не въ правѣ дѣлать этого, внушая прежде всего обращаться къ себѣ, и смотрѣть на самихъ себя (самопознаніе и самоиспытаніе). „Не осуждайте, говоритъ Онъ, чтобы самимъ не быть осужденными; какимъ судомъ сами судите, такимъ и васъ будутъ судить“, а святая церковь прямо влагаетъ въ уста каждаго трогательную и поучительную молитву св. Ефрема Сирина: „*ей, Господи и Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего...*“ Примѣръ прощенія Иисусомъ Христомъ грѣшницы, подлежавшей, по закону Моисееву, побіенію камнями, и уже приговоренной къ тому общимъ голосомъ фарисеевъ, научаетъ насъ этому самоиспытанію и тому, чтобы мы предостерегались отъ осужденія другихъ (Іоан. 8, 1—11).

Запрещая всякую ложь, даже осужденіе ближняго, которое такъ вѣлосъ въ нашу жизнь, что считается какъ бы неотъемлемою принадлежностію частныхъ разговоровъ, и вслѣдствіе этого, не признается какъ бы за грѣховное, эта заповѣдь научаетъ всегда говорить одно истинное и вѣрное о ближнемъ, оберегать честь и имя ближнихъ, какъ свои собственныя, потому что „мы члены другъ другу“ т. е. находимся въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ, и потому, вредя другому, вредимъ себѣ (Еф. 4, 25), и всегда помнить, что *одинъ Господь есть законоположникъ и судія, могущій спасти и погубить* (Іак. 4, 11); одинъ Онъ знаетъ сердца и утробы челоуѣческія, и произноситъ надъ нами свой праведный и нелицепріятный судъ, а судъ челоуѣческій часто можетъ быть невѣренъ и одностороненъ; такъ Симонъ фарисей осуждалъ грѣшницу, которая въ

его домъ омывала ноги Спасителя своими слезами, и стирала своими волосами, — но Господь показалъ ему, что эта женщина нравственно гораздо выше его стояла въ своей добродѣтели (Іоан. 8, 3).

На уваженіи къ чести и имени ближнихъ утверждаются такія добрыя жизненные явленія, какъ отношенія *товарищества* и *дружества*. Товарищество поддерживается и развивается единствомъ стремленій и дѣла и цѣлей предположенныхъ и выражается во взаимопомощи, съ желаніемъ добра однихъ другимъ, и въ огражденіи другъ друга отъ всего вреднаго и дурнаго, служащаго къ униженію чести и имени, и въ довѣрїи другъ къ другу. Это товарищество на высшей степени довѣрїя взаимнаго и любви переходитъ въ *дружество*, когда одинъ поручаетъ другому тайны свои, въ полной надеждѣ услышать соотвѣтствующій отвѣтъ или совѣтъ, когда взаимно поддерживаютъ другъ друга въ минуты глубокой скорби, всѣми возможными мѣрами, хотя бы они были и тяжелы, и словомъ утѣшенія, непосредственнымъ дѣятельнымъ участіемъ какъ бы въ общей скорби, при чемъ только и познается истинное дружество. Такое дружество освятилъ своимъ примѣромъ Іисусъ Христосъ своими отношеніями къ Лазарю праведному, котораго Онъ называлъ *другомъ* своимъ, — къ апостолу Іоанну Богослову, котораго допускалъ возлежать на персяхъ своихъ, и которому со креста поручилъ заботу о Пречистой Матери Своей. (Примѣръ такого дружества явили въ себѣ св. Василій Великій и Григорій Богословъ (житіе св. Василя В.—1 Генв.).

Внимая внушенію этой заповѣди, должно избѣгать празднословія и пустословія, при которыхъ не избѣженъ грѣхъ осужденія, то для того, чтобы пополнить свои разговоры, то для того, чтобы выказать свою способность и находчивость, и обратить на себя вниманіе

другихъ подобныхъ же себѣ празднослововъ и пустослововъ; чтобы избѣжать этого, и не подвергнуть себя суду божественному и даже суду людей серьезныхъ, ожидающихъ въ бесѣдѣ мысли, нужно стараться о сосредоточенности, обдуманности выдаваемой мысли, а чтобы заслужить вниманіе людей добрыхъ, полезныхъ, и благоволеніе Божіе къ себѣ, для достиженія этого необходимо обуздывать свой языкъ. Весьма ясно изобразилъ весь вредъ отъ этого малаго члена въ нашемъ организмѣ св. апостоль Іаковъ въ своемъ посланіи, гдѣ онъ сравниваетъ его съ рулемъ, которымъ управляется корабль, съ искрою, отъ которой бывають большіе пожары, и говоритъ, что языкъ необузданный оскверняетъ все тѣло, есть неудержимое зло, и исполненъ смертоноснаго яда (З, 2—11); а апостоль Петръ обузданіе языка считаетъ источникомъ спокойной и счастливой жисни: „*хотай животъ любити и видѣти дни благи, да удержитъ языкъ свой отъ зла и устны свои еже не глаголати лжи* (1 Посл. 3, 10).

Десятая заповѣдь.

Десятая заповѣдь служитъ какъ бы заключительною среди заповѣдей, касающихся обязанностей нашихъ къ ближнимъ, указываетъ на причины грѣховныхъ дѣйствій, кроющіяся внутри насъ самихъ, въ нашемъ сердцѣ, и, внушая намъ чистоту сердца, запрещаетъ не только худыя дѣйствія, но и самыя мысли и желанія, какъ внутренніе зародыши внѣшнихъ проявленій. Она читается такъ:

„*Не пожелай жены искреннаго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего*“.

Наше собственное сознание говорит намъ: что прежде, чѣмъ совершается какое-либо дѣйствие, оно является въ душѣ человѣка, какъ мыслимое и желаемое; если эти мысли и желанія грѣховны, и не будутъ остановлены и заглушены внутри насъ, то они выйдутъ наружу, какъ какая либо язва, и проявляются въ словѣ или дѣлѣ. Поэтому Господь запрещаетъ и осуждаетъ не только слова и дѣла нечистыя, но и внутреннія желанія и мысли, какъ показывающія, что сердце такого человѣка уже не чисто предъ Богомъ, и недостойно Его. „*Мерзость Господеви*, говоритъ премудрый, *помыслъ неправедный* (притч. 15, 26)“. Почему св. Апостоль Павелъ и совѣтуетъ намъ очищать себя отъ внутреннихъ нечистотъ, говоря: „*очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню во страсть Божию* (2 Кор. 7. 1)“.

Въ сердцѣ человѣка, заглушившаго въ себѣ чувство христіанской любви къ ближнимъ, прежде и чаще всего проявляется, вмѣсто благожеланія имъ, грѣховное чувство зависти, которая терзаетъ его, при видѣ благосостоянія ближняго, и, смотря по разнообразію побужденій, выражается въ различныхъ проявленіяхъ: или въ пожеланіяхъ чувственныхъ-похоти плоти (не пожелай жены искренняго твоего), или въ желаніяхъ корыстолюбивыхъ—(похоти очесъ). или властолюбивыхъ—(гордости житейской (не пожелай дому ближняго твоего...), и, вслѣдствіе этого, дѣлается причиной многихъ преступленій; почему и Спаситель, называя блаженными чистыхъ сердцемъ, говоритъ, „*что отъ сердца происходятъ помысленія злая, убійства, прелюбодѣянія, лободѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, злословія* (Мѡ. 5, 19)“.

Зависть вредитъ какъ самому завидующему, такъ и другимъ. Она не даетъ ему душевнаго покоя, мучаетъ его, возбуждая въ немъ постоянно злыя желанія, тре-

вожныя чувства, недовольство своимъ, душевную тоску, когда другой представляется ему счастливѣе его; она вредитъ другимъ, потому что всегда направлена къ нарушенію счастья или достоянія ближняго, она прибѣгаетъ къ различнымъ средствамъ грѣховнымъ, чтобы уязвить его, дозволяетъ соблазнъ, обиду, злословіе и клевету на собрата. Завистливый человѣкъ уподобляется диаволу—завистнику человѣческаго рода, который, по зависти къ блаженству прародителей, ввелъ ихъ въ грѣхъ, и постоянно старается разрушать счастье и благополучіе людей; онъ совершенно чуждъ любви христіанской, заповѣдующей радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими, т. е. дѣлить съ ближними и горе и радость.

Совершенно иное значеніе имѣетъ такъ называемое соревнованіе въ дѣятельности. гдѣ человѣкъ руководится не позорнымъ чувствомъ зависти, но желаніемъ подражать другимъ въ различныхъ полезныхъ отношеніяхъ жизненныхъ. Оно не должно подлежать осужденію съ точки зрѣнія христіанской,—потому что и христіанинъ, въ семейномъ и общественномъ отношеніяхъ, привязанъ къ землѣ, и имѣетъ тѣ или другія потребности земныя, удовлетвореніе которымъ есть его прямою долгъ, земное признаніе. И апостоль говоритъ, что „*трудоувыйся да ястѣ*“, призываетъ къ труду, и порицаетъ людей лѣнивыхъ и нерадивыхъ.

Какъ зависть вредитъ себѣ и другимъ, такъ напротивъ соревнованіе полезно и себѣ и другимъ; оно возбуждаетъ любовь къ труду, добрыя отношенія, близость между членами общества, ограждаетъ отъ праздности, имѣющей часто самыя жалкія послѣдствія—различныя преступленія. Естественнымъ и благодѣтельнымъ слѣдствіемъ соревнованія, которое можетъ быть названо также житейскою мудростію, бываетъ улучше-

ние жизни, какъ частной, такъ и общественной во всѣхъ отношеніяхъ: соревнованіе въ наукѣ поднимаетъ знаніе и образованіе, — соревнованіе въ земледѣліи, промышленности и торговлѣ поднимаетъ матеріальное состояніе, а вслѣдствіе этого — поднимается и нравственное состояніе какъ въ семьѣ, такъ и въ обществѣ.

Соревнованіе неподлежитъ осужденію потому, что въ немъ примѣромъ одного возбуждается къ болѣе усиленной дѣятельности другой, съ желаніемъ улучшить свое положеніе, но не на счетъ счастья другихъ, а своими собственными силами, своимъ собственнымъ трудомъ. А отсюда, въ этихъ стремленіяхъ къ улучшенію само собой естественны и для христіанина, какъ земнаго жителя, душевныя тревоги, невзгоды при разныхъ житейскихъ неудачахъ; не можетъ же онъ, при искреннемъ желаніи добра себѣ и другимъ, относиться къ нимъ равнодушно, стоически, и не чувствовать скорби при видѣ ихъ. И Спаситель не осуждаетъ этихъ заботъ, и слѣдовательно чувствъ тревожныхъ при неудачахъ въ предпріятіяхъ, предостерегая только отъ излишества и отъ увлеченія ими до забвенія Бога и истинныхъ отношеній къ ближнимъ.

Запрещая зависть и разныя пагубныя проявленія ея, десятая заповѣдь внушаетъ намъ

а) охранять сердце свое чистымъ, а для достиженія этого быть внимательнымъ къ своимъ мыслямъ и желаніямъ, и изгонять изъ сердца все нечистое;

б) быть довольными своимъ жребіемъ, тѣмъ, что мы имѣемъ, и что дается намъ Богомъ для нашей душевной пользы и нашего вѣчнаго спасенія.

Для достиженія этого чаще обращаться съ молитвою къ Господу, и призывать имя Иисуса Христа, Спасителя нашего, который Одинъ Виновникъ всякаго даянія добраго и всякаго дара совершеннаго (Іак. 1, 17).

Ученіе о блаженствахъ.

Сравненіе ветхозавѣтнаго закона съ заповѣдями Спасителя и превосходство сихъ предъ нимъ.

Спаситель въ своей нагорной бесѣдѣ сказалъ: *да не мните, яко придохъ разорити законъ или пророки: не придохъ разорити, но исполнити* (Мѡ. 5, 17), и въ отвѣтъ богатому юношѣ не только не отвергъ заповѣдей закона, а указалъ въ нихъ средство къ наслѣдію вѣчной жизни, показавши только недостаточность пониманія ихъ самимъ вопрошавшимъ (Мѡ. 19, 16—21). Такимъ образомъ Онъ призналъ и законъ, данный отъ Бога Моисею, имѣющимъ свое всегдашнее значеніе и обязательную силу и для вѣрующихъ въ Него, какъ законъ святой и высокій, по внутреннему духу своему законъ любви, данный человѣку въ руководство ко спасенію и должному отношенію его къ Богу и ближнимъ. Но доколѣ грѣхъ царствовалъ въ человѣкѣ, и человѣкъ находился подъ осужденіемъ, этотъ законъ былъ приготовителемъ къ царству правды и мира, дѣтководителемъ: *законъ пѣстунъ намъ бысть во Христа*, говоритъ св. апостоль, *да отъ вѣры оправдимся* (Гал. 3, 24); онъ только приводилъ человѣка къ познанію грѣха, его грѣховнаго состоянія и рабства, пробуждалъ въ немъ желаніе выхода изъ этого состоянія, но не давалъ силъ къ тому, такъ какъ и самъ человѣкъ еще не способенъ былъ къ воспріятію этой благодати. „*Что речемъ: законъ ли грѣхъ; да не будетъ: но грѣха не знахъ, точію закономъ: похоти же не вѣдахъ, аще не бы законъ глаголахъ: не похощети. Вину же пріемъ грѣхъ заповѣдію, содѣла во мнѣ всяку по-*

хоть: безъ закона бо грѣхъ мертвъ есть. Азъ же живяхъ кромѣ закона много, пришедшей заповѣди, грѣхъ убо оживе (Рим. 7, 7—9). А такъ какъ человѣкъ ветхозавѣтный жилъ болѣе внѣшнею жизнью, руководился внѣшними впечатлѣніями, то и законъ болѣе обращаетъ его вниманіе на отрицательную сторону, съ цѣлю удерживать его отъ нарушенія прямыхъ и должныхъ отношеній къ Богу и ближнимъ. Сообразно нравственному сознанію, ветхозавѣтному человѣку предлагались и побужденія къ исполненію закона—внѣшнія награды и наказанія: *аще хотите и послушаете Мене, говоритъ Господь, благая земли съѣсте: аще ли же не хотите ниже послушаете Мене, мечъ вы поястѣ* (Ис. 1, 19, 20).

Законъ евангельскій, какъ и само евангеліе, есть *сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему* (Рим. 1, 16, Дѣя. 4, 12), — какъ законъ духа и жизни, есть совершеннѣйшій, потому, что непосредственно изречень вѣрующимъ Самимъ Иисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Онъ есть законъ свободы, потому, что, по слову апостола, *пришедшей вѣрь не подѣтъ ступнонѣ есмь* (Гал. 3, 25), и законъ духа и жизни о Христвъ Иисусѣ *свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти*, говоритъ тотъ же апостоль (Рим. 8, 2); основанный на вѣрѣ въ искупительныя заслуги Иисуса Христа, онъ не только указываетъ на грѣховное состояніе, но и подаетъ силы къ очищенію отъ него, примиряетъ насъ съ Богомъ кровію Сына Его, усыновляетъ насъ Богу, дѣлаетъ наследниками царства Его. *Вси вы сынове Божіи есте вѣрою о Христвъ Иисусъ: елицы во Христа креститесь во Христа облекостесь* (Гал. 3, 26, 27); *и понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына своего въ сердца ваша, вопіюща, Авва Отче. Тъмже уже нѣси рабъ, но сынъ: аще ли же сынъ, и наследникъ Божій Иисусъ Христомъ* (Гал. 4, 6, 7). Законъ

евангельскій, какъ духъ и жизнь, въ высшей степени духовенъ, и потому обращается къ нашему сердцу, какъ исходящу живота, и требуетъ сообразныхъ съ нимъ нашихъ внутреннихъ расположеній — мыслей, чувствъ и желаній, вопреки ложному направленію фарисейскому, проникнутому лицемеріемъ; какъ выраженіе любви божественной къ человѣку, весь онъ освященъ и запечатлѣнъ любовію, требуя этой же чистой и святой любви и отъ исполнителей его, какъ сказала Спаситель: *аще кто любитъ Мя, слово мое соблюдетъ, не любяй Мя, словеса моихъ не соблюдаетъ* (Іоан. 14, 23, 24). Наконецъ Самъ Иисусъ Христосъ явилъ въ Себѣ примѣръ исполненія закона, какъ воли Отца Небеснаго, какъ Онъ Самъ не однократно говорилъ, что *творю волю не Мою, но пославшаго Мя Отца*, и далъ намъ заветъ: *образъ дахъ вамъ да якоже Азъ сотвори хъ вамъ, и вы творите* (Іоан. 13, 15). Поэтому законъ евангельскій и называется *заповѣдію новою* (Іоан. 13, 34, 15, 12), и не можетъ быть замѣнимъ никакимъ другимъ закономъ. Сущность этого закона и характеръ Спаситель выразилъ въ нагорной бесѣдѣ (Мѣ. 5, 6, 7 гл.). Кратко выраженъ онъ въ заповѣдяхъ о блаженствахъ, которыя какъ выражаютъ высочайшія добродѣтели, необходимыя для христіанина, такъ и полноту любви божественной къ исполнителямъ, такъ какъ въ нихъ отражается ясно какъ духъ свободы дѣлателей, такъ и усвоеніе обѣтованія, не какъ награда, но какъ право и наследіе ихъ, какъ чадъ Божіихъ. *„Аще ли сынъ, по слову апостола, то и наследникъ Божій Иисусомъ Христомъ“*.

Заповѣди блаженствъ.

1) *„Блаженни нищии духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.*

- 2) „Блаженн плачущим, яко тїм утїшатся.
- 3) „Блаженн кротцїм, яко тїм наслїдятъ землю.
- 4) Блаженн алчущим и жаждущим правды, яко тїм насытятся.
- 5) „Блаженн милостивїм, яко тїм помилованы будутъ.
- 6) Блаженн чистїм сердцемъ, яко тїм Бога узрятъ.
- 7) „Блаженн миротворцы, яко тїм сынове Божїи нарекутся.
- 8) „Блаженн изгнани правды ради, яко тїхъ есть царство небесное.
- 9) „Блаженн есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ, и рекутъ всякъ золь глаголъ, на вы лжуще Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесъхъ (Мѡ. 5, 3—12).

Внутренняя связь ихъ.

Всѣ добродѣтели, указанные въ этихъ изреченїяхъ, по существу своему находятся въ самой тѣсной связи, такъ что одна добродѣтель безъ другой не могутъ проявляться и составить цѣльной, добродѣтельной жизни, потому что общимъ ихъ основанїемъ служить любовь къ Богу и ближнему. Они составляютъ какъ бы лѣствицу восхожденїя нравственнаго и приближенїя къ царству правды, мира и радости о Духѣ Святѣ (царству славы). Такъ первое изреченїе говоритъ о смиренїи или самоуничженїи, какъ основной добродѣтели чловѣка въ его падшемъ состоянїи: второе—о сѣтованїи о грѣхахъ своихъ, но оно возможно только при первой добродѣтели; третье—о кротости къ другимъ, но она не мыслима безъ смиренїя и признанїя своихъ грѣховъ; четвертое — объ оправданїи, которое возможно только при существованїи первыхъ добродѣтелей; пя-

тое—о милосердїи, какъ плодѣ упомянутыхъ добродѣтелей; шестое—о чистотѣ сердца, которая получается вслѣдствїе признанїя грѣховности и оправданїя; седьмое—о миролюбїи какъ плодѣ чистоты сердца: осьмое и девятое—о гоненїяхъ за правду, перенесенїи оскорбленїй за имя Христово и даже мученїяхъ, но все это возможно только при признанїи своей грѣховности, при желанїи оправданїя и при чистотѣ сердца. Св. Іоаннъ Златоустъ такъ изображаетъ эту связь: „отъ первой заповѣди, пролагая путь къ послѣдующей, Христось сплелъ золотую цѣпь. Ибо смиренный будетъ и оплакивать грѣхи, оплакивающїй свои грѣхи сдѣлается кроткимъ, тихимъ, милостивымъ, праведнымъ и чистымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, а такой будетъ миролюбивымъ; кто же достигнетъ всего этого, тотъ будетъ готовъ къ опасностямъ, не устрашится злорѣчїя и безчисленныхъ бѣдствїй“.

Первая заповѣдь блаженства.

Блаженн нищїмъ духомъ, яко тїхъ есть царствїе небесное.

Въ этой заповѣди Спаситель научаетъ добродѣтели—*нищеть духовной*. Нищета духовная (въ противоположность гордости или самолюбію) есть внутреннее самоуничженїе, по которому все вниманїе христїанинъ обращаетъ на познанїе самаго себя, но самоиспытанїе, и чѣмъ больше познаетъ себя, тѣмъ болѣе видитъ въ себѣ недостойнства и грѣховности, тѣмъ яснѣе ему предносится покаянное воззванїе пророка Давида: *беззаконїе мое азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть выну*; чѣмъ болѣе сокрушается объ этомъ, тѣмъ сильнѣе чувствуетъ и сознаетъ тяжесть своего состоянїя вслѣд-

стве потери духовных даровъ и нужду въ помощи Божіей.

Такое состояніе нашего духа называется *смирениемъ*, которое есть полное внутреннее убѣжденіе какъ въ совершенной зависимости отъ Бога, такъ въ своемъ недостойнствѣ предъ Нимъ и въ признаніи, что все, что имѣемъ мы, есть даръ Божій, — наши только грѣхи, съ твердою надеждою, что Господь помилуетъ его, какъ помиловаль грѣшницу въ домѣ Симона фарисея (Лук. 7, 36—50). Это величайшій подвигъ христіанина въ нравственномъ усовершенствованіи. Поэтому св. Іоаннь Златоустъ называетъ смиреніе *смиреномудріемъ*, такъ какъ нѣтъ ничего труднѣе для насъ, какъ разпознать, самоиспытать и осуждать самихъ себя. Примѣръ такого состоянія душевнаго показаль намъ св. апостоль Павелъ, когда назваль себя первымъ изъ грѣшниковъ (т. е. самымъ величайшимъ). Къ этой добродѣтели призываетъ насъ Самъ Господь говоря: *на кого воззрю, только на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словеса Моихъ* (Ис. 66, 2). Высоту смиренія Спаситель выразилъ въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. 18, 10 — 14). Смиреніе составляетъ начало и основаніе нашей жизни во Христѣ, какъ учать святые отцы церкви: какъ путемъ уклоненія нашего отъ Бога была гордость и непослушаніе, такъ и обратный путь къ Богу есть смиреніе и послушаніе; безъ смиренія не возможно ни обращеніе наше къ Богу и никакая другая добродѣтель (В. В., I. Злат., Ефр. Сир., Іоаннь Лѣств. и др.). Только смиреннымъ Господь даетъ свою благодать. Такие люди по истинѣ блаженны, и достойны божественнаго обѣтованія имъ царства небеснаго. Сладость этого наслѣдія они предощущаютъ и въ здѣшней жизни, какъ царство мира внутренняго и спокойствія, посредствомъ вѣры и на-

дежды; въ будущей жизни имъ предлежитъ непосредственно участвовать въ благахъ и вѣчныхъ радостяхъ ея.

Вторая заповѣдь блаженства.

Блаженни плачущи, яко тѣи утѣшатся.

Этимъ изреченіемъ Спаситель внушаетъ *снѣваніе или плачъ о грѣхахъ*. И это естественное выраженіе глубокаго сокрушенія о грѣхахъ и представленія себя предъ Господомъ Судіею. Не возможно, чтобы христіанинъ, сознавая свое недостойнство и свое грѣховное состояніе, не печалился и не плакаль о грѣхахъ своихъ. Такимъ образомъ печаль и сокрушеніе сердца и самыя слезы есть такое состояніе, когда мы сознаемъ, что не совершенно и недостойно служимъ Господу и даже за-
служиваемъ гнѣвъ Его нашими дѣлами, и только слезною печалію можемъ обрѣсти помилованіе у Бога. Такая печаль есть печаль покаянная, растворяемая надеждою на милость Божію.

„Печаль, яже по Бозь, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ: а сего міра печаль смерть содѣловаетъ (2 Кор. 7, 10)“. И Самъ Господь призываетъ насъ къ этому плачу спасительному: *Обратитесь ко Мнѣ*, говоритъ Онъ, *всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постъ и плачи и въ рыданіи, и расторгните сердца вша а не ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему* (Іоил. 2, 12, 13).

Поучительный примѣръ такой печали представляетъ намъ *Апостоль Петръ*, который, познавъ свой грѣхъ — троекратное отреченіе отъ Христа во время суда надъ нимъ въ домахъ первосвященниковъ Іудейскихъ — Анны и Каіафы, горько плакаль, и чрезъ то заслужилъ прощеніе, и который, какъ говоритъ преданіе, въ продол-

женіи всей остальной жизни, въ полночь становился на молитву и плакалъ о своемъ грѣхѣ, и—пророкъ Давидъ, выразившій такую скорбь въ 50-мъ псалмѣ.

Житейскія заботы изнуряють человѣка и бываютъ причиной многихъ бѣдствій и безутѣшныхъ скорбей; печаль же по Возѣ (ради Бога), съ надеждой на милость Божию, служить залогомъ истиннаго блаженства; и Спаситель даетъ такимъ людямъ обѣтованіе утѣшенія, которое и въ этой жизни чувствуютъ они, какъ миръ въ совѣсти и надежда на прощеніе грѣховъ, и въ будущей ожидаютъ наслѣдія небеснаго царства.

Третья заповѣдь блаженства.

Блажени кротции, яко ти наслѣдятъ землю.

Этимъ изреченіемъ Спаситель научаетъ добродѣтели—*кротости*.

Кротость, какъ плодъ смиренія, есть такое расположеніе духа, въ которомъ христіанинъ всегда относится къ другимъ съ любовію, всячески остерегается раздраженія и гнѣва на другихъ, — всегда готовъ не только прощать нанесенныя ему оскорбленія и покрывать ихъ миромъ, но и помогать вуждающимся, хотя бы были они и враги его, словомъ и дѣломъ. Св. Іоаннъ Златоустъ называетъ кротость подражаніемъ Богу. „Много добродѣтелей, которыя свойственны христіанамъ, говоритъ онъ, но больше всѣхъ — кротость; ибо только однихъ, сіяющихъ ею, Христосъ называетъ подражателями Богу“. Боголюбезность этой добродѣтели видна изъ ясныхъ словъ Божиихъ: „на кого воззрю, говоритъ Господь чрезъ Пророка, *только на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словеса Моиихъ* (Ис. 66, 2)“, и потомъ изъ словъ Спасителя: „*научитесь отъ Мене,*

яко кротокъ и смиренъ сердцемъ и обряцете покой душамъ вашимъ (Мѡ. 11, 29)“. Своимъ собственнымъ примѣромъ показалъ онъ образецъ кротости, когда со креста молился о врагахъ своихъ: „*Отче! отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34)“. Много примѣровъ представляетъ намъ и исторія Церкви, въ лицѣ Моисея, Іосифа, Давида, св. Апостоловъ и св. мучениковъ первыхъ вѣковъ, которые своею кротостію побѣдили злобныхъ своихъ враговъ—гонителей, и дѣйствительно наслѣдовали вселенную, которую прежде обладали язычники (Прав. Катих.).

Ублажая кроткихъ, Господь обѣщаетъ имъ высокое наслѣдіе на небесахъ, въ царствѣ вѣчномъ. Это Божественное обѣтованіе они предвкушаютъ и здѣсь — на землѣ; миръ душевный, не нарушаемый гнѣвомъ и раздраженіемъ и взаимными раздорами, сопутствуетъ имъ въ жизни; особенно утѣшаются наслѣдіемъ вѣчной жизни, надѣясь, *видѣти*, по выраженію Давида, *благая Господня на земли живыхъ* — тамъ, гдѣ живутъ и неумираютъ (Пс. XXVI, 13), т. е. въ царствѣ небесномъ.

Четвертая заповѣдь блаженства.

Блажени алчущии и жаждущии правды, яко ти насытятся.

Этимъ изреченіемъ Спаситель внушаетъ своимъ послѣдователямъ, какъ плодъ сознанія грѣховности, *желаніе оправданія въ грѣсахъ*, какъ необходимую добродѣтель къ наслѣдію царства Божія; и потому называетъ алчущими и жаждущими правды тѣхъ людей, которые не только сознаютъ свои грѣхи и сътуютъ о нихъ, но заботятся и о томъ, чтобы получить прощеніе въ грѣхахъ; будучи убѣждены, что ничто нечистое не можетъ

войти въ царство Божіе, и что только чрезъ оправданіе мы избавляемся отъ гнѣва Божія и примиряемся съ Богомъ, они прежде всего, сообразно съ заповѣдію Спасителя: ищите прежде царства Божія и правды, его, заботятся объ удовлетвореніи этой духовной алчбѣ и жаждѣ, какъ голодный — чувству голода, и потому ищутъ оправданія не въ отрицаніи только грѣховныхъ желаній и дѣйствій, при равнодушіи къ добру, не во внѣшнемъ согласіи съ даннымъ закономъ, а въ строгомъ сообразованіи своей воли съ волей Божію, въ посвященіи себя Богу, въ надеждѣ, что Господь благословитъ и земныя ихъ дѣла, и сія вся приложатся имъ. „*Оправдани бывше кровію Его (І. Христа) спасемся Имъ отъ гнѣва*“, говоритъ Апостоль (Рим. 5, 9), и „*оправдившися вѣрою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ* (Рим. 5, 1).

Поучительный примѣръ этой добродѣтели представляютъ намъ Пророкъ Давидъ, когда, познавши свой грѣхъ, не только сѣтовалъ о немъ, но и старался загладить его, чтобы получить прощеніе въ немъ, и св. Апостоль Петръ.

Средствомъ къ оправданію служатъ вѣра и св. Таинства, въ которыхъ изливается на насъ благодать Божія, что выражаетъ св. Апостоль Павелъ: „*правда Божія вѣрою Іисусъ Христовою, во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ. Оправдаемъ туне благодатию Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ* (Рим. 3. 22, 24)“.

Ублажая алчущихъ и жаждущихъ правды, Спаситель утѣшаетъ ихъ, что они насытятся, т. е., получатъ искомое ими оправданіе. Это испытываютъ и здѣсь — на землѣ она, когда, получивши прощеніе вѣлѣдствіе искренняго раскаянія, чувствуютъ миръ въ душѣ, успокоеніе своей совѣсти, взволнованной грѣхами, и получаютъ *вся божественныя силы, яже къ животу и бла-*

гочестію, но всецѣлое насыщеніе и удовлетвореніе получать въ будущей жизни, когда едѣлаются участниками небесныхъ благъ, и будутъ созерцать совершенство и славу Божію, что выражаетъ Пророкъ Давидъ въ слѣдующихъ словахъ: *азъ же правдою явлюся лицу Твоему; насыщуся, внигда явитимися славу Твоей* (16, 15).

Пятая заповѣдь блаженства.

Блаженни милостивіи, яко ти помиловани будутъ.

Этимъ изреченіемъ Спаситель внушаетъ христіанамъ добродѣтель *милосердія* къ другимъ, какъ выраженіе христіанской кротости и любви.

Милосердіе есть такая добродѣтель, по которой христіанинъ оказываетъ помощь ближнимъ, какъ матеріальную-подаваніемъ милостыни нуждающимся, посѣщеніемъ больнаго, заключеннаго въ темницѣ, принятіемъ странника и т. п., такъ и нравственную — добрыми совѣтами, наставленіемъ истинѣ, молитвою, утѣшеніемъ несчастныхъ, прощеніемъ обидъ и т. п., почитая себя въ своей благотворительности не болѣе, какъ раздаятелемъ даровъ Божіихъ (Лук. 17, 10). Истинная благотворительность недовольствуется только облегченіемъ нужды и одними совѣтами; она изыскиваетъ средства къ предотвращенію ихъ и къ предохраненію отъ худаго и къ преспѣнію нравственному. Въ этомъ добромъ расположеніи заключался источникъ изумительной благотворительности первыхъ христіанъ.

Къ этой добродѣтели многократно призываетъ насъ Самъ Іисусъ Христосъ. „*Будите милосерды, яко же и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Лук. 6 36)“. „*Просящему у тебе дай, и хотящаго отъ тебе зяяти, не отврати* (Мѣ. 5, 42)“. И изображая картину страш-

наго суда Божія, Онъ основаніемъ оправданія и осужденія полагаетъ эту добродѣтель (Мѡ. 25, 32—46).

Сверхъ того эта добродѣтель яснѣе выражаетъ характеръ челоуѣка и его отношенія къ ближнимъ, какъ видно изъ примѣра богатаго юноши (Лук. 18, 18—27).

Ублажая милосердыхъ къ другимъ, Спаситель изрекъ имъ величайшее утѣшеніе, что и они будутъ помилованы. Это утѣшеніе чувствуютъ они и въ здѣшней жизни, какъ благодѣтели, пробуждая въ другихъ любовь къ себѣ и уваженіе; особенно въ будущей ожидаетъ ихъ сладостная надежда. „*Приидите благословеннїи Отца Моего, скажетъ имъ праведный Судія: насльдуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя мїра. Понеже сотвористе единому сихъ братїй Моихъ меншихъ, Мнѣ сотвористе*“. Такимъ образомъ они будутъ помилованы отъ вѣчнаго осужденія за грѣхи на послѣднемъ и страшномъ судѣ небеснымъ Судіей, Исусомъ Христомъ.

Шестая заповѣдь блаженства.

Блаженнїи чистїи сердцемъ, яко тїи Бога узрятъ.

Этимъ изреченіемъ Спаситель внушаетъ намъ добродѣтель—*чистоту сердца*, имѣющую плодомъ своимъ лицезрѣніе Бога.

Чистота сердца есть внутреннїй величайшїй подвигъ, требуемый заповѣдію Христовой, и состоящїй въ совершенномъ отрѣшенїи отъ всего тлѣннаго и земнаго и въ стремленїи преодолѣть самыя прираженїя зла. Значенїе въ насъ сердца по отношенїю къ внутренней жизни Спаситель сравниваетъ съ окомъ, говоря: *септїмльнїкъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое просто, (т. е. чисто), все тѣло твое свѣтло будетъ: аще ли око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ*

(Мѡ. 6, 22); начало нашей внутренней жизни (*исходяще живота*) есть сердце: если сердце наше чисто, то и внутренняя жизнь чиста, если же сердце не чисто, то и жизнь духа не чиста, потому, что отъ *сердца исходятъ помысленїя злая, убїйства, прелюбодѣнїя, любодѣнїя, татѣбы, лжесвидѣтельствва, хулы* (Мѡ. 15, 19). Такая чистота сердца, правда, можетъ быть для насъ идеаломъ, но мы должны помнить, что намъ содѣйствуетъ въ этомъ благодать божественная, было бы съ нашей стороны желанїе и посвященїе этому подвигу, что и выражаетъ св. Апостоль: *благодатїю Божїею есмь, еже есмь, и благодать Божїя во мнѣ не тщя бысть*. Стремленїе къ чистотѣ сердца, какъ подвигъ, есть какъ бы постепенное восхожденїе на высоту съ постепеннымъ отсѣченіемъ приражающихся страстныхъ помысловъ, чувствъ и пожеланїй и пораженїемъ зла въ душѣ, и съ постепенно отърывающимся предвѣщенїемъ блаженства, доколѣ сердце совершенно не обладаетъ надъ грѣхомъ и не сдѣлается достойнымъ и способнымъ, подобно чистому оку, къ созерцанїю славы божественной, насколько возможно и доступно, потому, что только въ будущей жизни *узримъ Бога, якоже есть* (1 Іоан. 3, 23).

Съ заповѣдію Христовою о чистотѣ сердца ни имѣеть никакого соотношенїя такъ называемое чистосерденїе, которое состоитъ въ искреннемъ, откровенномъ и нелицемѣрномъ отношенїи однихъ къ другимъ, и есть состоянїе естественное, прирожденное и укрѣпленное воспитанїемъ и примѣрами, (тогда какъ чистота сердца есть вполне внутреннее, плодъ величайшихъ усилїй), и не составляетъ особой нравственной заслуги.

О чистотѣ сердца молился пророкъ Давїдъ: *сердце чисто 'созижди во мнѣ Бже, и духъ правъ обнови въ утробѣ моей* (пс. 50) На это указываетъ и Спаситель въ отвѣтъ богатоу юношѣ: *еще единого не докончалъ еси: вся, елика имаши, продаждь, и раздай нищимъ, и имѣти*

имани сокровище на небеси (Лук. 18, 22). Средствами къ очищенію сердца и утверженію его въ Богѣ служить молитва, постъ и постоянное представленіе себя предъ Богомъ (пс. 15, 8) и память о крестныхъ страданіяхъ за насъ Христа Спасителя. Этотъ путь освятили намъ своими примѣрами святые Божіи, и показали, что онъ, хотя и труденъ, но возможенъ, при помощи благодати Божіей. Такъ преподобная Марія Египетская при этой помощи и собственномъ подвигѣ такъ очистила свое сердце, что содѣлалась подобною безплотнымъ духамъ.

По высотѣ подвига и высокое наслѣдіе подвижникамъ. Ублажая ихъ, Спаситель общаетъ имъ въ наслѣдіе, что они Бога узрятъ не такъ, какъ нынѣ, *яко зеркаломъ въ іаданіи*, но *лицемъ къ лицу* т. е. получаютъ высшій степень блаженства—лицезрѣніе Господа.

Седьмая заповѣдь блаженства.

Блаженіи миротворцы, яко тѣмъ сынове Божіи нарекутся.

Этимъ изреченіемъ Спаситель внушаетъ намъ добродѣтель *миролюбія и примиренія* другихъ враждующихъ.

Миролюбіе, какъ плодъ кротости и чистоты сердца, есть такая добродѣтель, по которой христіанинъ не только самъ живетъ, по слову Апостола, со всѣми въ мирѣ и дружелюбно, забывая и прощая оскорбленія, наносимыя ему, но старается водворять миръ и согласіе между другими враждующими, и не рѣдко до самопожертвованія. Такимъ образомъ эта добродѣтель есть внѣшнее выраженіе чистоты сердечной, ибо только тогда мы способны къ этой добродѣтели, когда сердце наше чисто отъ всякихъ проявленій самолюбія. Эту добродѣтель внушаетъ намъ Іисусъ Христосъ первыми

словами своей молитвы, когда говорить: *„молитесь такъ: Отче нашъ, иже еси на небесахъ...“* Объ этомъ говоритъ и св. Апостоль Павелъ, заповѣдуя снисходить *другъ къ другу любовію и блюсти единеніе духа въ союзъ мира* (Еф. 4, 2, 3), и *имѣть миръ, аще возможно, со всѣми.*

Высокій примѣръ этой добродѣтели показаль намъ въ своей земной жизни Самъ Іисусъ Христосъ, покрывавшій любовію всѣ оскорбленія, наносимыя ему особенно фарисеями, и во все время проповѣдавшій миръ и согласіе между людьми для ихъ спасенія, говоря, что *больше селъ любви никтоже имать, да кто душу свою положиши за други своя.*

Ублажая миролюбцевъ, Спаситель даетъ имъ утѣшительное общаніе, что тѣ сынове Божіи нарекутся, такъ какъ являютъ въ себѣ примѣръ подражанія Іисусу Христу, пришедшему на землю примирить людей съ Богомъ и самими собой.

Это утѣшеніе чувствуютъ они и въ здѣшней жизни, когда, покрывая все любовію и забвеніемъ оскорбленій, испытываютъ внутреннее спокойствіе, и, примиряя другихъ, встрѣчаютъ отъ нихъ знаки уваженія и благодарности, и такимъ образомъ являются божественными орудіями въ распространеніи мира и любви; тѣмъ большее утѣшеніе ожидаетъ ихъ, какъ сыновъ Божіихъ въ будущей жизни, въ единеніи съ Отцемъ небеснымъ.

Восьмая заповѣдь блаженства.

Блаженіи изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное.

Этимъ изреченіемъ Спаситель внушаетъ намъ добродѣтель *терпѣніе за правду и любовь къ Богу*, какъ Вѣчной Правдѣ.

Добродѣтель терпѣнія за правду есть такое состояніе духа, которое въ христіанинѣ выражается твердостью и неуклонностью убѣжденій и живымъ противодѣйствіемъ врагамъ правды, до готовности переносить всѣ оскорбленія, неправды и злыя навѣты со стороны ихъ. Эта добродѣтель является какъ бы неизбежною въ жизни человеческой, идущей двумя противоположными направленьями добра и зла, добра, какъ обличителя зла, и зла, какъ врага его. Отсюда идетъ неизбежная борьба между сынами свѣта и сынами тьмы (противленія), имѣющая естественнымъ слѣдствіемъ гоненіе правды и терпѣніе добродѣтельныхъ, какъ св. апостоль говоритъ, что *все хотящии благочестно жити о Христѣ гонимы будутъ* (2 Тим. 3, 12), потому, что они, не взирая на лицо, всегда говорятъ правду открыто, съ обличеніемъ зла, и при этомъ дѣйствуютъ, согласно завѣту Христова, только своими нравственными силами добра и правды, тогда какъ зло, не терпящее правды и обличеній, принимаетъ мѣры иногда и суровыя, дѣйствуетъ и насиліемъ, съ цѣлію преодолѣть и уничтожить добро какъ нетерпимое, ибо *возлюбиша чловѣцыи паче тму, неже свѣтъ: быша бо дѣла ихъ зла. Всякъ бо дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукави суть* (Іоан. 3, 19 20). Объ этихъ гоненіяхъ за правду Самъ Спаситель предсказалъ Апостоломъ: *въ мѣръ скорбни будете: аще бо отъ міра бысте были, мѣръ убо свое любилъ бы: яко же отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ васъ отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ мѣръ: дерзайте, яко Азъ побѣдихъ мѣръ* (Іоан. 15, 19, 16, 33). И христіанинъ, по вѣрѣ во Христа и Его всесильную помощь, идетъ неуклонно противъ козней діавола, дѣйствующаго въ сынахъ противленія, съ полною надеждою на утѣшеніе божественное. Въ этой борьбѣ со зломъ онъ утѣшается

и ободряется примѣромъ Спасителя, много терпѣвшаго отъ фарисеевъ и первосвященниковъ іудейскихъ, и примѣромъ апостоловъ, гоненія которыхъ весьма ясно выразилъ св. Апостоль Павелъ: *укоряеми благословляемъ: гонимы, терпимъ: хулимъ, утѣшаемся... яко скорбяще, присно же радующеся: яко нищии, а многи богатяще: яко ничтоже имуще, а вся содержаще* (1 Кор. 4, 12, 13,—2 Кор. 6, 10). Снымы исповѣдниковъ, гонимыхъ за правду, служатъ поучительнымъ урокомъ.

Ублажая гонимыхъ за правду, Исусъ Христосъ обѣщаетъ имъ въ наслѣдіе царство Божіе, какъ мѣсто вѣчнаго успокоенія и утѣшенія въ единеніи съ Вѣчною Правдою—Христомъ, такъ какъ ради славы Его они терпѣли гоненія.

Девятая заповѣдь блаженства.

Блаженни есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небеси.

Этою заповѣдію Спаситель внушаетъ намъ самый высокій подвигъ—*подвигъ мученическій*.

Мученичество есть такая высокая добродѣтель, по которой христіанинъ, вполне убѣжденный, что спасеніе наше въ Христѣ и со Христомъ, готовъ, для славы имени Божія, терпѣть за имя Христова отъ враговъ спасенія все: поношенія, изгнанія и всякую ложь и самую смерть со всеми ея ужасами. Это—завершеніе, вѣнецъ добродѣтелей христіанскихъ и послѣднее выраженіе любви ко Христу совершеннѣйшей и высшей всего въ мѣрѣ. *Кто ны разлучитъ отъ любви Божія, восклицаетъ апостоль Павелъ, ... никакая тварь возможетъ насъ разлучити отъ любви Божія, яже о Христѣ Іу-*

суть Господь нашемъ. Въ мученичествѣ ясно выражается безсиліе враговъ истины, прибѣгающихъ къ послѣднему не человѣческому средству, и мужество исповѣдниковъ, побѣждающее враговъ силою вѣры, какъ апостолье выражаетъ: *сія побѣда, побѣдившая міръ вѣра наша: кто есть побѣждаей міръ токмо вѣруей, яко Исусъ есть Сынъ Божій* (1 Иоан. 5, 4. 5). Объ подвигѣ мученичества предсказалъ самъ Спаситель апостоламъ: *примдетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ вы, возмнится службу приносити Богу. И сія сотворятъ, яко не познаша Отца. ни Мене* (Иоан. 16, 2, 3). Первые вѣка христіанства явили намъ цѣлыя сонмы мучениковъ за вѣру во Христа и силою этой вѣры побѣдили враждебный міръ. Но эта враждебная св. истинѣ сила не престаеть дѣйствовать и доселѣ, *доколѣ не положилъ Господь вся враги подъ ногама своимъ* (1 Кор. 15, 25), и доселѣ находитъ себѣ рабовъ въ сынахъ противленія, и вѣра Христова встрѣчаетъ много враждебнаго себѣ и своимъ исповѣдникамъ: то въ грѣховномъ складѣ жизни, подвергающемъ испытанію вѣру христіанина истиннаго, то въ глумленіи надъ святынею Христова ученія, уставами св. церкви, надъ богослуженіемъ, и всѣмъ дорогимъ для вѣрующаго, то въ оскорбленіяхъ надъ благочестивою жизнію, прямо направленныхъ противъ вѣрующаго, то въ дерзкомъ возстаніи противъ св. Христовой вѣры во имя какихъ либо мірскихъ началъ и т. п. И христіанину обязательно предлежитъ подвигъ исповѣдничества; его не должны страшить ни мнѣнія людей, ходящихъ во лжи, ни оскорбленія, никакая клевета, хотя бы она грозила ему великимъ бѣдствіемъ жизненнымъ; онъ долженъ съ апостольскимъ мужествомъ являться твердымъ исповѣдникомъ, говорить правду, не взирая на лица, и никогда не отречься отъ истины, и вообще помнить, что высшая любовь есть *любовь къ Богу,*

а любовь къ міру есть вражда на Бога, что онъ—воинъ Христовъ, имѣющій вся оружія Божія, да возможетъ противитися въ день люте, и щитъ вѣры, могущій угасити вся стрѣлы лукаваго разженныя, и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій (Еф. 6, 13. 16. 17). Самое молчаніе при глумленіяхъ со стороны враговъ и униженіи св. истины есть уже не только слабость, но въ нѣкоторомъ родѣ отреченіе. И Спаситель говоритъ о необходимости и спасительности этого исповѣданія: *всякъ иже исповѣсть Мя предъ чловѣки, исповѣтъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесахъ. А иже отвержется Мене предъ чловѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесахъ* (Мѣ. 10, 32. 33).

Великъ подвигъ мученичества и самоотверженнаго мужества ради Христа, велика и награда: *радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ.* Вѣчныя утѣшенія и радость въ единеніи со Христомъ, источникомъ всякія утѣхи, миръ и радость о Дусѣ Святѣ, — что можетъ быть утѣшительнѣе и дороже для вѣрующаго?! По этому-то святые мученики съ спокойнымъ духомъ, съ чувствами радостной надежды, и шли на самыя жестокия мученія, твердо увѣренные, что, страдая за Христа, они не только не теряютъ ничего, напротивъ приобрѣтаютъ большее, — оставляя земное, они приобрѣтаютъ небесное настолько высокое и сладостное, что св. апостоль не находитъ словъ для выраженія, и говорить, что получаютъ такія *блага, ихже око не видѣтъ, ухо не слышитъ, и на сердце чловѣку не въздоша* (1 Кор. 2, 9).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Руководясь нравственнымъ закономъ, сущность котораго составляетъ воля Божія о спасеніи человѣка, христіанинъ можетъ постепенно возвышаться и усовершенствоваться въ нравственной жизни, *восходитъ* по слову св. апостола, *отъ силы въ силу, отъ славы въ славу*. Но чтобы исполненіе его было, дѣйствительно, спасительно, нужно помнить, что наши нравственныя дѣйствія нравственно добры и имѣютъ цѣну въ очахъ Божіихъ, тогда, когда они основываются на вѣрѣ въ истиннаго Бога: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога и Его же послалъ еси Иисусъ—Христа*, и проникаются высокимъ чувствомъ истинной любви: *еще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте*. Въ лицѣ Христа Спасителя, осуществившаго въ Себѣ всю волю Отца Небеснаго, заключается для насъ самое живое побужденіе какъ къ познанію закона, какъ необходимаго руководства въ нашей жизни, такъ и къ исполненію его.

Но заповѣдь Господня широка зѣло: *будьте святы, какъ Я святъ*, говоритъ Господь,—*будьте совершенны, какъ Отецъ Мой небесный совершенъ есть*; поэтому нужно остерегаться, чтобы не впасть въ самомнѣніе и гордость и не считать себя исполнившимъ законъ, а—помнить, что заключеніе закона принадлежитъ будущей жизни: *братіе, азъ себе не у помышляю достигша, говорить апостоль Павель, едино же, задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоню, къ чести вышняго званія Божія о Христвъ Иисусъ* (Фил. 3, 13, 14). Спасительно всегда напоминать себѣ совѣтъ Христовъ: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы: яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10).

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Часть II о молитвѣ.

	Стр.
Связь ученія о молитвѣ съ ученіемъ о вѣрѣ.	1
Понятіе о молитвѣ	2
Необходимость божественной помощи.	3
Необходимое участіе души и тѣла въ молитвѣ.	4
Богоугодность истинной молитвы и отличіе ея отъ натуральной	5
Свойства истинной молитвы.	6
О молитвѣ домашней или семейной	7
О молитвѣ церковной.	9
Существенное отличіе успѣшности церковной молитвы.	11
Свидѣтельство слова Божія о церковной молитвѣ	13
Благотворные плоды единокорной церковной молитвы	—
О молитвѣ Господней.	14
Раздѣленіе молитвы Господней	16
Призываніе	—
Первое прошеніе	17
Второе прошеніе	19
Третье прошеніе	21
Четвертое прошеніе	23
Пятое прошеніе	25
Шестое прошеніе	26
Седьмое прошеніе	28
Славословіе	—
О молитвахъ церковныхъ	29

Часть III о заповѣдяхъ Божіихъ.

	Стр.
Связь этой части съ предшествующими	35
Связь нравственной жизни съ истинной вѣрой	36
О добродѣтели	38
О грѣхѣ	41
О нравственномъ законѣ	46
Законъ естественный.	—
Законъ откровенный.	48
Евангельская заповѣдь о любви къ Богу и ближнимъ.	49
О любви христіанской	50
Любовь—руководительное начало нравственной жизни	51
Истинный характеръ нравственной жизни—свобода, какъ основаніе вмѣненія нравственныхъ дѣйствій	52
О свободѣ христіанской	53
Христось—образъ нравственной жизни	55
О подражаніи Христу.	57
О заповѣдяхъ десятословія (Раздѣленіе ихъ на двѣ скри- жали и основаніе дѣленія)	58

1) Обязанности наши къ Богу.

Первая заповѣдь	60
Вторая заповѣдь	66
Третія заповѣдь	76
Объ обѣтахъ	78
Четвертая заповѣдь	81
О почитаніи праздниковъ	82
О постахъ	83

2) Обязанности къ самимъ себѣ.

3) Обязанности къ ближнимъ

Пятая заповѣдь	98
Обязанности семейныя	100
Обязанности церковныя	104
Обязанности гражданскія	106
Шестая заповѣдь	111
Седьмая заповѣдь	116

	Стр.
Обязанности супружескія	121
Дѣвство	123
Восьмая заповѣдь	124
Девятая заповѣдь	131
Десятая заповѣдь	135

Ученіе о блаженствахъ.

Сравненіе ветхозавѣтнаго закона съ заповѣдями Спаси- теля и превосходство сихъ послѣднихъ	139
Заповѣди блаженствъ	141
Внутренняя связь этихъ заповѣдей	142
Первая заповѣдь блаженства	143
Вторая заповѣдь блаженства	145
Третія заповѣдь блаженства	146
Четвертая заповѣдь блаженства	147
Пятая заповѣдь блаженства	149
Шестая заповѣдь блаженства	150
Седьмая заповѣдь блаженства	152
Восьмая заповѣдь блаженства	153
Девятая заповѣдь блаженства	155
Общее заключеніе	158

О П Е Ч А Т К И:

Стр.	Стр.	Напечатано:	Должно быть:
19	12 сн.	видятъ	видятъ
—	—	прославить	прославятъ
20	4 сн.	достойныи	достойными
—	3 сн.	достойны	должны
30	14 св.	времени	времена
38	6 св.	фарисейскаго	фарисейскаго
42	11 св.	зачеши	заченши
51	14 сн.	началон нравственной	начало нравственной
52	8 сн.	дѣистій	дѣйствій
58	5 св.	satalogum	catalogum
90	10 св.	взглядѣ на вавгельское	взглядѣ на евангельское
104	5 сн.	вѣчнаго	царства
130	12 сн.	творить	творятъ
131	17 св.	нестяжительность	нестяжательность
143	7 сн.	но	на

К О Н С П Е К Т Ъ.

Часть II.

О Молитвѣ.

Связь этого учения съ учениемъ о вѣрѣ (познаніе совершенствъ и благодѣній Божіихъ и зависимости отъ Бога. Примѣры евангельскіе, какъ показатели этой связи. Побужденія къ молитвѣ, заключающіяся въ словѣ Божіемъ).

Понятіе о молитвѣ. Возвышенность молитвеннаго состоянія, жизненность молитвы.

Необходимость божественной помощи. (Обращеніе къ Духу Святому, и свидѣтельство слова Божія).

Необходимое участіе души и тѣла въ молитвѣ (тѣсная связь между ними,—и свидѣтельство слова Божія) Возможность одной внутренней молитвы безъ внѣшней.

Богоугодность истинной молитвы и отличіе ея отъ молитвы наружной. Что такое молитва наружная (обличеніе фарисевъ, и грѣховность такой молитвы).

Свойства истинной молитвы (*сосредоточенная, плодъ вѣры, сознательная—сердечная, смиренная, чуждая всякаго гнѣва на ближняго, сообразная съ величіемъ и святостію Бога, и неотступная*).

О молитвѣ домашней или семейной. какъ богослуженія частномъ. Заповѣдь апостола совершать положенныя церковію молитвы—одиначныя или семейныя. Не-

обходимость, примѣры этихъ молитвъ, и обязательность.

О молитвъ церковной, какъ общественномъ богослуженіи. Значеніе этой молитвы, по содержанию и началу. Храмъ какъ мѣсто церковной молитвы, его значеніе. Тяжесть небреженія къ святынь храма. Печальныя слѣдствія небреженія о церковной молитвъ.

Существенное условіе успѣшности церковной молитвы: единодушіе и единомысліе. Слово Божіе призываетъ къ этому, и частыя напоминанія св. церкви.

Свидѣтельство слова Божія о церковной молитвъ.

Благотворные плоды единодушной церковной молитвы (преклоненія Бога на милость—св. ап. Петръ и Павелъ, назидательность, скрѣпленіе союза общественнаго).

О молитвъ Господней.

Поводъ къ изреченію ея Господомъ. Единственно—высокое значеніе этой молитвы (Свидѣтельство Св. Капріана). Обязательность.

Раздѣленіе молитвы Господней.

Призываніе (право христіанъ именовать Бога Отцемъ, необходимость мира и любви и обращеніе сердцемъ къ небу).

Да святится имя Твое.

Прославленіе Имени Божія—долгъ нашей благодарности и любви; съ прославленіемъ соединяются высочайшія блага. Обращеніе къ Отцу небесному о просвѣщеніи насъ и о помощи въ нашемъ стремленіи отображать образъ Его—въ нашей жизни.

Да придетъ царствіе Твое.

Царство Божіе—царство славы (въ единеніи съ Богомъ); путь къ этому царству—путь борьбы, въ преодолѣнію которой подается благодать Божія въ Св. Церкви; къ ней нужно принадлежать, чтобы приготовить свое сердце въ достойный сосудъ благодати и за тѣмъ содѣлаться достойнымъ царства славы.

Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли.

Необходимость послушанія волѣ Божіей, сообразованіе съ нею своей жизни (самодѣятельность) и преданность.

Сущность закона (воли Божіей)—святость наша, — съ нашей стороны самоотверженіе и любовь. Въ сознаніи немощи—всецѣлая преданность.

Хлѣбъ нашъ насучный даждь намъ днесь.

Призваніе къ вѣчной славѣ всего нашего существа—духа и тѣла. Молитва о необходимомъ для тѣлесной жизни,—и для души—слово Божіе и таинство причащенія.

И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.

Молитва о прощеніи грѣховъ, при условіи прощенія съ нашей стороны нашимъ ближнимъ. Необходимость очищенія отъ грѣховъ—какъ путь къ царству Божію. Основаніе этой молитвы—крестныя заслуги Христа Спасителя. Понятіе о грѣхахъ, какъ долгахъ. Кто наши должники?.

И не введи насъ во искушеніе.

Искушенія—со стороны людей, преданныхъ грѣху, и отъ діавола. Молитва о томъ, чтобы Отець Небесный сохранялъ насъ отъ искушеній, укрѣплялъ насъ въ высшей любви къ Богу и достойномъ хожденіи предъ Нимъ. Понятіе слова „искушеніе“.

Но избави насъ отъ лукаваго.

Молитва о томъ, чтобы Господь охранялъ насъ отъ искушеній діавола, какъ виновника всякаго зла на землѣ.

Яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки. Аминь.

Выражается всецѣлая преданность Господу, какъ Царю всемогущему, и надежда на общеніе съ Господомъ въ вѣчной славѣ.

О молитвахъ церковныхъ.

Исполненіе заповѣди Св. Апостола о непрестанной молитвѣ; евангельскія краткія воззванія. Молитвы на разные случаи жизни вѣрующихъ—библейскія, оставленныя Св. Отцами и богопросвѣщенными пастырями. Молитвы, указанныя Церковію въ продолженіе дня.

Часть III.

О Заповѣдяхъ Божіихъ.

Связь этой части съ предшествующими.

Связь нравственной жизни съ истинной вѣрой (религіей).

Необходимость для жизни закона высшаго, Божественнаго, для всѣхъ обязательнаго. Зависимость нравственной жизни отъ вѣры. Начала нравственныя въ связи съ ученіемъ Христовымъ и идеаломъ въ лицѣ І. Христа. Ученіе Слова Божія о связи жизни съ вѣрой. (Ложность ученія о такъ называемой независимой нравственности (т. е. безъ вѣры), руководящейся началами человѣческими).

О добродѣтели.

Понятіе о добродѣтели. Необходимость ея. (Степени добродѣтели, стремленіе къ добродѣтели, преодоленіе препятствій и торжество. Ложныя ученія протестантовъ и Римской Церкви о значеніи добрыхъ дѣлъ).

О грѣхѣ.

Понятіе о грѣхѣ. Ученіе слова Божія. Причины грѣха: плоть, міръ и діаволь (степени грѣха: временное увлеченіе, постоянное увлеченіе (страсть), и нераскаянность. Грѣхи мысли и желанія, грѣхи слова и дѣла).

О нравственномъ законѣ.

Понятіе о нравственномъ законѣ. Значеніе его по существу.

Законъ естественный.

Прирожденность его (образъ Божій),—выраженіе его—совѣсть. Понятіе о совѣсти. Всеобщность естественнаго закона. (Различныя проявленія совѣсти въ грѣховномъ состояніи: грубая, нечувствительная, безпечная, сожженная (лицемѣрная), лукавая (иезуитская). Неуничтожимость ея.

Законъ откровенный.

Исторія Синайскаго Законодательства; 10-ть заповѣдей.

Евангельская заповѣдь о любви къ Богу и ближнимъ.

Отвѣтъ Спасителя законнику на вопросъ: какая заповѣдь болши есть въ законѣ?

О любви христіанской.

Понятіе о любви христіанской. Основаніе ея въ существѣ природы человѣческой. Ея обязательность, какъ заповѣди. Отсюда широта и неизмѣнность. (Гуманность, какъ проявленіе общечеловѣческое, и—плодъ егоизма, какъ и филантропія).

Любовь—руководительное начало нравственной жизни.

Значеніе ея по отношенію къ добродѣтелямъ (связь ихъ).

Истинный характеръ нравственной жизни—свобода, какъ основаніе вмѣненія дѣйствій.

Существенный характеръ—свобода. Отвѣтственность и вмѣненіе человѣку его дѣйствій въ награду или въ осужденіе—въ свободѣ.

О свободѣ христіанской.

Понятіе о свободѣ.

Христось—образъ нравственной жизни.

Краткая исторія земной жизни Иисуса Христа; выраженіе ея любовь и свобода.

Подражаніе Христу.

Возможное осуществленіе совершенствъ Христовыхъ — жизнь по духу Христову. (Ложный взглядъ Римской Церкви на евангеліе и Христа Спасителя,—и—протестантовъ на отношеніе Христа къ человѣку).

О заповѣдяхъ десятословія.

Основаніе раздѣленія заповѣдей Синайскихъ на двѣ скрижали. Краткое выраженіе ихъ въ заповѣдяхъ Спасителя о любви. Содержаніе въ нихъ любви къ самому себѣ, и указаніе на правильное отношеніе къ себѣ. Краткое содержаніе заповѣдей Синайскихъ.

1) Обязанности къ Богу.

Первая заповѣдь.

Содержаніе ея. Обязанности: 1, познаніе Бога, 2, благоговѣйное почитаніе. Выраженіе внутренняго богопочтенія (вѣра въ Бога, надежда, любовь къ Богу). Выраженіе внѣшняго богопочтенія (исповѣданіе, хожденіе въ храмъ Божій). Отрицательная сторона: разныя религіозныя заблужденія: ереси, ложныя ученія: дуализмъ, пантеизмъ, матеріализмъ, деизмъ, индиферентизмъ, скептицизмъ, расколъ, неразумная ревность (фанатизмъ),

суевѣріє. Ученіє о почитаніи Св. Ангеловъ и Святыхъ Божіихъ (ложность ученія Лютеранъ).

Вторая заповѣдь.

Содержаніє ея. Понятіє о кумирѣ. Разныя виды идолопоклонства (языческаго) (фетицизмъ; зоолатрія, сабеизмъ, антрополатрія, символическія изображенія). Идолослуженіє (въ христіанствѣ возможное): самолюбіє (Фараонъ времени Моисея, и др.), честолюбіє (Новуходносоръ), лицемѣріє (фарисеи), челоуѣкоугожденіє; любо-стяжаніє (истинный взглядъ на обладаніє богатствомъ— евангельскій богачъ.— чревоугодіє, сластолюбіє.

Ученіє о почитаніи священныхъ изображеній и предметовъ. Свидѣтельства. Побужденіє къ почитанію—(знаменія, воспитательность, требованіє разума. Почитаніє св. мощей. Свидѣтельства: чудесныя явленія, преданіє, слово Божіє, и свидѣтельство Св. Евангелиста Іоанна. (Ложность ученія Лютеранъ противъ почитанія свящ. изображеній и предметовъ, суевѣріє римско-Католиковъ).

Третья заповѣдь.

Содержаніє ея. Случай нарушенія. Ученіє Спасителя о клятвѣ. Необходимость присяги, и оправданіє ея примѣромъ Спасителя. Объ обѣтахъ. Понятіє—виды обѣтовъ. Понятіє объ аскетизмѣ,—обѣты соединенныя съ нимъ. Образцы подвижничества. Источное начало его.

Четвертая заповѣдь.

Содержаніє. Причина замѣны въ христіанствѣ субботы воскреснымъ днемъ. Праздники, посты, обязанности, соединенныя съ ними (хожденіє въ храмы Божіи, душеполезныя занятія дома, и милостыня).

Понятіє о постѣ, ученіє Спасителя. Значеніє постовъ (древность, всеобщность и воспитательность). Преступность препровожденія навечерій праздничныхъ дней въ чувственныхъ увеселеніяхъ. Преступность препровожденія въ безпечности и грѣховныхъ удовольствіяхъ и всѣхъ дней недѣли. Взглядъ на такъ называемыя невинныя удовольствія (безразличныя дѣйствія) съ евангельской точки зрѣнія. Ложность мнѣнія о невинныхъ удовольствіяхъ.

II) Обязанности наши къ самимъ себѣ.

Естественность и законность чувства любви къ себѣ. Обязанности: а) самопознаніє, въ чемъ состоитъ. Внушеніє слова Божія. Необходимость. б) самоиспытаніє, въ чемъ состоитъ. Внушеніє слова Божія. Необходимость.

Благія слѣдствія самопознанія и самоиспытанія: христіанское смиреніє.

в) Обязанность христіанскаго воспитанія и развитія духовныхъ силъ. Необходимость и полезность этого. Внушеніє слова Божія.

III) Обязанности наши къ ближнимъ.

Тѣсная связь сихъ обязанностей съ обязанностями къ Богу.

Пятая заповѣдь.

Содержаніє ея. Основаніє отношеній къ ближнимъ—любовь (Возможно ли при истинной любви столкновеніє обязанностей?).

1) Семейныя обязанности.

Основаніе ихъ въ благословенномъ Богомъ союзѣ. Значеніе семьи.

а) Обязанности дѣтей къ родителямъ.

Частныя обязанности, внушеніе Слова Божія, примѣры. Мѣра любви и послушанія родителямъ.

б) Обязанности родителей къ дѣтямъ.

Необходимый истинный взглядъ на дѣтей. Обязанность нравственно-религіознаго воспитанія. Внушеніе Слова Божія, добрыя примѣры родителей. Преимущественная обязанность матери — христіанки. Примѣры (Анфуса, мать Іоанна Златоуста и прен. Ксенофонтъ и Марія). Отсюда добрыя отношенія между братьями и сестрами.

2) Обязанности церковныя.

Основаніе ихъ въ понятіи о Церкви и соединенной съ ней помощи свыше.

а) Обязанности пасомыхъ къ пастырямъ.

Внушеніе Слова Божія. Важность обязанностей. Обязанности къ воспріемникамъ.

б) Обязанности пастырей къ пасомымъ.

Основаніе и важность обязанностей.

3) Обязанности гражданскія.

Основаніе ихъ въ значеніи гражданскаго общества. Необходимость Главы Общества.

а) Обязанности подданныхъ къ Царю.

Значеніе Царя, какъ Богомъ поставленнаго. Необходимость содѣйствія ему въ его добрыхъ цѣляхъ. Внушеніе слова Божія. Патріотизмъ. (Ложность космополитизма).

б) — Подчиненныхъ къ поставленнымъ отъ Царя властямъ.

Значеніе властей, какъ поставленныхъ Царемъ. Внушеніе слова Божія.

в) — Младшихъ къ старшимъ и учащихъ къ учителямъ.

Внушеніе слова Божія.

г) Обязанности властей къ подчиненнымъ.

Ихъ призваніе къ благу народному. Внушеніе слова Божія.

д) — Старшихъ къ младшимъ и учителей къ учащимся.

Добрыя внушенія и примѣры. Высокая обязанность учителей.

Шестая заповѣдь.

Содержаніе ея. Преступныя побужденія къ нарушенію. Главныя вины преступленій: 1) убійство и случаи медленныхъ убійствъ; случаи убійства, невмѣняемые въ вину; 2) Поединки или дуэли; 3) Самоубійство. Добродѣтели, предписываемыя этой заповѣдію: охранять жизнь ближняго, помогать бѣднымъ и примиряться съ гнѣвающимися.

Седьмая заповѣдь.

Содержаніе ея. Духовное убійство, какъ пограніе истинной любви къ ближнему. Соблазнъ, — тяжесть этого

преступленія. Предмети соблазна, нарушаючіе духовное цѣломудріе, предрасполагають и къ нарушенію цѣломудрія тѣлеснаго. Види прелюбодѣйства (нарушеніе дѣвственнаго цѣломудрія,—нарушеніе супружескаго цѣломудрія или вѣрности и нарушеніе родственныхъ отношеній любви). Преступность прелюбодѣйства. Ученіе Спасителя въ нагорной бесѣдѣ объ убійствѣ и прелюбодѣйствѣ. Выспія побужденія къ сохраненію цѣломудрія. Добродѣтели, предписываемыя сею заповѣдію: охранять чистоту души и тѣла. Важность цѣломудрія въ брачной жизни. Общія обязанности мужа и жены. Вредъ нарушенія супружескаго цѣломудрія и вѣрности. Пагубность разводовъ и по началу и по слѣдствіямъ.

Высота дѣвства.

Восьмая заповѣдь.

Содержаніе ея. Преступность побужденій къ нарушенію ея. Вреды преступленій: сверхъ прямыхъ незаконныхъ присвоеній чужой собственности, а, духовное святотатство,—б, мздоимство,—в, тунеядство,—г, лихоимство,—д, требованіе равенства всѣхъ—и въ собственности (общеніе имѣній)

Взглядъ Христа Спасителя и Апостоловъ на собственность (имущество) и наставленіе, какъ относиться къ ней. Оправданіе права на собственность и съ евангельской и человѣческой точки зрѣнія. Добродѣтели, вытекающія изъ этой заповѣди: 1, милосердіе (частная помощь) и благотворительность (общественная помощь); значеніе ихъ на судѣ Божіемъ (Мѡ. 25, 34—46; 2, Вѣрность и честность въ дѣлахъ; 3, совершенная нестяжательность.

Девятая заповѣдь.

Содержаніе ея. Низость какъ побужденій къ нарушенію ея, такъ и проявленій нарушенія. Види: ложь и

осужденіе; вредъ ихъ какъ для осуждаемыхъ, такъ и для осуждающихъ; ложное свидѣтельство на судѣ;—клевета. Наставленіе Спасителя къ охраненію себя отъ этого самопознаніе; обязанность охранять имя и честь ближняго. Товарищество и дружество. Средство къ охраненію себя отъ нарушенія—обузданіе языка.

Десятая заповѣдь.

Отношеніе этой заповѣди къ предшествующимъ (5) заповѣдямъ. Необходимость охранять себя отъ дурныхъ мыслей,—и въ случаѣ появленія заглушать ихъ. О зависти (проявленія ея: похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская). Вредность ея какъ для самаго завистника, такъ и для другихъ. О соревнованіи въ дѣятельности и согласіи его съ любовію христіанскою; польза его жизненная. Естественность душевныхъ тревогъ при жизненныхъ неудачахъ и непротиворѣчіе ихъ закону любви. Обязанности христіанина: охранять чистоту сердца, быть довольнымъ своимъ жребіемъ и предаваться въ волю Божію.

Ученіе о блаженствахъ.

Сравненіе ветхозавѣтнаго закона съ заповѣдями Спасителя и превосходство сихъ предъ нимъ.

Взглядъ Спасителя на ветхозавѣтный законъ. Законъ этотъ—пѣтунь во Христа, приводившій только къ сознанію грѣховъ. Побужденія къ исполненію его были внѣшнія. Законъ Христовъ—законъ духа и жизни, совершеннѣйшій, законъ свободы, очищающій, примиряющій и усыновляющій Богу, какъ законъ любви.

Краткое выраженіе этихъ заповѣдей въ ученіи о блаженствахъ.

Содержаніе ученія о блаженствахъ и внутренняя связь этихъ заповѣдей.

Первая заповѣдь блаженства.

Содержаніе ея. Понятіе о нищетѣ духовной. Смиреніе—смиреномудріе, какъ основаніе добродѣтельной жизни. Внушеніе слова Божія. Обѣтованіе — царство небесное.

Вторая заповѣдь блаженства.

Содержаніе ея. Понятіе о сокрушеніи (плачѣ), какъ выраженіе глубокаго смиренія. Ученіе слова Божія. Примѣрь. Обѣтованіе — утѣшеніе (въ царствѣ небесномъ).

Третья заповѣдь блаженства.

Содержаніе ея. Понятіе о кротости. Ученіе слова Божія. Примѣры. Обѣтованіе — миръ душевный и наследіе царства небеснаго.

Четвертая заповѣдь блаженства.

Содержаніе ея. Значеніе алчущихъ и жаждущихъ. Слово Божіе и св. Таинства. Примѣры. Обѣтованіе—успокоеніе совѣсти и полное насыщеніе въ единеніи съ Богомъ.

Пятая заповѣдь блаженства.

Содержаніе ея. Понятіе о милосердіи. Ученіе слова Божія. Обѣтованіе—уваженіе отъ другихъ и помилованіе на судѣ Божіемъ.

Шестая заповѣдь блаженства.

Содержаніе ея. Понятіе о чистотѣ сердца. Ученіе слова Божія. Средство къ охраненію этой чистоты. Примѣры. Обѣтованіе.

Седьмая заповѣдь блаженства.

Содержаніе ея. Понятіе о миролюбіи. Заповѣдь слова Божія. Обѣтованіе.

Восьмая заповѣдь блаженства.

Содержаніе ея. Понятіе о добродѣтели терпѣнія за правду. Заповѣдь слова Божія. Примѣры апостоловъ и исповѣдниковъ. Обѣтованіе.

Девятая заповѣдь блаженства.

Содержаніе ея. Понятіе о добродѣтели подвиги мученическаго. Трудность, но и возможность, по ученію слова Божія. Примѣры мучениковъ. Обѣтованіе.

Заключеніе.

